ГИ200 р
П536

ИСТПАРТ
ОТДЕЛ ЦК ВКП-(б) ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВКП-(б)

С. ПИОНТКОВСКИЙ

ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 9 2 7

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

В. И. ЛЕНИН
ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
Статьи и речи 1917 г.
(В. И. Ленин и Октябрьская революция)
С примечаниями Н. Овсянникова.
Стр. 151 Ц. 50 к.

В. И. ЛЕНИН
ПАРТИИ И КЛАССЫ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ
Составил В. Н. Панфилов.
Стр. 144 Ц. 70 к.

П. М. ТАШКАРОВ
Статьи и речи
В. И. ЛЕНИНА
за 1917 год
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ
В алфавитном и тематическом расположении будет дана наиболее полная библиография всех статей и речей В. И. Ленина за 1917 год, где бы эти последние ни были опубликованы (некоторые из впервые публикуемых статей будут даны в самом указателе).
(Выходит из печати)

Н. БУХАРИН
НА ПОДСТУПАХ К ОКТЯБРЮ
Статьи и речи
Май—Декабрь 1917 г.
Стр. 188 Ц. 75 к.

И. СТАЛИН
НА ПУТЯХ К ОКТЯБРЮ
Статьи и речи
Март—Октябрь 1917 г.
Изд. 2-е. Стр. 220. Ц. 50 к.

ИСТПАРТ
ОТДЕЛ ЦК ВКП(б) ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ и ВКП(б)

СЕРИЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ОЧЕРКОВ

ГИ200
П536 р

С. ПИОНТКОВСКИЙ

ОКТЯБРЬ
1917 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ❖ 1927 ❖ ЛЕНИНГРАД

3-й эк.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГИ200
П536 р

БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

1052140

890

Отпечатано в типографии
8-й МОСПОЛИГРАФА
Москва, улица Энгельса, 46.
Главлит 97.382. Гиз. 23.589
Тираж 10.200.

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
Спец. фонд

Соп
44575

1. Пролетариат и крестьянство накануне революции

В сентябре-октябре месяцах соотношение классовых сил в России резко изменилось. За партией большевиков теперь уже шли не только широкие массы пролетариата, но и крестьянские массы. Общая обстановка русской революции тоже в значительной степени изменилась. Напор международного пролетариата на звенья империалистической цепи становился все более и более сильным. Войсковой аппарат мировой буржуазии начал уплывать из ее рук, и звенья империалистической цепи начали поддаваться уже в Германии. Мировая буржуазия перед призраком растущей революции готова была вступить в блок, особенно буржуазия Германии и России, для общей защиты от общего врага, а враг — пролетариат и крестьянство—рос и креп. Волны пролетарского движения сливались с волнами крестьянского движения и вели его за собою.

Большевизация пролетариата шла чрезвычайно резко, чрезвычайно быстро низовые пролетарские организации, фабрично-заводские комитеты, профсоюзы переходили в руки большевиков. Советские организации завоевывались большевиками.

19 сентября*) председателем Московского Совета был избран большевик Ногин. 25 сентября председателем Петросовета избрали Троцкого. Это означало переход сверху донизу огромных масс пролетариата и всех пролетарских

*) Все даты во всей работе указаны по старому стилю.

организаций центральных промышленных районов, Петроградского района и тянувшихся за ним советов Гельсингфорса, Кронштадта, Выборга, Ревеля, Московского района в руки большевиков. Это означало, что многотысячные массы пролетариата Петрограда и Москвы перешли под большевистские знамена, сплотились вокруг большевиков, борются за осуществление на практике их лозунгов и требований за переход власти в руки пролетариата.

Процесс большевизации пролетариата в октябре идет еще быстрее, еще интенсивнее. Советы пачками переходят в руки большевиков. Советы, городские думы, профессиональные союзы, фабрично- заводские комитеты,—все завоевывается большевиками. В начале октября в некоторых городах (в Томске, в Самаре) при выборах в городскую думу большевики проходят на первом месте. В Екатеринославе фабрично-заводские комитеты высказываются за власть советов. 8 октября районный с'езд советов горного округа на Урале высказывается за власть советов. Окружной с'езд советов Урала, открытый 13 октября в Екатеринбурге, проходит под руководством большевиков. С'езд советов Эстонского края проходит под руководством большевиков. Советский аппарат промышленных центров, в местах сосредоточения пролетариата, компактными массами переходит еще до октября в руки большевиков, становится на платформу советской власти.

Захват в руки большевиков низовых и центральных организаций подготовляет и создает аппарат осуществления на практике восстания, аппарат борьбы за власть и аппарат власти.

В сентябре и октябре крестьянские выступления принимают новый характер. Крестьянство ведет борьбу за землю; вступает в открытую схватку с Временным правительством. Если в течение летних месяцев 1917 года крестьянство пыталось организованным порядком разрешить земельный вопрос и по большей части еще не прибегало к полнейшему уничтожению помещичьего землевладения, то в сентябре и октябре основной формой крестьянского движения, крестьянской борьбы является полнейшее уничтожение помещичьего землевладения. Помещики из деревни вырываются с корнем. Имения разрушаются, сжигаются, разграбляются,

средства и орудия производства расхищаются. В Рязанской губернии, например, в конце сентября, как показывают донесения губернского комиссара, „в 8-ми верстах от Рязани в течение 4-х дней производился разгром имения. Управляющий зверски убит. В уничтожении помещичьих имений участвовали все, даже дети".

В Тульской губернии крестьяне захватили имение, хлеб, взломали амбар, уничтожили инвентарь и скот. 5-го октября в Рязанской губернии в имении князя Сандонато сожжены все постройки, имущество раскидано, даже кирпичи от уцелевших стен были расхищены.

На такие выступления крестьян Временное правительство пыталось ответить вооруженной рукой. В Кирсановском уезде, Тамбовской губернии в начале октября на места беспорядков были брошены войсковые части, которые, как доносил губернский комиссар, „действовали энергично". В Саратовской губернии против крестьянства были двинуты казаки. В Самарскую губернию был послан отряд с двумя пулеметами. Власть уплывала из рук представителей Временного правительства. Временное правительство, вступая в борьбу с крестьянством, об'являло районы на военном положении. В Тверской губернии, в Тверском уезде 3-го октября было об'явлено военное положение. Для борьбы с растущим крестьянским движением, с растущим развалом власти Временное правительство создавало особые организации. В середине октября в Орле был организован комитет для борьбы с анархией, в который входили губернский комиссар, начальник гарнизона, губернский исполнительный комитет, представитель губернского совета крестьянских и рабочих депутатов, городской голова, прокурор и т. д.

Формы крестьянского движения все более и более обострялись. Крестьянство, стихийно, всей своей массою приступало к окончательному разрешению аграрного вопроса. Оно прежде всего стремилось уничтожить, вырвать с корнем из деревни помещичье землевладение, уничтожить помещичью монополию на землю. Вслед за этим крестьянство стихийно пыталось овладеть землею и угодьями, а в ответ на это, теряющая под ногами почву, власть Временного правительства, вместо того, чтобы разрешить аграрный во-

прос, посылала в деревню карательные отряды, об'являла деревни на военном положении, создавала особые организации для борьбы с растущим крестьянским движением. Пропасть между Временным правительством и крестьянством росла и углублялась. Крестьянство, пытаясь разрешить аграрный вопрос по своему, вступало в открытую войну с правительством, а правительство, потеряв поддержку пролетариата, теряло и поддержку крестьянства, и, двигая против крестьян воинские части, лишь углубляло эту пропасть между собою и крестьянством. Власть Временного правительства и в городе и в деревне, под напором пролетариата и крестьянства, организационно разваливалась.

II. Партия накануне Октябрьской революции

Изменение соотношения классовых сил, происходившее в стране в августе, сентябре и октябре месяцах, было отлично предугадано и учтено партией. Собранный в момент ожесточенного наступления контрреволюции на пролетариат и партию, VI с'езд в своем манифесте указал, что приближается момент под'ема революционной борьбы, и вопрос о взятии власти становится в порядок дня.

В сентябре и октябре, в ряде своих писем и статей, Ленин указывал, что надвигается новая революция, что силы этой революции созрели, что партия должна использовать революционный под'ем для разрешения поставленных ею задач. Он призывал партию к организации вооруженного восстания и захвату власти в свои руки, указывая, что все силы для совершения пролетарской революции назрели. В статье „Кризис назрел" и в „Письме к делегатам-большевикам областного с'езда советов Северной области" тов. Ленин с необыкновенной резкостью, четкостью и ясностью вскрывал соотношение классовых сил в конце сентября и начале октября месяца. „Наша революция,—писал тов. Ленин делегатам с'езда Советов Северной области,—переживает в высшей степени критическое время". Кризис, в котором находится русская революция, совпадает с наростанием мирового кризиса в международной обстановке.

В России расположение классовых сил вполне на стороне революции. Мелко-буржуазные соглашательские партии терпят полный крах. Между ними и правительством Керенского наступает полный разрыв. Крестьянство вступает в открытую схватку с Временным правительством. По всей стране,—говорит тов. Ленин—разгораются крестьянские восстания. Переход пролетариата всей массой на сторону большевиков сказывается в переходе в руки большевиков ряда центральных и низовых советских и профессиональных организаций пролетариата. Переход в лагерь противников Временного правительства всей массы крестьянства сказывается в развернувшейся и растущей крестьянской войне за землю с Временным правительством и колоссальным ростом влияния большевиков. В армии в тот момент, когда силы большевиков растут, авторитет Временного правительства падает.

Тов. Ленин указывал на два момента, облегчающих совершение революции и диктующих необходимость ее: с одной стороны, рост мирового пролетарского движения, наростание всемирной революции, с другой—наростание опасности, заговора международных империалистов против русской революции, стремление международных империалистов задушить русскую революцию и путем заключения мира за счет России получить аннексии и контрибуции и избежать революции своего собственного пролетариата. Рост международного революционного движения и рост заговора империалистов—два фактора, ускоряющих и облегчающих революцию в России.

Учитывая рост мирового пролетарского движения и революционных сил внутри России, тов. Ленин уже в середине сентября, в момент созыва демократического совещания, ставит перед партией вопрос о вооруженном восстании. В момент созыва демократического совещания, во время его работ, тов. Ленин пишет письмо в ЦК, ПК, МК с призывом к вооруженному восстанию. Тов. Ленин требовал от большевистской фракции демократического совещания и от всей партии поставить вопрос о вооруженном восстании, приступить к агитации за восстание на заводах и в печати. День восстания будет определен настроением масс. Большевики же должны приложить все усилия к тому, чтобы взять власть в свои руки. „История не простит промедления революционерам,—писал тов. Ленин,—которые

могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя терять много завтра, рискуя потерять все". Для восстания все силы назрели, победа в восстании безусловно обеспечена. Взять власть можно сразу и в Питере и в Москве.

Поставив решительно, категорически в середине сентября перед партией вопрос о восстании, тов. Ленин дальше ведет энергичную кампанию за практическое разрешение этого вопроса. В конце сентября он пишет письмо-наказ руководителю партийной работы в Финляндии Смилге, где указывает, что вопрос вооруженного восстания есть основной вопрос текущего момента. „История,—пишет тов. Ленин—сделала коренным политическим вопросом сейчас вопрос военный". Исходя из этого, тов. Ленин указывает, при каких условиях и когда марксисты обязаны, должны приступить к вооруженному восстанию. В статье „Марксизм и восстание", написанной в дни работ демократического совещания, в „Письме к товарищам" тов. Ленин четко, резко, ясно указывает условия, при каких большевики-марксисты должны идти на восстание и подчеркивает, что все необходимые условия для успешного восстания имеются налицо. Восстание должно опираться на революционный класс, на революционный под'ем народа. Восстание должно быть организовано и совершено в такой переломный момент революции, когда силы сторонников восстания наибольшие, когда наибольшая сила колебания и организационного распада в лагере врагов. В чем разница между марксистским подходом к восстанию и бланкистской организацией военного заговора? „Военный заговор есть бланкизм,—писал тов. Ленин в „Письме к товарищам",—если его устраивает не партия определенного класса, если его устроители не учитывали политического момента вообще и международного—в особенности, если на стороне этой партии нет доказанного об'ективного факта сочувствия большинства народа, если развитие событий революции не привело к практическому опровержению соглашательских иллюзий мелкой буржуазии, если не завоевано большинство признанных полномочных или иначе себя показавших органов революционной борьбы, в роде советов, если в армии (буде дело происходит во время войны), нет вполне назревшего настроения против правительства, затягивающего неспра-

ведливую войну против воли народа, если лозунги восстания (вроде вся власть советам, земля крестьянству, немедленное предложение демократического мира всем воюющим народам в связи с немедленной отменой тайных договоров и тайной дипломатии и т. д.) не приобрели широчайшей известности или популярности, если передовые рабочие не уверены в отчаянном положении масс и поддержке деревни, поддержки, доказанной серьезным крестьянским движением или восстанием против помещиков и защищающего их правительства, если экономическое положение страны не внушает серьезной надежды на благоприятное разрешение мирными и парламентарными средствами". (Ленин, собр. соч., т. XIV, ч. 2-я, ст. 286). Эта довольно длинная выдержка указывает, при каких условиях, по мнению тов. Ленина, марксисты и могут и должны ставить вопрос о восстании.

Все эти условия в середине сентября и начале октября были налицо. Большинство пролетариата было за восстание. За пролетариатом шло большинство народа, крестьянство. Партия твердо и ясно знала, чего она хочет и куда она ведет пролетариат. Все условия для победы восстания были налицо. В лагере врагов восстания был полный распад и разложение. Учитывая все это, тов. Ленин считал, что победа восстанию безусловно обеспечена, что победоносное восстание сорвет „заговор" против революции и развернет русскую и мировую революции. Задача заключалась в том, чтобы организовать само восстание и выработать тактический план его осуществления. Прежде всего организация восстания должна заключаться в создании штаба повстанческих отрядов. В день демократического совещания тов. Ленин требовал двинуть всю фракцию на заводы и в казармы, создать организационный штаб, „двинуть верные полки на самые важные пункты, окружить Александринку, занять Петропавловку, арестовать генеральный штаб и правительство, послать к юнкерам и к дикой дивизии такие отряды, которые способны погибнуть, но не дать неприятелю двинуться к центрам города". Тов. Ленин указывал момент восстания, Ленин обосновывал марксистский подход к восстанию и Ленин давал тактический план осуществления на практике вооруженного восстания.

В своем письме „Марксизм и восстание“, в момент демократического совещания Ленин указывал, что для совершения восстания необходима организация, создание руководящего революционного штаба. Руководящий революционный штаб должен сосредоточить в своих руках решающие силы и захватить прежде всего в свои руки решающие пункты. В „Письме к делегатам-большевикам с'езда Советов Северной Области“ и в письме „Советы постороннего“ тов. Ленин развертывал тактический план осуществления самого восстания. Ленин указывал, что судьба революции в России может быть решена восстанием, которое совершится в центральных пунктах страны: в Питере, Москве, Гельсингфорсе, Кронштадте, Выборге и Ревеле. „Под Питером и в Питере,—вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее и как можно энергичнее. Флот Кронштадта, Выборга, Ревеля могут и должны пойти на Питер, разгромить Корниловские полки, поднять обе столицы“. В письме „Советы постороннего“ тов. Ленин еще точнее указывал, какими силами и как нужно оперировать в момент восстания.

Начав восстание,—говорил тов. Ленин,— нужно идти до конца, не играть с восстанием. Необходимо сосредоточить в решающих местах решающий перевес сил, держать инициативу в своих руках, переходить в наступление, стараться захватить врасплох неприятеля и добиваться все время ежедневных успехов и перевеса сил. В применении к обстановке в России в сентябре 1917 года тов. Ленин указывал, что можно начать восстание с Москвы, в начале октября тов. Ленин указывал, что восстание должно быть совершено в Питере. Оно должно быть осуществлено выступлением как внутри Петрограда, так и наступлением на Петроград из районов, лежащих вокруг Петрограда. Необходимо сосредоточить,— писал тов. Ленин,— гигантский перевес сил над буржуазной гвардией. Комбинируя флот, рабочих и войска, надо стремиться к тому, чтобы непременно были заняты и ценой каких угодно потерь были удержаны телефон, телеграф, железнодорожные станции, мосты в первую голову. Опорные пункты столицы должны быть взяты и удержаны во что бы то ни стало. Отборные отряды красной гвардии должны окружить юнкер-

ские училища, телеграф, телефон и прочее и погибнуть всем, но удержать захваченное в своих руках.

Таким образом тов. Ленин в ряде выступлений, особенно начиная с сентября, настойчиво указывал на то, что все силы восстания назрели. Ленин обосновывал марксистскую теорию восстания. Ленин выработал тактический план осуществления октябрьского восстания.

Вопрос о восстании был поставлен тов. Лениным перед фракцией большевиков на демократическом совещании. Вопрос о восстании под напором Ленина был затем поставлен на заседании Центрального Комитета 10 и 16 октября. На заседании Центрального Комитета 10 и 16-го октября Ленин, опираясь на большинство ЦК, провел в Центральном Комитете решение о необходимости приступить к организации вооруженного восстания, дал жестокий отпор всем противникам вооруженного восстания.

Ленину пришлось защищать все свои положения от противников восстания. Противники восстания, Зиновьев и Каменев, категорически отрицали необходимость организации восстания и оспаривали тактический план его осуществления.

На заседании 10-го октября, после доклада Ленина о текущем моменте, большинство ЦК против двух, Зиновьева и Каменева, приняло резолюцию о необходимости держать курс на восстание. Политическая обстановка восстания,—как говорил тов. Ленин,—„готова". Вопрос сводился к технической стороне. Надо,—указывал Ленин на заседании ЦК,—обратить внимание на „техническую сторону вопроса"... „надо говорить о технической стороне, в этом все дело".

В результате обсуждения доклада Ленина, ЦК, большинством 10 против 2, высказывается за принятие предложенной Лениным резолюции. В резолюции указывалась та политическая обстановка, международная и внутренняя, исходя из которой ЦК считал необходимым поставить в порядок дня вооруженное восстание. Резолюция заявляла: „Вооруженное восстание неизбежно и назрело. ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (с'езд Советов Северной Области, вывод войск из Петрограда, выступление москвичей и минчан и т. д.)". На заседании ЦК от 16 октября после заслушания доклада о за-

седании ЦК 10 октября и краткого доклада представителей от военной организации и профсоюзов был заслушан и обсужден доклад о текущем моменте, при обсуждении которого в защиту необходимости приступить к технической организации восстания и осуществить его высказались Ленин, Сталин, Дзержинский и Свердлов. Сталин указывал, что „день восстания должен быть выбран целесообразно... До каких пор ждать, если не будет военного нападения? То, что предлагает Каменев и Зиновьев, об'ективно приводит к возможности для контрреволюции сорганизоваться. Мы без конца будем отступать и проиграем всю революцию. Почему бы нам не обеспечить себе возможности выбора дня и условий, чтобы не давать возможности сорганизоваться контрреволюции? (Переходит к анализу международных отношений, доказывает, что теперь больше веры должно быть). Тут две линии: одна линия держит курс на победу революции и озирается на Европу, вторая—не верит в революцию и расчитывает быть только оппозицией. Петроградский Совет уже встал на путь восстания, отказав санкционировать вывод войск. Флот уже восстал, поскольку пошел против Керенского“ [1]).

Свердлов указывал на то, что соотношение сил в пользу восстания и нужно осуществить на практике резолюцию ЦК от 10 октября о восстании. Ленин в своей речи указывал, возражая в особенности противникам восстания, что все силы на стороне восстания, что восстание вполне назрело. „Политически,—говорил Ленин,—восстание неизбежно“. В результате голосования большинство ЦК (19 голосов при 2-х против и 4-х воздержавшихся) приняло резолюцию, подтверждающую решение 10 октября и постановило призвать все организации партии к усиленной подготовке восстания.

В резолюции 16 октября было сказано: „Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию ЦК, призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого ЦК центра и выражает пол-

[1]) См. „Прол. Револ.“ № 10. 1927 год.

ную уверенность, что ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления". По постановлению ЦК на этом заседании был выделен революционный центр в составе 5-ти товарищей, которые должны были войти в состав советского военного революционного комитета. В этот революционный центр были делегированы Свердлов, Сталин, Бубнов, Урицкий и Дзержинский. Вопрос о восстании обсуждался на собрании Петроградского актива, Петроградского комитета и Московского комитета.

Уже на собрании ЦК 10 октября против восстания выступали двое цекистов: Зиновьев и Каменев. 11 октября Зиновьев и Каменев обратились к Петроградскому и Московскому партийным комитетам, финляндскому областному комитету, бюро фракции ВЦИК, бюро фракции Советов Северной Области с „Письмом к текущему моменту". В этом письме Зиновьев и Каменев подробно формулировали свою точку зрения, которую они противопоставляли решению ЦК от 10 октября.

В письме „К текущему моменту" Зиновьев и Каменев указывали, что проведение на практике решения ЦК о вооруженном восстании „ставит на карту не только судьбу нашей партии, но и судьбу русской и международной революции". „Спасая" и русскую и международную революцию, Зиновьев и Каменев обратились с „Письмом к текущему моменту" к партийным организациям. Они утверждали, что у сторонников восстания существует переоценка своих собственных сил и недооценка сил врагов. Переоценка собственных сил, по мнению авторов письма, сказывалась в утверждении, что восстание имеет на своей стороне большинство в России. Политически восстание еще не назрело. „Говорить,— писали они,—что за нас уже большинство народа в России и за нас большинство международного пролетариата, увы— ни то, ни другое не верно, в этом все дело". Относительно того, что большинство пролетариата за восстание, Зиновьев и Каменев не спорили, но они утверждали, что мелкая буржуазия (вступившая уже в открытую борьбу с Временным правительством) еще и сейчас „гораздо ближе к буржуазии, чем к нам". Международный пролетариат не за нас. Недооценка своих собственных сил сопровождалась у авторов

„письма" переоценкой сил врага. На стороне Временного правительства сил гораздо больше, силы врагов революции больше, чем они кажутся.

При таком соотношении сил Зиновьев и Каменев считали, что политически восстание не только не назрело, но и обстановка для самого восстания не подходящая. Они вообще отрицали „восстание", как метод действия. Приближаются выборы Учредительного собрания, при отсутствии достаточных классовых сил не выгодно принять бой, поражение в котором может быть поражением всей революции, выгоднее держаться оборонительной тактики, оборонительной позиции, стремясь через Учредительное собрание провести в жизнь свою программу. „Сорвать Учредительное собрание для буржуазии становится все более невозможным. Через армию, через рабочих мы держим револьвер у виска буржуазии. Буржуазия поставлена в такое положение, что если бы она вздумала сорвать Учредительное собрание, она опять толкнула бы мелкую буржуазию к нам, и курок револьвера был бы спущен. Учредительное собрание становится тем каналом, через который можно провести и реализовать на практике требования пролетариата и крестьянства". При такой трактовке отпадал вопрос о власти советов.

Тов. Зиновьев и Каменев в своем письме защищали старый лозунг комбинированной структуры власти—„Учредительное собрание плюс Совет, вот тот комбинированный тип государственного учреждения, к которому мы идем". Снимая таким образом лозунг „Вся власть Советам", авторы письма боролись с предложением тов. Ленина приступить к организации восстания; указывая на полную недооценку сил врага и переоценку своих собственных сил, авторы письма в то же время указывали на то, что организационный момент подготовки восстания крайне слаб, и советы даже там, где они имеют фактически власть в своих руках, мало организованы и мало связаны с пролетарскими организациями. Зиновьев и Каменев считали, что при учете всей этой обстановки исторически неправильна будет постановка вопроса о переходе власти в руки пролетарской партии, гласящая или сейчас или никогда.

Наряду с опубликованием своего „Письма“ от 11 октября Зиновьев и Каменев высказались против Ленина на собрании Петроградского партийного актива. На этом собрании, состоявшемся в здании Лесной районной Думы, был заслушан доклад тов. Ленина. По докладу высказались Зиновьев и Каменев. Они опровергали предложения Ленина и пытались подойти к вопросу о восстании с точки зрения марксизма. В ответ на это Ленин изложил отношение Маркса к вопросу о восстании, как искусству, и опроверг обвинение в бланкизме. Собрание приняло резолюцию, поддерживающую решение Центрального Комитета. Вслед за этим 15 октября состоялось заседание Петроградского Комитета, на котором с докладом от имени ЦК по текущему моменту выступил Бубнов. Петроградский Комитет решил поддержать курс ЦК на восстание и приступил к выработке организационных мероприятий. На заседании ЦК 16 октября Зиновьев и Каменев выступали по два раза с резкой критикой решения ЦК, принятого на заседании 10 октября. Указывая опять на то, что на стороне восстания нет достаточно подготовленной силы, Зиновьев предлагал не начинать восстания до созыва с'езда, принять оборонительно-выжидательную тактику, предложить собравшемуся с'езду Советов не раз'езжаться до созыва Учредительного собрания. Зиновьев предлагал „пересмотреть резолюцию ЦК, если это возможно“.

Каменев в своей речи подходил к вопросу не только с точки зрения расстановки классовых сил, но и пытался поставить вопрос в область организационную. Он указывал на то, что резолюция ЦК требует перехода от слов к делу, требует организовать восстание, а организации аппарата восстания как раз не имеется. „Аппарата восстания у нас нет“,—сказал Каменев.—У наших врагов этот аппарат (организационный) гораздо сильнее и наверное за эту неделю еще возрос“. Происходившую борьбу между ним и сторонниками Ленина, Каменев охарактеризовал как борьбу двух тактик: тактики „заговора и тактики веры в силы русской революции“.

Во имя веры в русскую революцию Каменев предлагал отказаться от лозунга восстания. Он заявил во второй своей речи о необходимости отказаться от восстания. „Назначение восстания есть авантюризм. Мы обязаны раз'яснить

массам, что в эти три дня на наступление не зовем, но считаем, что восстание неизбежно". Зиновьев и Каменев предложили Центральному Комитету напечатать в центральном органе о том, что Центральный Комитет не призывает ни к восстанию, ни к какому либо выступлению до с'езда Советов. Когда большинство Центрального Комитета отвергло все предложения Зиновьева и Каменева и приняло резолюцию Ленина, подтверждающую решения ЦК от 10 октября и требующую приступить к энергичному осуществлению организации восстания, Зиновьев и Каменев внесли письменное предложение с требованием немедленно, по телеграфу, созвать пленум Центрального Комитета для обсуждения вопроса о восстании. 18 октября „Новая Жизнь" напечатала письмо т. Каменева, в котором он освещал отношение к вопросу о восстании свое и Зиновьева. В этом письме Каменев указывал, что он и Зиновьев находят, что „взять на себя инициативу вооруженного восстания в настоящий момент, при данном соотношении общественных сил независимо и за несколько дней до с'езда Советов, было недопустимым, гибельным для пролетариата и революции шагом". Восстание в этот момент обречено на поражение. Восстание поставило бы сейчас все на карту, а это, по мнению Каменева, „значило бы совершить шаг отчаяния".

Позиция Зиновьева и Каменева на заседании ЦК 10 и 16 октября, а особенно их письмо „К текущему моменту" вызвали резкий отпор со стороны Ленина. Сейчас же, после заседания ЦК, 10 октября Ленин написал обращение к партии в ЦК, МК, ПК и всем членам Петроградского и Московского советов, в котором призывал приступить энергично и немедленно к подготовке восстания. В этом воззвании Ленин заявлял, что промедление становится преступлением. „Ждать,— писал Ленин,—преступление перед революцией". Ленин указывал, на какие силы опирается восстание, указывал те стратегические пункты, откуда, по его мнению, можно начать восстание. 16 или 17 октября, в ответ на вторичное выступление Зиновьева и Каменева на заседании ЦК, Ленин в „Письме к товарищам" сделал подробный разбор платформы Зиновьева и Каменева, как она была выражена в их „Письме к текущему моменту". В „Письме к товарищам" Ле-

нин заявлял, что так как „парочка товарищей, растерявших свои принципы, может внести смуту в партийные ряды, то необходимо разобрать их заявление“. Разбирая шаг за шагом письмо „К текущему моменту“ Ленин указывал, что все положения, какие выставляют авторы письма, не соответствуют ни классовому соотношению сил, ни большевистской тактике. Самый отказ от восстания в данный момент является полной ликвидацией революции.

Отказ от восстания, писал Ленин, и отказ от передачи власти советам, передача всех надежд и упований на добренькую буржуазию, которая обещала собрать Учредительное собрание, промедление с восстанием подобно смерти.

По поводу выступления т. Каменева в „Новой Жизни“ Ленин обратился с письмом к членам партии большевиков, в котором писал:

„— Когда мне передали по телефону полный текст выступления Каменева и Зиновьева в непартийной газете „Новая жизнь“, то я отказался верить этому... Что же это такое выходит?

По важнейшему боевому вопросу, накануне критического дня 20 октября, двое „видных большевиков“ в непартийной печати, и притом именно в такой газете, которая по данному вопросу идет об руку с буржуазией против рабочей партии, в такой газете нападают на неопубликованное решение центра партии.

Да ведь это в тысячу раз подлее и в миллион раз вреднее всех тех выступлений хотя бы Плеханова в непартийной печати в 1906—07 г.г., которые так резко осуждали партию! Ведь тогда шло дело только о выборах, а теперь идет дело о восстании для завоевания власти.

И по такому вопросу, после принятия центром решения, оспаривать это неопубликованное решение перед Родзянками и Керенскими, в газете непартийной—можно ли себе представить поступок более изменнический, более штрейкбрехерский?

Я бы считал позором для себя, если бы из-за прежней близости к этим бывшим товарищам, я стал колебаться в осуждении их. Я говорю прямо, что товарищами их обоих

1052140
БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

больше не считаю и всеми силами и перед ЦК и перед с'ездом, буду бороться за исключение обоих из партии" [1]).

Большинство Центрального Комитета и вся партия не пошли за Зиновьевым и Каменевым, и вопрос о восстании был поставлен после резолюции ЦК от 10 и 16 октября в плоскость практического осуществления. Партийные организации приступили к непосредственной подготовке восстания.

Петроградский комитет на заседании 15 октября выработал целый ряд мер, необходимых для подготовки партийного аппарата к восстанию. Петроградский комитет считал необходимым улучшить существующие способы связи партийных комитетов с фабрично-заводскими комитетами, организовать сеть дежурств в центре и на местах, выделить и устроить боевые технические информационные центры при районных комитетах и улучшить связь с железнодорожниками и телеграфными служащими, усилить агитацию, усилить работу по обучению рабочих владеть оружием, усилить связь с солдатскими частями.

Московское областное бюро на заседании 14 октября подтвердило свое полное присоединение к резолюции Центрального Комитета и приняло ряд мер к подготовке восстания. Московское областное бюро наметило товарищей, которые должны были оповестить партийные организации Владимирской, Нижегородской, Смоленской, Тверской, Костромской, Ярославской и других губерний. Как общую директиву, Московское областное бюро предложило всем местным организациям связать свои выступления с выступлением в центрах— Петрограде и Москве, на ряду с тем, что Московское Областное Бюро дало общую директиву и сообщило партийным организациям о готовящемся восстании. Московские партийные организации воспользовались происходившим с 14 октября в Москве VII Всероссийским с'ездом союза городов для того, чтобы предупредить фракцию большевиков этого с'езда о решении ЦК держать курс на восстание и о необходимости подготовить свои местные организации к осуществлению на практике решения Центрального Комитета.

---

[1]) См. „Прол. Револ." № 10. 1927 год.

Петроградский комитет и Центральный Комитет провели большую работу по подготовке партийных организаций, лежащих вокруг Петрограда, Гельсингфорса, Кронштадта, Северо-Западного фронта, к участию и осуществлению на практике вооруженного восстания. На фракции с'езда советов Северной Области уже обсуждался вопрос о вооруженном восстании. Вопрос о вооруженном восстании был поставлен на секретном заседании большевистской фракции Петросовета.

На Северо-Западный фронт был делегирован Антонов-Овсеенко, который предупредил Чрезвычайный с'езд большевиков Латвии, состоявшийся в Валках, о решении ЦК о необходимости готовиться к вооруженному восстанию. Директива ЦК партийным организациям фронта заключалась в создании сил для поддержки Петросовета и недопущении во что бы то ни стало эшелонов верных правительству войск в Петроград. После доклада Антонова-Овсеенко Центральным Комитетом большевиков Латвии был организован подпольный военный революционный комитет. 12-ая армия, парторганизации Гельсингфорса и Кронштадта были предупреждены о решении ЦК держать курс на восстание, и Петроградский и Московский комитеты являлись органами, которые определенным шифром должны были известить их о начале восстания. Гельсингфорская и Кронштадтская организации должны были приготовить воинские части для поддержки начавшегося в Петрограде восстания.

Партийные организации готовились осуществить на практике решение ЦК от 10 и 16 октября, и ЦК, ПК и МК готовили связанные с ними организации к восстанию, устанавливая связи, устанавливая технические средства, выработали шифр чтобы известить организации о начале восстания, указывали стратегический момент для местных выступлений и тактические способы этих выступлений. Наряду со всем этим партийный аппарат развивает энергичную кампанию по подготовке петроградских рабочих и солдат к восстанию. В Петрограде ведется энергичная работа по созданию и оформлению организационного руководства, организационные центры восстания связываются с массами.

III. Временное правительство и ВРК накануне восстания

В октябре для всех было ясно, что дни восстания уже наступают. В то время, когда Центральный Комитет после борьбы постановил приступить к организации восстания, Временное правительство, учитывая, что восстание все более и более становится реальностью, поддерживаемое меньшевиками и эсерами, усиленно готовилось к сопротивлению.

Меньшевики и эсеры сделали попытку отсрочить созыв II с'езда Советов. Полагая, что восстание может быть связано со II с'ездом Советов меньшевики и эсеры, пользуясь аппаратом советов и своим партийным аппаратом, открыли энергичную кампанию против созыва II с'езда Советов, пытаясь противопоставить ему Учредительное собрание, доказывая ненужность созыва с'езда Советов накануне созыва Учредительного собрания. Эта кампания имела целью противопоставить и, таким образом, оторвать силы у сторонников с'езда Советов под флагом поддержки и защиты Учредительного собрания. По России, на местах политика меньшевиков и эсеров была поддержана лишь некоторыми центральными организациями. Центральные советские организации, фронтовые советы, областные советы, т.-е. те советские организации, которые долго уже не переизбирались, которые, попав в руки меньшевиков и эсеров, так и оставались в их руках, поддерживали линию, которую вел находящийся в руках меньшевиков и эсеров ВЦИК. Низовые же советские организации, советы промышленных центров, идущие под руководством большевиков, отражавшие настроение широких пролетарских и крестьянских масс, вырванные уже давно из рук меньшевиков и эсеров, резко выступали против позиции, которую пытался занять ВЦИК. Это указывало на то, что широкие пролетарские и крестьянские массы идут за большевиками, что в широких пролетарских и крестьянских массах назрело уже сознание необходимости перехода власти в руки советов, и никакими побочными лозунгами отбросить массы от этой позиции было невозможно.

Временное правительство готовилось к борьбе с наступающей революцией своими средствами, пыталось сорганизовать

на местах самооборону, сплотить ее вокруг городской думы и других буржуазных организаций, пыталось организовать войсковые части. Временное правительство старалось подобрать особый состав милиции, вооружить ее и приступить даже к рекрутированию добровольцев. В Петрограде оно собрало вокруг себя те воинские части, которые, как оно думало, останутся ему верными в борьбе с советами. Временное правительство пыталось вырвать вооруженную силу из рук революции в Петрограде, сделало попытку разоружить гарнизон Петрограда и Кронштадта и вывести его на фронт. Это была попытка обескровить революцию, лишить ее силы удалением революционных полков на фронт. Вывода петроградского гарнизона требовал генерал Черемисов. Вопрос о выводе петроградского гарнизона на фронт и разоружение кронштадских фортов ясно показал Петросовету и стоящим за ним солдатским массам петроградского гарнизона политическую суть этого вопроса, показал, что вопрос заключается не в простой поддержке фронта, а в использовании оборонческой иллюзии для борьбы с растущей революцией.

Петроградский гарнизон принял вызов, и Петроградский совет под руководством большевиков начал энергичную борьбу за сохранение в Петрограде гарнизона. В ответ на требование отдать петроградский гарнизон в руки контрреволюционных генералов и Временного правительства, Петросовет решил создать такой орган, который мог бы проверить вопрос с военной стороны, мог бы решить, чем вызывается попытка вывода гарнизона—военными ли соображениями, или политическими целями. Для этого было организовано нечто вроде штаба, так называемый Военно-революционный комитет петроградского гарнизона. Военно-революционный комитет был утвержден окончательно пленумом Петросовета 16 октября. Военно-революционному комитету пришлось принять участие в борьбе за петроградский гарнизон, за оставление сил революции в Петрограде и за организацию этих революционных силы вокруг Петросовета.

Военно-революционный комитет выработал непосредственный план октябрьского восстания и руководил практическим осуществлением его. Вопрос о выводе петроградского гарнизона на фронт, формально вызвавший к жизни Военно-револю-

ционный комитет, заставил исполнительный комитет Петроградского совета послать делегацию в ставку генерала Черемисова для выяснения необходимости вывода войск на фронт. Делегация отправилась в Псков, где состоялось совещание со штабом генерала Черемисова. Несмотря на целый ряд доказательств, которые были даны военными спецами, петроградская делегация все же держалась стойко и смело и цели вывода войск на фронт понимала ясно и определенно. Удержав революционные войска в Петрограде, Военно-революционный комитет продолжал организацию воинской силы вокруг себя. Временное правительство пыталось вступить в борьбу с Военно-революционным комитетом, но солдатские массы пошли не за меньшевиками и эсерами, а за Военно-революционным комитетом. Последний направил все свои усилия на укрепление связи с войсками Петрограда. С этой целью он разослал по воинским частям своих комиссаров.

21 октября Военно-революционный комитет созвал экстренное собрание полковых комитетов петроградского гарнизона, на котором с докладом выступал тов. Троцкий. После его речи собранием была принята резолюция, одобрявшая образование Военно-революционного комитета и обещавшая ему полную поддержку во всех его мероприятиях и действиях, направленных к тому, чтобы связать теснее фронт с тылом в интересах революции. Связавшись достаточно с гарнизоном Петрограда, Военно-революционный комитет 23 октября издал приказ по гарнизону: никаких приказаний штаба округа без санкции Военно-революционного комитета не исполнять. Военно-революционный комитет назначил трех товарищей, в качестве своих комиссаров, в штаб округа для контроля над его действиями. Комиссарам были даны соответствующие мандаты, и было издано особое обращение к штабу от имени Военно-революционного комитета, в котором указывалось, что все приказы должны скрепляться подписью одного из комиссаров. Полковник Полковников, бывший в октябрьские дни командующим войсками петроградского округа, принял представителей Военно-революционного комитета, выслушал их заявление и категорически отказался от какой-либо совместной работы с ними, заявив, что „никаких комиссаров он не признает и в опеке не нуждается“. Заявление представи-

телей Военно-революционного комитета, что при таких условиях едва ли петроградский гарнизон будет ему повиноваться, вызвало самоуверенный ответ, что „гарнизон в его руках и он с ним будет делать, что нужно". Переговоры были, таким образом, прерваны, и Военно-революционный комитет решил принять другие меры. Делегаты от командующего войсками направились непосредственно в Смольный. Здесь на небольшом собрании, на котором присутствовали Свердлов и Ленин, было решено известить партийные организации на местах о создавшемся положении и подтвердить распоряжение об исполнении приказов, исходящих лишь от Военно-революционного комитета.

Днем 23 октября Петроградский совет снова созвал в Смольном собрание представителей от полков. На этом собрании был сделан доклад о создавшемся положении и о результатах переговоров представителей Военно-революционного комитета со штабом округа. Собрание всецело встало на сторону Военно-революционного комитета, подтвердив все его действия и обещая ему всяческую поддержку. Этим собранием была принята резолюция, в которой петроградский гарнизон заявил о своей полной поддержке Военно-революционного комитета. Отказ штаба подчиниться требованиям Военно-революционного комитета собрание оценило как окончательный разрыв штаба, находящегося в руках Временного правительства, с революционным гарнизоном Петрограда. В резолюции, принятой собранием представителей полков, было сказано: „штаб Петроградского военного округа в ночь на 22 октября отказался признать Военно-революционный комитет, и вести работу совместно с представителями солдатской секции совета. Этим самым штаб порывает с революционным гарнизоном и советом рабочих и солдатских депутатов. Штаб становится прямым орудием контрреволюционной силы. Военно-революционный комитет снимает с себя всякую ответственность за действия Петроградского военного округа. Солдаты Петрограда, охрана революционного порядка от контрреволюционных покушений ложится на вас под руководством Военно-революционного комитета. Никакие распоряжения, не подписанные Военно-революционным комитетом, не действительны".

Таким образом разрыв между штабом и Военно-революционным комитетом и петроградским гарнизоном был полный Гарнизон всецело перешел на сторону Военно-революционного комитета и Петроградского совета, связался с ним и отдал все свои силы в его распоряжение. Военно-революционный комитет, овладев гарнизоном, об'явил штаб орудием контрреволюции. Это означало, что дни борьбы начались. В то же самое время, когда Военно-революционный комитет вел свою борьбу за петроградский гарнизон, он выработал и план октябрьского восстания.

План восстания, выработанный ВРК, сводился к осуществлению на практике того плана, который был начертан Лениным в его выступлениях и письмах. Этот план заключался в том, чтобы взять комбинированным ударом в руки Петроград, захватить командные пункты столицы, арестовать Временное правительство и заявить о переходе власти в руки советов. Согласно этому плану, части, находящиеся в распоряжении ВРК, приступили к его осуществлению. Зимний дворец был взят под наблюдение.

Первоначально восстание рассчитывали произвести 24 октября. Вокруг Зимнего дворца, на Николаевском мосту, на Миллионной расположились пикеты, которые следили за тем, что делается в Зимнем дворце, пытались проверять документы проезжающих, приступили даже к арестам. Находившийся в подполье Ленин вызывал к себе представителей военной организации, осведомлялся у них о боевых силах восстания. Ленин решительно настаивал на том, чтобы восстание было проведено до с'езда. Этого требовала и стратегическая сторона дела, поскольку нужно было выступить в такой момент, который не был известен врагам восстания, а срок созыва II с'езда был твердо фиксирован.

Подготовляя октябрьское восстание, ЦК 24 октября собрался на последнем заседании перед восстанием. На этом заседании присутствовали: Ленин, Троцкий, Свердлов, Бубнов, Дзержинский, Ногин, Милютин, Ломов, Иоффе, Каменев и Урицкий. Было решено, чтобы, в виду особенной остроты момента, без особого постановления ЦК ни один член ЦК не уходил бы из Смольного. Было постановлено, чтобы члены ЦК дежурили в Смольном и в

Петроградском комитете. В порядке дня этого заседания было поставлено три вопроса: доклад о деятельности ВРК, о с'езде Советов и о пленуме ЦК. В докладе о деятельности ВРК ЦК был информирован о ходе переговоров с представителями штаба Петроградского военного округа. Было решено, в виду попытки Временного правительства закрыть „Рабочую Правду", озаботиться своевременным выпуском очередного номера. Учитывая обстановку, ЦК постановил в случае развертывания восстания поручить отдельным членам ЦК занятие тех или других министерств. В то же самое время ЦК поручил Свердлову организовать наблюдение за действиями Временного правительства. Присутствующим на этом заседании Ломову и Ногину, представителям Московского областного бюро, было поручено информировать Москву о происходившем. Было решено устроить запасный штаб восстания в Петропавловской крепости, а в случае разгрома Смольного иметь опорный пункт на крейсере „Аврора". Двум члена ЦК было поручено вести переговоры с левыми эсерами, выяснить их позицию и войти в политический контакт с ними.

IV. Октябрьское восстание в Петрограде и Москве

Временное правительство первое перешло в наступление. Вслед за отказом штаба Петроградского округа вступить в связь с ВРК и предоставить последнему возможность контроля над действиями штаба военного округа, Временное правительство стало подтягивать в Петроград воинские части и попробовало захватить в свои руки командные пункты столицы. Оно закрыло большевистскую газету и пыталось захватить в свои руки массы. В ответ на этот вызов ВРК перешел в наступление.

В деятельности ВРК в Петрограде можно различить два периода. Первый период это—бои вокруг Зимнего и взятие его, захват командных пунктов столицы и низложение Временного правительства. Бои, происходящие 25 и 26 октября. Второй период это—бои, которые падают на 27, 28, 29 и 30 октября, когда под Петроградом появляется Керен-

ский, а в Петрограде происходит вооруженное восстание юнкерских училищ.

Первый период боев, бои вокруг Зимнего, протекает чрезвычайно быстро, с огромным энтузиазмом и успехом. Враг сметен волнами пролетариата и крестьянства (солдат) с необыкновенной быстротой. В Зимнем дворце засело Временное правительство под охраной юнкеров и ударниц, выжидая, когда Керенский протолкнет к Петрограду верные Временному правительству войска. Красная гвардия, солдаты Петрограда под руководством ВРК вели атаку на Зимний дворец и заняли командные пункты столицы, телеграф, вокзалы, мосты. Рабочее выступление в Петрограде шло с необыкновенным под'емом и энтузиазмом. Лишь только весть о начале восстания доходила до заводов и фабрик, рабочие хватались за оружие, отряды красной гвардии спешили к Зимнему и сами по своей инициативе занимали командные пункты столицы. 24 октября, вечером, красная гвардия Трубочного завода занимает Николаевский дворцовый мост. Красногвардейцы Выборгского района захватывают по собственной инициативе Литейный, Сампсоньевский и Гренадерский мосты, т.-е. сообщение с петроградской стороной, и обеспечив, таким образом связь со Смольным, перебираются с Выборгской стороны на Петроградскую. Утром 25 октября рабочие Колпинского завода высылают красногвардейцев на заставы к Детскому и Павловску, связываются с петроградскими отрядами красной гвардии. Ночью рабочие Трубочного завода, рабочие завода Айваз, красная гвардия Выборгской стороны,—все вместе отправляются брать Зимний дворец. Желание участвовать в борьбе было таково, что оружия на всех нехватало, желающих идти на борьбу было много, и всех желающих организовать, снабдить оружием и двинуть против Временного правительства не представлялось возможным. Вслед за рабочими на боевые позиции к Зимнему дворцу двигаются армейские части и матросы. Прибывшие в Петроград кронштадтские части принимают участие во взятии Зимнего дворца. Миноносцы занимают позицию выше Николаевского моста, „Аврора“ поднимается к Николаевскому мосту с целью обеспечить сообщение по Николаевскому мосту, угрожая Зимнему дворцу. С „Авроры“ был дан холостой выстрел, повергший в пол-

ную панику защитников Зимнего и само Временное правительство. Петропавловская крепость переходит на сторону большевиков. Комиссар ВРК в Петропавловской крепости подготовляет ее к бою. Находит орудия, могущие с трудом стрелять, с морского полигона в Петропавловскую крепость являются матросы-артиллеристы, которые пробуют открыть из орудий Петропавловской крепости огонь по Зимнему дворцу.

На подступах к Зимнему, в борьбе за Октябрьскую революцию повсюду были прежде всего рабочие. Основным ядром ВРК был пролетариат, красная гвардия и идущие за ним и вместе с ним воинские части. „Я видел,—показывал эсер Краковецкий на процессе эсеров, — что все улицы были в полном смысле слова запружены толпой, одетой в черную одежду. Для меня нет никакого сомнения в том, что это были не воинские части, а красная гвардия, которая в это время была собрана наспех. Красная гвардия, совершенно необученная, так как я видел, как они заряжали винтовки, как неумело они наступали... Это были рабочие, потертые полушубки и т. п. Словом, чисто рабочая публика. Рабочие с фабрик и заводов, в общем те, кого мы называем пролетарии". (Цит. по Покровскому, „Что установил процесс так называемых эсеров". Стр. 19).

По словам Подвойского, в его воспоминаниях, красногвардейцы были скрепляющим цементом революционных войск. Они „сосредоточенно стояли на заставах, двигались в цепях уверенно, с большим достоинством, весьма настороженно несли дозорную службу. Напряженность и бдительность красногвардейцев, замыкавших расположение наших головных колонн, особенно бросались в глаза. Их дозоры тщательно наблюдали, чтобы контрреволюционеры нигде не могли соприкасаться с солдатами и влиять на них". („Пролет. Рев." № 10, стр. 78). Отряды красной гвардии, солдаты, матросы составляли вооруженную силу революции. Каково было ее количество? В распоряжении ВРК было до 50-ти воинских частей. В распоряжении ВРК был весь пролетариат Петрограда. Из Кронштадта и Гельсингфорса было прислано несколько тысяч матросов. Под руководством ВРК эти части осадили Зимний дворец. В ночь с 24 на 25 был занят телеграф, телефон, вокзалы.

Борьба в Петрограде и в первый и во второй период протекала под руководством ВРК, члены которого, Овсеенко и Чудновский, руководили взятием Зимнего дворца. ВРК повсюду рассылал приказы своих комиссаров и представителей. В первый период деятельность ВРК сводилась, главным образом, к руководству непосредственными боями. Основным центром боев был Зимний. Вслед за взятием Зимнего, ВРК приступил к организации, мобилизации, подготовке, вооружению и снабжению вооруженной силы революции для новых боев, занялся организацией и укреплением советской власти в захваченных уже пунктах Петрограда. Взяв на себя функции Агитпропа, ВРК тотчас же разослал 400 агитаторов по всей России с извещением о событиях, разослал агитаторов по фабрикам и заводам, по окрестностям Петрограда, поручая им извещать население о событиях, призывать его к революции и восстанию.

ВРК издал ряд воззваний, извещая весь пролетариат всей России, крестьянство, армию и всю страну о совершившемся. Утром 25 октября ВРК известил граждан России воззванием о падении Временного правительства и переходе власти в руки ВРК. „Временное правительство низложено,—сказано было в этом воззвании,—государственная власть перешла в руки ВРК—органа Петросовета Рабочих и Солдатских Депутатов, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона. Дело, за которое боролся народ,—немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства,—это дело обеспечено. Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!“

Уже первые дни борьбы, первый момент Октябрьской революции в Петрограде указывает, что революция творилась массами. Основной силой революции был пролетариат, вносивший организацию, дисциплину и планомерность в действия армейских частей—крестьян. Союз между пролетариатом и крестьянством, руководство пролетариата крестьянской армией создало силы Октябрьской революции. Революция шла организованно—ВРК руководил каждым шагом боевой силы революции. Представители ВРК были всюду.

Второй период боев еще с большей наглядностью вскрыл

и подтвердил массовую стихийную силу пролетарской революции и сочетание массового движения с организованностью действий. 28, 29, 30—обстановка в столице и под Петроградом резко изменилась. Под Петроградом появились отряды Краснова и Керенского. В Петрограде враги Октябрьской революции подняли голову, организовались, связались с идущими на Петроград отрядами Краснова.

27 и 28 октября ВРК проявляет энергичную деятельность. Перед ним встает задача подготовить воинскую силу для обороны революции. ВРК стремится захватить в свои руки подступы к Петрограду, обеспечить, таким образом, Петроград от неожиданного удара и приступить к мобилизации и организации воинской силы в самом Петрограде. 28 ВРК предписывает совету рабочих депутатов гор. Старицы взять власть в свои руки, установить строгий контроль над всеми учреждениями, не пропускать к Петрограду войск, идущих против революции, и не исполнять никаких приказов Керенского. В то же время ВРК приступает в Петрограде к формировке армии. Мобилизационной базой становится Петропавловская крепость, к которой подводится миноносец, в Петропавловск призывается часть команды „Авроры", в крепость свозят артиллерию, собирают артиллерийские части, автомобили, снаряды. ВРК, собирая отряды, собирает оружие, артиллерию, броневики, огнеприпасы, готовит даже санитарные части для обслуживания своих отрядов. ВРК спешно обучает красногвардейцев, мобилизует саперные команды. 29 утром ВРК предписал красной гвардии Московской заставы выставить 20.000 человек для рытья окопов. 29, 30, и 31 ВРК руководит боями, проверяет на практике организационную устойчивость своих отрядов, свою связь с массами. В первый момент ВРК не знает еще точно количества силы Керенского, и в „Бюллетене" определяет эти силы в 5.000, когда они на самом деле едва ли достигали 500 человек. 29 ВРК призывает всех рабочих, красную гвардию и армию напрячь все силы для защиты революции, предписывает мобилизовать рабочих для рытья окопов, собирает оружие, готовится к возведению баррикад.

29 октября ВРК пришлось бороться не только под Петроградом, но и в Петрограде. Под руководством комитета

защиты против ВРК выступили юнкера. Отдельным комиссарам ВРК, отдельным воинским частям было поручено заранее следить за поведением и деятельностью расположенных в их районах юнкерских училищ. Соединенными усилиями красной гвардии и солдатских частей попытка юнкерского восстания была быстро подавлена. ВРК, расправившись с выступлением в Петрограде, напрягает все свои силы для подавления выступления Керенского. Под Петроградом бои растягиваются на несколько дней. ВРК оказывается в состоянии не только бросить на фронт против Керенского большие воинские массивы, но и организовать интендантство своих воинских частей, ВРК призывает к организации снабжения своих частей; профессиональный союз булочников организует питание, квартиры, довольствие,—словом, всесторонне снабжает свои воинские части. ВРК, призвав к борьбе огромные массы, вооружает эти массы, организует их в воинские единицы и всесторонне их обслуживает. Тем самым не только предохраняет их от разложения, но увеличивает их организованность, усиливает планомерность их действий, увеличивает силу их революционного удара. В то же время Военно-революционному комитету приходится вести борьбу внутри Петрограда со всеми попытками так или иначе сломать только что народившуюся советскую власть и расслоить ряды ее сторонников. ВРК берет на себя охрану города, принимает участие в создании аппарата власти, принимает участие в борьбе с начавшимся саботажем чиновников всех ведомств и всех калибров, помогая подобрать новый людской состав в захваченный аппарат власти. ВРК уничтожает прессу меньшевиков и эсеров, прессу крупной буржуазии, вырывая у них из рук орудие агитации, препятствуя им внести смуту и дезорганизацию в ряды колеблющихся. ВРК, нанеся тяжелый удар врагам революции под Петроградом и в Петрограде, рассеивая казачьи отряды Краснова и юнкерские отряды комитета защиты, уничтожая прессу меньшевиков и эсеров,—принимает участие в организации аппарата власти, руководя внутренней жизнью самого Петрограда.

Эта деятельность опирается на огромное массовое движение и поэтому ВРК удается справиться со стоящими перед ним

задачами, внести планомерность и организацию в затянувшееся во времени и количественно возросшее массовое революционное движение. Связываясь все время с массами, заводами, фабриками, профсоюзами, ВРК выставляет на фронт против врагов Октябрьской революции многотысячную армию пролетариата и крестьянства, организует ее в процессе боев, вооружает, снабжает всем необходимым и планомерно руководит ее действиями. В то же самое время перед ВРК становится задача регулировать всю хозяйственную жизнь в захваченных им районах, прежде всего в Петрограде, обеспечить бесперебойную работу фабрик и заводов, обеспечить пролетариат и армию продовольствием и снабжением, ВРК принимает участие в строительстве самого аппарата власти. В момент боев ВРК, орган руководства боев, фактически выполняет все государственные и хозяйственные функции на захваченной территории. Но чем быстрее идет завоевание власти пролетариатом, чем успешнее пролетариат уничтожает всех противников, тем быстрее приближается и час упразднения ВРК. Количественный рост и пестрота деятельности ВРК знаменует собою успех борьбы за власть, но этот успех борьбы ВРК за власть, уничтожение противников пролетариата, приводит к тому, что ВРК в момент, когда бои прекращаются, становится ненужным — его функции разносятся по разным комиссариатам.

В Октябрьские дни, с момента боев и до взятия в плен Краснова и бегства Керенского, ВРК руководит массами. Массы пролетариата, солдатские массы, крестьянство идут под его руководством. ВРК находится в руках коммунистической партии, члены и комиссары ВРК почти исключительно большевики, и с помощью ВРК партия руководит Октябрьскими боями.

Эти характерные черты Октябрьских боев в Петрограде еще с большей резкостью и ясностью выявились в Москве. Известие о начале борьбы в Петрограде встретило в Москве готовую почву и горячий отклик. Всем районным советам были разосланы телефонограммы, извещающие о наступлении великих событий, был созван пленум совета. 25 октября пленум Московского совета выделил из своего состава ВРК. ВРК пришлось развить энергичную деятельность по органи-

зации, мобилизации и руководству вооруженными силами революции. Бои в Москве затянулись и революционная сила росла в процессе боев. Стихийно, единодушно, дружно откликнулся пролетариат Москвы на призыв ВРК. На призыв совета партийных ячеек, отдельных представителей партии большевиков, заводы всем составом бросали работу и спешили принять участие в борьбе. Большевики на заводах первые подняли знамя восстания. Вокруг них и под их руководством начал выстраиваться весь пролетариат.

Вот, например, как описывает один из участников начало восстания на артиллерийском заводе. „Как только весть о борьбе докатилась до рабочих, большевики и сочувствующие ушли в районный штаб для участия в борьбе. Рабочие, встревоженные уходом большевиков и сочувствующих, остановив работы в мастерских, быстро заполнили весь двор. Не успели мы взобраться на заводскую трибуну, как со стороны центра стали доноситься ружейная и револьверная перестрелки. Мы об'яснили рабочим важность происходящего, призвав их на баррикады, где мы должны или победить или умереть. Этот призыв был так близок рабочим, что многие, в особенности женщины, плакали. Как будто электрический ток пробежал по этой массе. Порыв масс был так велик, что увлек многих наших противников— меньшевиков и эсеров. Вся эта масса, организованная в десятки, быстро отправилась в распоряжение районного ВРК". Рабочие восстали дружно, единодушно.

Красная гвардия на заводах имела небольшое количество оружия. Основная масса восставших была без оружия. Оружие приходилось добывать в процессе боев, разоружали и офицеров, вооружались на счет буржуазии. Энтузиазм восставших масс был огромный. Рабочие спешили всячески обслужить борьбу, заменить недостаток оружия и технических средств самопожертвованием и самоотвержением. „Остановить нас было очень трудно",—рассказывает один из мемуаристов,—имея такую плохую подготовленную вооруженную силу, имея во всем такой недостаток, что для пушки не было упряжи, когда не хватило постромки, то двое—трое сняли ремни и повезли пушку" („Октябрьские дни в Москве

и районах", ст. 113). Энтузиазм рабочих масс захватил и повел с собою Московский гарнизон. Первыми откликнулись на призыв артиллеристы, за ними постепенно пошла и пехота. В пехотных частях сначала выступило активное меньшинство, но по мере развертывания боев все большие и большие массы пехоты уходили из рук Временного правительства и переходили активно на сторону восставших. В процессе боев силы революции в Москве росли и увеличивались. Росла их организованность, стойкость, упорство. Массовое движение превращалось в организованную планомерную борьбу, руководимую ВРК, в то же время силы Временного правительства в процессе боев расслаивались, падали. В Москве Временное правительство имело на своей стороне огромный перевес сил, хорошо снабженных технически. В процессе боев пролетариат и солдатские массы организовались и захватили в свои руки технический аппарат, использовали его для борьбы со сторонниками Временного правительства. В процессе боев вскрылась классовая сущность той и другой армии. За революцию дрался пролетариат, за революцию дралось крестьянство, собранное в армию, дралось под руководством большевиков. Против революции сражались юнкера, белая гвардия, офицеры, сражалась буржуазия. Октябрьские бои в Москве имели огромное значение. Стратегически удержать в своих руках Москву для Временного правительства означало приостановить распространение революции по промышленным центрам, удержать в своих руках узел железных дорог, возможность стратегического плацдарма для наступления.

Захватить в свои руки Москву значило для Октябрьской революции вырваться из промышленных центров на простор России, перекинуть революцию из отдельных промышленных центров в села и деревни, на фабрики и заводы всей страны. Сторонники буржуазии отлично понимали это значение Октябрьских боев в Москве. Часть свергнутого правительства, перешедшая на нелегальное положение, думала связаться с Москвой и, возглавивши Московскую борьбу буржуазии, создать здесь свой собственный центр. Массовый напор пролетариата и крестьянства, планомерность и органи-

зованность их действий не только вырвали из рук сторонников Временного правительства оружие, вооружили пролетариат и крестьянство, но и сломили сопротивление обученных, организованных войск буржуазии.

V. 2-ой с'езд Советов

Первое заседание с'езда Советов состоялось 25-го октября в 10 часов 40-45 минут вечера в актовом зале Смольного института. На этом заседании присутствовало 626 делегатов. Большевиков было 382, беспартийных, сочувствующих большевикам — 31. Левых эсеров 70, анархистов 5. Сторонников Октябрьской революции было т.-о. 488. Ярых противников Октябрьской революции: меньшевиков—21, эсеров правых и центра—52 человека. Огромное большинство с'езда было на стороне большевиков. Интересно сопоставить партийный состав этого II с'езда с партийным составом I с'езда Советов. На первом с'езде Советов большевики представляли собой ничтожную горсточку, огромное большинство участников с'езда принадлежало меньшевикам и эсерам. Всего на I с'езде было 1.090 делегатов, большевиков из них было 105. Меньшевиков и эсеров—533. На втором с'езде советов, наоборот, большевики и идущие за ними представляли огромное большинство, а меньшевики и эсеры представляли жалкую горсточку. Состав с'езда ярко отражал настроение пролетариата и крестьянства России.

За период от I до II с'езда пролетариат всей своей массой перешел под большевистские знамена. С большевиками шло и крестьянство. Это выразилось и в составе с'езда. С'езд был открыт председателем старого меньшевистского Центрального исполнительного комитета Даном. В Президиум с'езда вошли: Ленин, Зиновьев, Троцкий, Каменев, Склянский, Ногин, Крыленко, Коллонтай, Рыков, Антонов-Овсеенко, Рязанов, Муралов, Луначарский и Стучка. В порядок дня с'езда было поставлено 3 вопроса. Вопрос о власти, вопрос о войне и мире и вопрос об Учредительном собрании. На первом же заседании с'езда представитель меньшевиков Хинчук, а вслед за ним представитель эсеров Гендельман

об'явили от имени своих партий об отказе принимать участие в работах с'езда и, обозвав совершающуюся в Петрограде революцию военным заговором, заявив, что она является „преступлением перед родиной и революцией, знаменует начало гражданской войны и срыв Учредительного собрания и грозит гибелью революции", меньшевики и эсеры покинули II с'езд Советов, перешли в лагерь офицеров, юнкеров и казаков, занялись поддержкой Керенского и отрядов Краснова, занялись организацией юнкерскоto восстания в Петрограде, организацией саботажа чиновников, разложением армии революции. С ответом меньшевикам и эсерам на заседании с'езда советов выступал Троцкий.

По предложению Троцкого по вопросу об уходе со с'езда Советов меньшевиков и эсеров была принята резолюция, в которой с'езд указывал, что меньшевики и эсеры в течение всего 17 года поддерживали буржуазию и систематически помогали ей обманывать пролетариат и крестьянство. Уход меньшевиков и эсеров со с'езда не влечет отрыва от пролетариата и крестьянства никакой силы, не ослабляет совета, наоборот усиливает очищая от контрреволюционных примесей. На первом же заседании с'езд постановил обратиться с воззванием ко всему населенню России. В этом воззвании, обращенном ко всем рабочим, крестьянам и солдатам, с'езд заявил, на какие силы он опирается и что он намерен делать. Второй с'езд советов в особом воззвании заявил о переходе всей власти в руки советов. Опираясь, сказано было в этом воззвании, на „волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде восстание рабочих и гарнизона, с'езд берет власть в свои руки". С'езд намерен добиваться заключения мира, вырвать пролетариат и крестьянство из империалистической войны, передать крестьянству землю, ввести рабочий контроль, уничтожить угнетение национальностей и провести полную демократизацию армии. Эта программа была формулирована с'ездом таким образом: „Советская власть предложит немедленный демократический мир всем народам и немедленное перемирие на всех фронтах. Она обеспечит безвозмездную передачу помещичьей, удельной, монастырской и проч. земли в распоряжение крестьянских комитетов. От-

стоит права солдат, проведя полную демократизацию армии, установит рабочий контроль над производством, обеспечит своевременный созыв Учредительного собрания. Озаботится доставкой хлеба в города и предметов первой необходимости в деревни. Обеспечит всему национальному населению России полное право на самоопределение". С'езд призывал пролетариат и крестьянство взять на местах власть в руки советов. Эта первая формулировка программы и задач новой власти интересна тем, что вскрывает две струи Октябрьской революции. Своим воззванием с'езд стремился сплотить вокруг себя силы, оформить союз пролетариата и крестьянства. В этом воззвании с'ездом указано как социалистическое содержание Октябрьской революции, так и ее буржуазно-демократическое. С'езд взял в руки пролетариата власть. С'езд приступил к созданию рабочего контроля, делал шаги к строительству нового мира. В то же самое время с'езд стремился довести до конца, исчерпать до конца буржуазно-демократическую революцию, уничтожить феодальные пережитки в деревне, уничтожить угнетение национальностей.

На второй день своей работы с'езд приступил к разрешению вопроса о мире и о земле. Декрет о мире был предложен тов. Лениным. Декретом о мире с'езд обращался ко всем воюющим народам и их правительствам с предложением немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире. С'езд заявлял о своей готовности рассмотреть любые условия мира, настаивая лишь на том, чтобы это обсуждение началось как можно скорее, происходило в полнейшей ясности при отсутствии всякой тайны. Декрет о мире являлся оруцием борьбы за мир и мировую революцию. Он весь был построен таким образом, чтобы сразу ударить по империалистам, поднять против капиталистического мира пролетариат и крестьянство, выявив перед ним завоевательные стремления капиталистов.

Огласив декрет о мире, тов. Ленин произнес речь, обосновывающую этот декрет. В своей речи Ленин вскрыл стратегическую сущность декрета о мире. „Наше обращение,—сказал он,—должно быть направлено и к правительствам и к народам. Мы не можем игнорировать правительства, ибо тогда затягивается возможность заключения мира, а народное пра-

вительство не смеет это сделать, но мы не имеем никакого права одновременно не обратиться и к народам. Везде правительства и народы расходятся между собою, а поэтому мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира". Нужно было создать невозможность для буржуазии скрыть предложение советского правительства о мире, прикрывшись неприемлемостью предложения.

Декрет о мире, принятый с'ездом советов, об'являл борьбу всему империалистическому миру. Он поднял на поддержку советской власти пролетариат всего мира, он организовал и сплотил его вокруг первой диктатуры пролетариата. Он в то же самое время сплотил вокруг диктатуры пролетариата в России многомиллионные массы исстрадавшегося в войне пролетариата и крестьянства, он упрочивал союз пролетариата и крестьянства. Декрет о мире связывал в единое целое борьбу русского пролетариата и крестьянства и борьбу мирового пролетариата с империалистической войной. Он прорывал фронт империализма, помогал мировому пролетариату превратить империалистическую войну в войну гражданскую.

Вслед за декретом о мире тов. Лениным был оглашен декрет о земле. Декрет о земле был написан Лениным. Бонч-Бруевич в своих воспоминаниях рассказывает, как Ленин писал декрет о земле. „Я помню,—пишет он,—когда Ленин написал закон о земле, который был принят на II с'езде, утром он встал и говорит, если дадут об'явить этот закон, то пусть кто-нибудь попробует взять его обратно" („Пролет. Рев" № 10, стр. 61). В своей речи, обосновывающей декрет о земле, Ленин указывал, что этот декрет является выражением требования народных низов, выражением требований многомиллионного крестьянства. Второй с'езд советов уничтожил помещичью собственность на землю. Декрет о земле уничтожил навсегда полностью и целиком частное помещичье землевладение в России. В своей речи в защиту этого декрета Ленин сказал: „Крестьяне кое-чему научились за время нашей восьмимесячной революции, они сами хотят решить все вопросы о земле. Поэтому мы высказываемся против всяких поправок в этом законопроекте, мы не хотим детализации, потому что мы пи-

шем декрет, а не программу действий. Россия велика, и местные условия в ней различны: мы верим, что крестьянство само лучше нас сумеет правильно, так, как надо, разрешить вопрос. В духе ли нашем, в духе ли эсеровской программы,—не в этом суть. Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь". Таким образом декрет о земле довел до конца буржуазно-демократическую революцию. Феодальные пережитки в деревне были уничтожены полностью и целиком, уничтожены взявшим в свои руки власть пролетариатом.

Последним вопросом, решенным с'ездом, был вопрос о конструкции власти. Представители интернационалистов и левых эсеров предлагали создать каолицию внутри демократии. Большевики отвергали это предложение, и от имени фракции коммунистов был оглашен проект декрета об организации власти, принятой с'ездом. Декрет об'являл об учреждении Совета народных комиссаров. В состав Совета народных комиссаров по постановлению II с'езда советов вошли в качестве председателя—Ленин, комиссаром внутренних дел—Рыков, земледелия—Милютин, труда—Шляпников, торговли и промышленности—Ногин, народного просвещения—Луначарский, финансов—Скворцов-Степанов, иностранных дел—Троцкий, юстиции—Ломов, продовольствия—Теодорович, почт-телеграфов—Авилов, по делам национальностей—Сталин и по военно-морским делам был образован комиссариат в составе Антонова-Овсеенко, Крыленко и Дыбенко. Таким образом II с'езд советов провозгласил диктатуру пролетариата, переход власти в руки советов, выявил в основных чертах программу, во имя которой пролетариат в союзе с крестьянством под руководством партии начал революцию. С'езд провозгласил создание власти пролетариата, организацию новой системы экономических отношений, введение рабочего контроля, уничтожение империалистической войны, а тем самым под'ем и организацию всего мирового пролетарского движения, уничтожение частной собственности на землю, исчерпание до конца, невыполненной полностью буржуазией, буржуазно-демократической революции.

VI. Партия большевиков в дни Октябрьской революции

Деятельность партии в октябрьские дни можно разбить на две части: боевая организационно-оперативная деятельность и организационно-политическая. Боевая деятельность партии в октябрьские дни состояла в том, что партия всеми своими силами, всем своим людским составом принимала непосредственное участие в боях за власть. Партия являлась организатором боевых колонн пролетариата и руководителем этих колонн. Все члены партии принимали участие в октябрьских боях. На низах, в отрядах красной гвардии, в солдатских, в армейских отрядах, в полках, под Гатчиной, под Михайловским училищем, под Зимним дворцом, всюду дрались, организовывали и руководили большевики. Лидеры большевиков работали в Военно-революционном комитете, большевики обслуживали Военно-революционный комитет в качестве комиссаров, представителей, уполномоченных. Не было такого участка, такого места во время октябрьских боев, где не присутствовали бы большевики. 29 октября на заседании Петроградского комитета в докладе с мест указывали, что по некоторым районам все наличные силы партии брошены на боевую работу. Из Нарвского района сообщали: „Партийная работа падает и организационно-партийная работа отодвинута в сторону. Работники отвлечены кто в Красную гвардию, кто в другие места.

В Невском районе сообщали: „В партии работы прекратились и перешли в другие места“. Все силы партии были брошены в бои. Весь низовой аппарат партии был мобилизован на борьбу.

Тов. Ленин принимал энергичное участие в работах Военно-революционного комитета. По воспоминаниям Подвойского, тов. Ленин чрезвычайно напряженно следил за выступлением Керенского, отлично учитывал критическое положение на позициях, требовал регулярных себе докладов и об'яснений, следил по карте за развивающимися операциями и старался оказать помощь и дать руководящие указания. Тов. Ленин потребовал, чтобы ему поставили в штабе Подвойского стол для участия в работах. Ленин собрал в Военно-

революционном комитете ряд товарищей и, по словам Подвойского, каждые несколько минут присылал все новых и новых людей. Тов. Ленин,—рассказывает Подвойский,—постепенно принялся давать непосредственные распоряжения то одному, то другому. („Красная Летопись“ № 8, стр. 39). Это сообщение указывает на то, какую организационную роль играл Ленин в осуществлении самого Октябрьского восстания. Он заседал в Военно-революционном комитете, он лично издал ряд приказов, он собирал людей вокруг Военно-революционного комитета, сплачивал силы; он обращался к петроградскому пролетариату и солдатам, стремясь создать вокруг Военно-революционного комитета массовый аппарат помощи и обслуживания. 27 октября Раскольников имел продолжительную беседу с Лениным относительно количества судов, какое можно двинуть из Кронштадта на помощь Петрограду и на защиту Октябрьской революции. Тов. Ленин сделал распоряжение сформировать на помощь Октябрю в Петрограде отряды кронштадтцев. Ленин же и послал в Кронштадт за помощью Раскольникова.

Каждый шаг Октябрьской революции в Петрограде был обдуман и выношен большевиками. Руководителем боев был Военно-революционный комитет, руководителями боевых отрядов были большевики. Скрепляющим, цементирующим составом отдельных отрядов были большевики. Партия большевиков сверху донизу организовывала и руководила Октябрьскими боями в Петрограде. В самые трагические моменты, когда разбушевавшаяся стихия иногда выходила из берегов, партия большевиков вносила планомерность и организованность.

Когда, после юнкерского восстания, взятых на телеграфе юнкеров солдаты и матросы требовали немедленно расстрелять, Антонов-Овсеенко один встал между бушующим морем солдат и матросов и взятыми в плен юнкерами. Он потребовал, угрожая расстрелом всякому, не допускать самосудов и добился того, что стихия вошла в организованное планомерное русло; добился того, что никакие самосуды в этот момент не совершились, и юнкера были организованным порядком препровождены в Петропавловскую крепость.

На позициях под Гатчиной руководителями и организаторами движения были большевики. На заводах и фабриках

первыми призывали к восстанию, к выступлению, к оружию опять-таки большевики. О том, как протекала Октябрьская революция на заводах и фабриках Петрограда, имеется целый ряд воспоминаний. На Трубочном заводе, например, 23 октября к Красной гвардии обратился с призывом представитель районного комитета. Его призыв встретил горячий отклик. На Колпинском заводе по предложению большевиков был создан Военно-революционный комитет.

Наряду с участием в революции и организацией революции центральному органу партии в момент Октябрьских боев приходилось разрешать и ряд политических вопросов. Противниками Октября выступали меньшевики и эсеры. К ним примкнул ряд организаций—Викжель, Почтово-телеграфный союз.

Меньшевики и эсеры создали боевой орган для борьбы с революцией—Комитет защиты родины и свободы. По инициативе Викжеля и по его настояниям были организованы переговоры между большевиками и меньшевиками и эсерами. Викжель ультимативно потребовал приступить к таким переговорам и создать однородное социалистическое правительство.

Вопрос о переговорах, о соглашении, о возможности уступок обсуждался на заседании ЦК партии и вызвал ожесточенную борьбу внутри Центрального Комитета, между большинством, идущим за тов. Лениным и занимавшим непримиримую позицию, и небольшим меньшинством во главе с Каменевым и Зиновьевым, стремившимся заключить соглашение с меньшевиками и эсерами и тем самым капитулировать перед ними. На заседании 1-го ноября Ленин точно и ясно определил свое отношение к переговорам. По словам Ленина, переговоры „должны быть, как дипломатическое прикрытие военных действий; единственное решение, которое правильно, это было бы уничтожить колебания колеблющихся и стать самим решительнее. Нужно придти на помощь москвичам и победа наша обеспечена". Ленин шел на переговоры, учитывая обстановку, в которой протекали Октябрьские бои. В переговорах он видел возможность получить отсрочку для сбора сил, для организации сил, для переустройства своих собственных рядов. Не такова была позиция сторонников переговоров. Эту позицию Каменева, Зиновьева и других Ленин жестоко осуждал. На заседании

1 ноября Ленин заявил: „политика Каменева должна быть прекращена в тот же момент". Таким образом, внутри Центрального Комитета образовались две группировки. Большинство, которое шло за Лениным и которое не желало отказаться от основных завоеваний Октябрьской революции, и меньшинство, которое стремилось к соглашению во что бы то ни стало.

Вопрос о соглашении двух фактических моментов: касался соглашения с меньшевиками и эсерами и соглашения с левыми эсерами. Если относительно меньшевиков и правых эсеров Ленин вопрос ставил ребром и был против какого-либо соглашения и компромиссов, то вопрос о левых эсерах стоял иначе. Левых эсеров нужно было оторвать от меньшевиков и эсеров и повести за собою. Как остро стоял вопрос о соглашении и как обострились в этот момент споры, показывают воспоминания Дыбенко, записавшего такую сценку: „Маленькая, плохо освещенная комнатка еле-еле вмещает всех народных комиссаров. Луначарский, Зиновьев и некоторые другие горячо и раздраженно доказывают невозможность удержать власть без меньшевиков, отстаивают необходимость создания коалиционного правительства. Гражданская война началась, льется народная кровь. Нужно сегодня же решить вопрос и начать переговоры с меньшевиками. За столиком в стороне, опершись, сидит Владимир Ильич, спокойно и иронически улыбающийся.—Ну, а дальше, дальше? Все вы испугались революции. Вы боитесь, что не удержите ее. Рабочий и солдат ее начал, они ее и удержат, а я предпочитаю остаться с двадцатью стойкими рабочими и матросами, чем с тысячью мягкотелых интеллигентов. Ленин неожиданно покидает комнату. На минуту воцаряется тишина". (Дыбенко. „Мятежники", стр. 101). Сторонники соглашения не ограничивались лишь спорами в отдельных комнатах Смольного, они выступали со своими заявлениями на заседании ЦК и выносили свои собственные резолюции. Вопрос о соглашении обсуждался и на заседании Петроградского комитета. Петроградский комитет обсуждал этот вопрос 29 октября и 2 ноября, когда особенно силен был напор сторонников соглашения. 29 октября члены Петроградского комитета в докладах с мест указывали, что на

местах „обижаются на переговоры с меньшевиками и эсерами". Петроградский Комитет высказался против соглашения с меньшевиками и эсерами. 2 ноября Петроградский комитет собрался одновременно с заседанием Центрального комитета. На этом заседании 2 ноября опять обсуждался вопрос о соглашении. Соглашения требовали не только группа петроградских цекистов, но и москвичи (Ногин). Петроградский комитет опять высказался против соглашения и послал своего представителя на заседание ЦК, чтобы выяснить свою позицию.

Заседание ЦК происходило 1 и 2 ноября. На заседании ЦК 1 ноября позиция Зиновьева и Каменева, стоящих за соглашение, встретила резкий отпор. Большинство ЦК приняло резолюцию, считающую необходимым вести борьбу до конца, а переговоры о соглашении использовать лишь как дипломатический шаг. На заседании 1-го ноября была принята резолюция, в которой указывалось, что попытки меньшевиков и эсеров наладить переговоры о соглашении, являются по существу попытками расслоить пролетарские и солдатские ряды, привязать к себе и закрепить за собою левых эсеров.

Учитывая это, а также учитывая необходимость ни в коем случае не делать никаких уступок меньшевикам и эсерам и оторвать от меньшевиков и эсеров левых эсеров ЦК постановил: „разрешить членам нашей партии, в виду уже установившегося решения ЦК, принять сегодня же участие в последней попытке левых эсэров создать так называемую однородную власть с целью последних разоблачений несостоятельности этой попытки и окончательного прекращения дальнейших переговоров о коалиционной власти". („Пролетарская Революция", № 10, стр. 470).

На заседании ЦК 2 ноября было постановлено, что заниматься мелким торгашеством с меньшевиками и эсерами нечего, что уступки меньшевикам и эсерам равносильны „не только полному отречению от советской власти, но и от демократизма". Исходя из этого построения ЦК считал возможным привлечь ушедших со 2-го с'езда Советов и признать коалицию на основе завоеваний 2-го с'езда. ЦК заявил в своем решении, что он уверен, что „вопреки всем трудностям победа социализма и в Европе и в России обес-

печивается только неуклоннейшим продолжением политики теперешнего правительства". Обращаясь к сторонникам соглашения, к своим колеблющимся членам, большинство ЦК заявило: „ЦК выражает полную уверенность в победе этой социалистической революции и приглашает всех скептиков и колеблющихся бросить все свои колебания и поддержать всей душой с беззаветной энергией деятельность этого правительства". („Пролетарская Революция" № 1, стр. 17). Но решение ЦК от 2 ноября не убедило колеблющихся сторонников соглашения. Они подали два заявления. 4 ноября пятеро цекистов подали в ЦК заявление, в котором обвиняли большинство ЦК в нежелании допустить создание коалиционного советского правительства и тем самым в проведении политики, идущей вопреки воле всего пролетариата и крестьянства. Пятеро цекистов заявили о своем выходе из ЦК.

В своем заявлении в ЦК они писали, что ЦК партии 1 ноября принял резолюцию „на деле" отвергающую соглашение с партиями, входящими в Совет Рабочих Депутатов. Между тем, по мнению подписавших это заявление цекистов, только соглашение могло бы обеспечить осуществление на практике всех завоеваний Октябрьской революции. Так как Центральный Комитет и после 1 ноября не пошел по линии соглашения, сторонники соглашения сложили с себя всякую ответственность за судьбу Октябрьской революции. „Мы—заявилии они—не можем нести ответственность за эту гибельную политику Центрального Комитета, проводимую вопреки воле громадной части пролетариата и солдат, жаждущих скорейшего прекращения кровопролития между отдельными частями демократии. Мы складываем с себя поэтому звание членов Центрального Комитета, чтобы иметь право откровенно сказать свое мнение массе рабочих и солдат и призвать их поддержать наш клич: да здравствует правительство из советских партий. Немедленное соглашение на этом условии". (Собр. соч. Троцкого, т. III, ч. II, стр. 357). Это заявление в ЦК было подписано Каменевым, Зиновьевым, Ногиным, Рыковым и Милютиным. Сторонники соглашения во что бы то ни стало, не остановились на этом и подали в Совет Народных Комиссаров и во ВЦИК заявление о сложении с себя полномочий. Политику Совета Народных Комиссаров,

т.-е. политику Центрального Комитета, осуществляемую Советом Народных Комиссаров, они считали гибельной и в своем заявлении указывали, что необходимо создать социалистическое правительство из всех советских партий, в противном случае приходится прибегнуть только к одному, к сохранению „большевистского правительства средствами политического террора. На этот путь вступил Совет Народных Комиссаров. Мы на него не можем и не хотим вступать". Такая политика сохранения большевистского правительства, по мнению целой группы членов Совета Народных Комиссаров, ведет революцию к гибели. „Мы видим,—заявляли они,—что это ведет к отстранению массовых пролетарских организаций от руководства политической жизнью, к установлению безответственного режима и к разгрому революции и страны".

Поэтому Народный Комиссар Торговли и Промышленности Ногин, Комиссар по Внутренним Делам Рыков, Комиссар Земледелия Милютин, Комиссар Продовольствия Теодорович, Комиссар по Делам Печати Дербышев, Комиссар Путей Сообщения Рязанов, Комиссар почт и телеграфов Арбузов, Комиссар Красной Гвардии Юренев, заведующий Отделом Конфликтов Министерства Труда Федоров, заведующий Отделом Законодательных Предложений Ларин и Народный Комиссар Труда Шляпников сложили с себя звание Народных Комиссаров. 5 ноября аналогичное заявление подал в большевисткую фракцию ЦИК и член ЦИК Лозовский, заявивший о том, что он не может „во имя партийной дисциплины молчать, когда вся его душа трепещет и протестует против неправильной и пагубной для нашей партии и рабочего класса тактики ЦК".

Напор сторонников соглашения встретил решительный отпор со стороны большинства Центрального Комитета. Большинство Центрального Комитета в отношении меньшевиков и эсеров ни на какие уступки не пошло.

VII. Меньшевики в дни Октябрьской революции

Меньшевики упорно и систематически боролись с надвигающейся Октябрьской революцией. Жесточайшую кампанию вели они вокруг созыва 2 с'езда Советов. Всевозможными

страхами грозили они пролетариату и крестьянству, если те пойдут за большевиками и возьмут власть в свои руки. Заклинания и причитания меньшевиков не помогли. Октябрьское восстание взпыхнуло 25 октября. В момент, когда восстание уже началось, и Временное правительство перешло в наступление, меньшевики в своей газете опять обратились к массам с призывом не принимать участия в революции. Меньшевики в этой статье развертывали свою собственную программу. Свою задачу они видели в том, чтобы вырвать почву из под ног большевиков и путем проведения ряда неотложных реформ защитить Временное правительство, защитить идею Учредительного собрания, избежать гражданской войны.

Меньшевики призывали пролетариат оказать давление на с'езд Советов, захватить в свои руки с'езд, заставить с'езд, как сказали они в газете, „дрогнуть", остановить надвигающееся восстание. „Нужно, писала меньшевистская „Рабочая Газета", вырвать у большевиков главную основу их демагогии, нужно вернуть массам веру в революцию" (?). Для борьбы с надвигающейся революцией меньшевики предложили образовать Комитет Общественной Безопасности. Меньшевики требовали от Временного правительства „взять решительный демократический курс", они предлагали об'единить все демократические организации для давления на большевиков.

Днем 25 октября, когда Октябрьское восстание еще только началось, меньшевики полностью сформулировали свою октябрьскую тактику. Они стремились создать организации для борьбы с революцией путем давления на Временное правительство, вырвать из рук большевиков конкретные лозунги и тем самым отколоть от большевиков массы. Они стремились, путем организационного давления на 2-ой с'езд Советов, сломить волю пролетариата и крестьянства, расслоить их ряды, остановить пролетариат. 25 октября на 2-ом с'езде, на первом его заседании, в те часы, когда власть Временного правительства в Петрограде пала, а Керенский мчался к войскам, меньшевики огласили резолюцию, отмежевывающуюся от Октябрьского восстания и призывающую рабочих отказаться от только что завоеванной власти.

Меньшевики квалифицировали Октябрьскую революцию как военный заговор авантюристов. Этот заговор несет за собой гражданскую войну. Единственным выходом из положения в момент взятия власти пролетариатом, меньшевики считали отказ пролетариата от власти и полную капитуляцию перед доживавшим свои последние минуты в пустом Зимнем дворце никому не нужным Временным правительством. Октябрьскую революцию, в одной из своих статей, „Рабочая Газета" клеймила заговором, не имеющим под собой ни в Петрограде, ни в его окрестностях никаких корней. 1-го ноября „Рабочая Газета" писала: „у нас уже неоднократно отмечалось, что большевистская рабоче-крестьянская революция есть не что иное, как военной заговор, совершенный кучкой солдат и красногвардейцев, слепо поверивших заведомо обманным обещаниям большевиков. Переворот совершился в Петрограде в атмосфере ненависти обывательских масс и в полном безразличии солдатских и рабочих масс".

28 октября Центральный Комитет меньшевиков постановил, отмежовываясь всеми силами от большевиков, создать в союзе с Временным правительством Комитет Спасения Родины и Революции, задачей которого было „ликвидация большевистской авантюры и продолжение внешней политики в связи с союзниками в целях скорейшего достижения мира". В момент торжества революции, когда власть в Петрограде перешла в руки пролетариата в лице ВРК, меньшевики не нашли ничего лучшего, как предложить ВРК полную капитуляцию перед созданным ими Комитетом Спасения Родины и Революции, обещая взамен этого личную неприкосновенность всех участников восстания до разрешения о них вопроса в Учредительном собрании. „Всероссийский Комитет Спасения Родины и Революции, сказано было в резолюции, должен обратиться в ВРК с предложением немедленно сложить оружие, отказаться от захваченной власти и призвать идущие за ним войсковые части к подчинению власти Временного правительства, взамен чего всем участникам восстания должна быть гарантирована личная неприкосновенность впредь до разрешения вопроса об организации суда над ними в Учредительном собрании".

Меньшевики 27, 28 и 29 октября, т.-е. в те дни, когда Керенский с войсками появился под Петроградом, а в Петрограде шла борьба с выступавшими юнкерами, употребили все усилия на то, чтобы поддержать юнкеров и буржуазию в Петрограде и Керенского под Петроградом. Меньшевики 28 и 29 октября выпустили ряд воззваний, прокламаций к петроградским рабочим и солдатам с призывом не поддерживать большевиков, а тем самым, следовательно, поддерживать наступающего на Петроград Керенского и выступающих в Петрограде юнкеров.

„Страна,—писали меньшевики,—уже накануне бездны". В бездну ее толкает пролетариат, взявший власть в свои руки: „Пролетариат в России составляет ничтожное меньшинство населения, остальной же народ далек и от пролетариата и от мысли о власти. Рабочий класс, писали меньшевики, составляет еще незначительное меньшинство населения... Народ еще только освободился от векового рабства самодержавия" и при таком соотношении сил большевики решились на социалистическую революцию. Это могли, уверяли меньшевики, „сделать только искатели приключений или предатели революции". Единственное спасение пролетариата и крестьянства меньшевики видели в отказе от власти, в об'единении вокруг Комитета Спасения Родины и Революции. Не надо обманывать себя, писали они, „нам еще предстоит в дальнейшем упорная систематическая борьба за социализм. В настоящем надо спасти завоевания революции. Надо спасти страну от разгрома и разорения. Большевики своими действиями оттолкнули от себя всех, вызвали ненависть, возмущение". Большевики, действующие якобы во имя социализма, только „пачкают своим поведением знамя социализма и отталкивают народные массы от социализма. Чтобы этого не случилось, чтобы народ не сделал рабочий класс и социализм ответственным и за все преступления большевиков, сознательные рабочие должны отгородиться от большевистских затей". „Поражение большевиков неизбежно". Необходимо, чтобы поражение большевиков не явилось поражением рабочего класса и с этой целью меньшевики, в момент отчаянной борьбы пролетариата за власть, когда пролетариат бросил все свои силы на защиту завоеваний

власти, призывали пролетариат сплотиться вокруг Комитета Спасения Родины и Революции и выйти из боя. „Товарищи,—писали они,—в эти часы решается, быть может, судьба революции, судьба той свободы, которую купили борьбою целого ряда поколений, судьба рабочего движения на ближайшие годы. К вашему сознанию, к вашей выдержке обращаемся мы. Не дайте спровоцировать себя, приложитевсе силы, чтобы предотвратить кровавое столкновение и гражданскую войну. Помните, что нам нужно обеспечить созыв Учредительного Собрания и во имя этой задачи сплотиться сомкнутыми рядами вокруг Комитета Спасения Родины и Революции".

Меньшевики были правы только в одном: в эти дни, действительно, решалась судьба русской революции и судьба рабочего класса на долгие годы. Но меньшевики в этот момент стояли с теми, кто стремился набросить на рабочий класс только что разбитые пролетариатом цепи. Упорство рабочего движения в Октябрьской революции начало пробивать и меньшевистские мозги, и 30 октября Центральный Комитет меньшевиков высказался в пользу попытки соглашения с большевиками. Меньшевики воображали, что этим путем они смогут остановить революцию, прекратить гражданскую войну, прекратить бои под Гатчиной. Меньшевики пред'явили требование заключения перемирия между отрядами красной гвардии и войсками Керенского. Попытка заключить соглашение с большевиками и налечь тяжелым грузом на плечи пролетарской революции, вызвала некоторый раскол среди меньшевиков.

Все меньшевики одинаково оценивали Октябрьскую революцию, как заговор. Но часть меньшевиков считала, что с этим заговором нужно бороться вооруженной рукой, а часть думала, что уцепившись за фалды пролетарской революции попыткой заключить с ней соглашение, она сможет удержать пролетариат и крестьянство, убедить их отказаться от власти. В Центральном Комитете меньшевиков по вопросам о методах борьбы с большевикам, выявились две точки зрения. Они были сформулированы 3 ноября на заседании меньшевистской фракции Совета Республики, С'езда Советов и Петросовета при участии членов ЦК партии меньшевиков. Абрамович на этом собрании признал, что „для широких масс и

революция и социализм являются в форме большевизма". Отсюда это течение высказывалось за соглашение, считая, что по соображениям политическим не нужно призывать к подавлению Октябрьского восстания, так как подавлением большевизма „ввергнем солдат в черносотенство и антисемитизм". По мнению этого течения силы большевиков или переоцениваются или недооцениваются. Весь ход восстания, по мнению их, показывает на некоторое существующее равновесие сил. Поэтому предотвращение гражданской войны возможно только путем соглашения с большевиками.

Соглашение должно быть достигнуто на почве, приемлемой для обоих сторон. Такой приемлемой для обоих сторон платформой являлось, по мнению Абрамовича, создание кратковременного правительства до созыва Учредительного собрания. Соглашение вместе с Абрамовичем защищал и Дан. По его словам, три положения должны были определять текущую линию поведения: „рост гражданской войны, необходимость капитуляции большевиков и необходимость отдалить большевизм от рабочего движения. Исходя из этих положений, можно менять практическую линию поведения, стремясь в то же время к определенной цели". „Первый день заговора, говорит Дан, был надеждой, что он может быть ликвидирован военной силой, но попытки подавления оказались неудачными. Нападение на Петроград сделало защиту Петрограда делом пролетариата. Социалистическая партия не может принимать участия в подавлении рабочего класса. Поэтому мы встали на точку соглашения, которого требуют широкие народные массы". Соглашение заставит большевиков отказаться от идеи власти Советов, произведет раскол внутри большевиков, создаст концентрацию сил демократии. Эта надежда была, конечно, надеждой маниаков, хотя повод к надежде на раскол большевиков и давался той группой, которая тянула ЦК большевиков на переговоры и соглашения. Интересно, почему Дан рекомендовал и настаивал на соглашении. Обосновывая идею соглашения, и Абрамович и Дан указывали, что пролетарское движение в Петрограде приняло массовый характер, что на защиту октябрьских завоеваний встали все рабочие Петрограда. В то же самое время и Дан и Абрамович указывали, что

меньшевики возлагали большие надежды на казацкие отряды Керенского. Когда на месте расслоившихся и разбежавшихся отрядов Керенского, на подступах к Петрограду оказался весь рабочий Петроград, Абрамович и Дан не нашли ничего лучшего, как попытаться путем соглашения расстроить и разложить пролетарские ряды и тем самым предать пролетариат в руки буржуазии и контрреволюции, которой с помощью Керенского не удалось овладеть Петроградом. Противоположная группа меньшевиков, неусваивая иезуитизма и тонкого политиканства Дана, предлагала продолжать открытую борьбу с большевиками. Надо, говорила на этом собрании сторонница активной борьбы с большевиками Зарецкая, собрать всех готовых к борьбе против большевиков, изолировать политически большевиков. Вайнштейн, доказывал, что если подавлением Октябрьской революции не займутся меньшевики, то это сделают за них другие. Если демократия, сказал он, „не подавит большевизма, действуя военной силой, это сделают за нее другие и вместе с большевиками раздавят революцию и пролетариат". В руках меньшевиков, говорил Вайнштейн, имеется орган, с помощью которого можно расправиться с пролетарской революцией—это Комитет Спасения.

В результате обмена мнений на этом собрании группа лиц, стоящих на позиции активной борьбы с большевизмом и Октябрьской революцией в своей резолюции заявила, что они имеют: „по отношению к большевистскому правительству те же задачи, как и по отношению к царизму". Докладчик Центрального Комитета Дан предлагал резолюцию, поддерживающую соглашение. Большинство участников собрания встало на точку зрения активной борьбы с Октябрьской революцией. Меньшевики обратились в своей газете 5 ноября с требованием в ВРК. „Мы требуем немедленного,—писала „Рабочая Газета" 5 ноября,—освобождения всех без исключения по политическим делам, а также захваченных при вооруженном столкновении как в окрестностях Петрограда, так и на улицах его. Прекращение системы террора во что бы то ни стало, свободы печати, слова, собраний, союзов, стачек и неприкосновенности личности и

жилища, об'явления перемирия везде, где происходит гражданская война, передачи в распоряжение городского самоуправления вооруженной силы, достаточной для охраны порядка и предотвращения возможных погромов, грабежей и насилий.

Меньшевики требовали освободить арестованных министров-социалистов и отменить приказ об аресте Керенского. Меньшевики участвовали во всех организациях, ставивших себе целью активную борьбу с Октябрьской революцией, они принимали участие в Комитете Спасения и в ушедшем в подполье ЦИК первого созыва. В своей прессе они вели травлю всех начинаний советской власти, поддерживая всячески все организации, ведущие борьбу с советами вплоть до идеологического оправдания саботажников. Они вытащили на сцену в новой интерпретации легенду о продаже большевиками России немцам и доказывали всем и всячески, что большевики, желая спасти свою собственную шкуру, предают и Россию, и Европу, и интересы мировой революции и мирового пролетариата.

Центральный Комитет Российской социалдемократической партии меньшевиков освятил своим авторитетом саботаж чиновников Государственного Банка и министерств, несущий разруху государственного аппарата, несущий развал в стране и голод. В середине ноября месяца, когда пролетариат уже твердо держал власть в своих руках, и злобно продолжала сопротивляться пролетарской диктатуре лишь разнообразная городская мелкая буржуазия и чиновники всех рангов и калибров, частью получающие на это средства, взятые нелегальным Временным правительством из казначейства пролетариата, меньшевики поддержали саботажников и об'явили величайшим преступлением рабочего класса всякую борьбу с саботажем чиновников.

Центральный Комитет меньшевиков, в резолюции, напечатанной 12 ноября 1917 года, заявил о своем негодовании и возмущении приемами борьбы пролетарского государства с забастовкой служащих государственных учреждений. „Большевики,—было сказано в резолюции Центрального Комитета,—покушаются на одно из самых основных прав рабочего класса, завоеванных революцией, на свободу коалиции,

пуская в ход такие средства, которые не применялись даже до революции—снятие с учета, увольнение, черные списки лишение хлебных карточек". Одобряя выступление саботажников, ЦК меньшевиков призывал „всех рабочих и всех граждан оказывать моральную поддержку всем служащим государственных учреждений против покушений на права коалиции со стороны большевиков". Глупость и измена, измена и глупость были основным содержанием этой резолюции Центрального Комитета меньшевиков. Сложив с себя ответственность на С'езде Советов за создание власти пролетариатом, меньшевики взяли на себя всю ответственность за организацию борьбы против пролетариата и крестьянства. Они скатились в лагерь контрреволюционной буржуазии, поддерживая, организуя и прикрывая в глазах еще немногих верных им рабочих контрреволюционную роль стремящейся к реставрации старых порядков и старых отношений буржуазии.

В своей озлобленной борьбе против диктатуры пролетариата, стараясь изолировать большевиков, меньшевики изолировали самих себя и, бросив в лицо пролетарской диктатуре кличку авантюристов и заговорщиков, меньшевики сами обратились к организации заговоров чиновников, пытающихся путем утайки ключей от касс и сокрытием секретных дел остановить победоносный ход пролетарской диктатуры, сломить и разгромить революцию и уничтожить власть пролетариата.

VIII. С.-р. в дни Октябрьской революции

На захват власти пролетариатом и крестьянством и на провозглашенный вторым с'ездом переход власти в руки Советов, эсеры ответили отказом признать власть Советов. Они об'явили с'езд неправомочным, покинули его и призвали все свои организации бороться с большевиками.

Вечером 25 октября, на заседании второго с'езда Советов, от имени фракции эсеров была оглашена их резолюция. Провозглашение власти Советов с.-р. об'явили безумным и преступным шагом. 26 и 27 октября эсеры повели энергичную кам-

панию против только что народившейся власти пролетариата. 26 октября от имени Центральнпго Комитета партии эсеров было издано воззвание, в котором эсеры извещали рабочих, крестьян и солдат: „вас подло, преступно обманули, захват власти произведен одними большевиками... Голос трудового крестьянства не был выслушан. Захват власти приведет страну к гибели, он несет за собою голод и разруху, несет за собой гражданскую войну, предает Россию в руки Германии, лишит крестьянство земли. Большевики ведут к закрытию фабрик и заводов, к безработице и голодной смерти. Вам обещали немедленный мир, дали новую революцию, с которой никто не считается, ни враги, ни союзники. Посольства уезжают, большевики развязали союзникам руки, чтобы те заключили с германцами мир лишь за счет России. Вам обещали немедленный мир, а вместо него дадут новую тягчайшую войну на фронте и новую гражданскую войну в стране, вам обещали землю и волю, но контрреволюция использует посеянную большевиками анархию, лишит вас земли и воли". Единственное спасение, которое могла партия эсеров рекомендовать пролетариату и крестьянству—было уничтожение только что созданной рабоче-крестьянской власти. Единственный путь к спасению—сплотиться вокруг Комитетов Спасения Родины и Революции, главной задачей которых была борьба с народившейся Советской властью.

Эсеры сформулировали цели борьбы. 28 октября „Дело Народа" в статье „О позиции нашей партии" заявляло, что пролетарского государства они не признают, что такое государство, какое строит Ленин, это не пролетарское государство. В строительстве диктатуры пролетариата эсеры категорически отказались принимать какое бы то ни было участие. Ленин „предлагает строить пролетарское государство",—писало „Дело народа": „ Немедленной передачей земли можно построить лишь государство пролетариата, государство нищих. Мы не участники в такой работе". Эсеры предлагали немедленную ликвидацию „большевистской авантюры" и создание вместо Советской власти однородного социалистического министерства без большевиков и без цензовых элементов. Программой новой власти должна была

быть передача земли в ведение земельных комитетов, политика в пользу скорейшего заключения мира, созыв Учредительного собрания. „Дело Народа“ писало:

„Мы должны немедленно организовать однородное социалистическое министерство без большевиков и без цензовых элементов. Передача всей земли сельскохозяйственного назначения в ведение земельных комитетов. Энергичная политика в пользу скорейшего заключения мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов. Неотложный созыв Учредительного собрания“.

Для борьбы с диктатурой пролетариата эсеры использовали все возможности. Как только Советская власть была провозглашена, представитель Совета Республики, член Центрального Комитета партии эсеров Авксентьев 9 ноября нов. стиля помчался к английскому послу Бьюкенену. По словам Бьюкенена Авксентьев уверял его, что большевики „продержатся немного дней“, что они уже „совершенно изолированы“, что войска, которые „ожидаются из ставки“, вероятно, подойдут через несколько дней. Словом, член ЦК партии эсеров почти в первый день Октябрьской революции всячески упрашивал посла английской буржуазии поддержать борьбу партии эсеров с пролетариатом и крестьянством. Бьюкенен в своих воспоминаниях рассказывает, что на все оптимистические уверения Авксентьева он будто-бы заявил: „я сказал ему, что не разделяю его уверенности“ (Бьюкенен „Мемуары дипломата“, стр. 269). К Бьюкенену ходили и другие „социалисты“. 7 ноября старого стиля Бьюкенена посетил и Чайковский и меньшевик Скобелев. Но эсеры первые забежали в переднюю Бьюкенена. Вслед за попыткой обеспечить себе союз с буржуазией Англии и Франции, эсеры пытались наладить борьбу с народившейся Советской властью.

Член ЦК партии эсеров Гоц и Фейт были брошены в отряд Краснова. В отрядах Краснова побывал Керенский, там был ряд эсеровских боевиков. Эсеры всячески поддерживали Комитет Спасения. Всем военным социал-революционерам Петрограда и окрестностей партия эсеров предписывала отказаться от участия в борьбе за большевиков и призывала к этому всех солдат, в особенности сочувствующих

партии эсеров. 27 октября Центральный Комитет партии эсеров предписал всем своим организациям оказать „полнейшее содействие войсковым организациям, комиссарам и комсоставу в деле окончательной ликвидации безумной затеи“ (Безумной затеей эсеры называли Советскую власть). Все члены партии эсеров, оставшиеся с Советской властью, не ушедшие со второго с'езда Советов и не выступавшие против большевиков, были исключены Центральным Комитетом партии эсеров из партии.

Партия эсеров пыталась авторитетом своего знамени прикрыть борьбу с большевиками, с пролетариатом и крестьянством, которая велась казаками и контрреволюционным офицерством. Партия эсеров, тоже, как и меньшевики, пыталась организовать переговоры с большевиками, изолировать большевиков, принудить их отказаться от власти. Когда это не удалось, 3 ноября партия эсеров заявила о своем полном разрыве с большевиками, о непреклонной, упорной, непримиримой борьбе с Советской властью и большевиками. „Дело Народа“ 3 ноября в статье „Наши задачи“ заявило: „Партия социал-революционеров своим отказом работать вместе с большевиками, тем самым переходит в ряды оппозиции“. 3 ноября окончательно и безповоротно партия эсеров перешла на сторону врагов пролетарской революции.

Во всех мероприятиях, во всех вооруженных выступлениях против Октябрьской революции, которые совершались в момент октября, которые происходили в ноябре, декабре, которые происходили с 1917 года и до 1927 г.,—во всех этих выступлениях энергичное участие принимала партия с.-р. С.-р. в Октябрьские дни руководили и в Петрограде и под Петроградом вооруженными выступлениями против диктатуры пролетариата. 3 ноября партия с.-р. уже приступила к организации заговоров и террористических отрядов для истребления руководителей большевиков. Особым постановлением от 14 ноября 1917 года партия с.-р. сформулировала все те требования и цели, во имя которых она вступила в борьбу с большевиками. Партия с.-р. требовала уничтожения Советской власти, создания однородного социалистического правительства из представителей тех партий, которые стояли на программе, выработанной партией с.-р. Партия

ставила своей задачей бороться за создание Временного правительства, которое должно было существовать до созыва Учредительного собрания. Правительство это должно было быть ответственным перед особой организацией. „Народный Совет", как называли ее с.-р., который должен был быть составлен из представителей старого ЦИК'а, из представителей фракции, ушедшей со второго С'езда Советов, делегатов Советов Крестьянских Депутатов, представителей Городского самоуправления, представителей Викжеля, Почтово-телеграфного союза, профессиональных союзов. С.-р. хотели создать правительство из всех тех группировок, всех тех слоев и прослоек, всех тех организаций, которые в Октябрьские дни вместе с с.-р. и под руководством с.-р. выступали против Октябрьской революции. Это Временное правительство и должно было осуществить ряд реформ, распустить в первую очередь Военно-Революционный Комитет, восстановить „гражданскую свободу", созвать Учредительное собрание „в установленный срок". 27 октября один из крупнейших лидеров партии с.-р. Зензинов об'явил большевиков врагами народа. В статье „Кто они" Зензинов писал: „они называют себя защитниками народа, но в действительности они являются лишь отщепенцами народа, совершившими над ним насилие, пролившими его кровь, и народ, боящийся за свободу и революцию, должен отвернуться от них, должен ответить им на их призыв проклятием. И чем скорее сомкнутся ряды всех, кто видит в них лишь насильников и узурпаторов, тем скорее будет закончена эта безумная преступная авантюра, которая губит страну, губит революцию. Мы призываем всех к дружному отпору против большевиков. Ничего общего с врагами народа". Эта изумительная статья, провозгласив Октябрьскую революцию изменой рабочему делу, об'являла ей непримиримую борьбу; однако с.-р. и в дни Октября и после Октября не достигли ничего—пролетариат и крестьянство поддержали огромной своей массою в октябрьские дни большевиков.

В тот момент, когда с.-р. об'явили большевиков изменниками народа, измену народу совершала как раз партия с.-р. В тот момент, когда с.-р. призывали к полной изоляции большевиков, пролетариат и крестьянство изолировали партию с.-р.

IX. Борьба буржуазии с Октябрьской революцией

25 октября часть Временного правительства была захвачена в Зимнем Дворце и лишь один Керенский вырвался из Петрограда к войскам с целью двинуть их против Октябрьской революции. Это привело к тому, что фронт противников Октябрьской революции резко разорвался. В Петрограде аппарат власти был вырван из их рук, но они все же не были уничтожены в общероссийском масштабе, а одна из центральных фигур—Керенский—маячил в войсках под Петроградом. Это приводило к тому, что контрреволюция в Петрограде пыталась восстановить свои ряды и связавшись с частью государственного аппарата, и группой войсковых частей, дать бой революции. В Петрограде противники Октябрьской революции пытались возобновить разбитое Временное правительство и заменить арестованных министров товарищами министров.

Сейчас же, вслед за арестом совета министров, товарищи министров в Петрограде собрались и попробовали организовать Временное правительство. Таким образом Временное правительство перешло на нелегальное положение и стало регулярно каждый день собираться и заседать. На такие заседания являлось не меньше 15-ти человек. Это был орган, претендующий стать непосредственным носителем государственной власти, пытающийся вести борьбу с Октябрьской революцией. Другим таким же органом, который пытался вести борьбу с Октябрьской революцией, являлся организованный при Городской Думе Союз Защиты Родины и Свободы. Третьим органом, не признавшим власть пролетариата и не пожелавшим сдать дела установленному Октябрьской революцией с'езду Советов, являлся первый ВЦИК, находившийся в руках меньшевиков и эсеров. Он тоже перешел на нелегальное положение, тоже отказался признать Октябрьскую революцию, тоже пытался бороться с установлением власти пролетариата и крестьянства.

Эти три организации в Петрограде связывались тем, что все они составляли единый фронт, направленный против пролетариата и крестьянства, что по своему социальному составу они представляли собою взгляды крупной и мелкой буржуазии.

В нелегальный совет министров входили представители меньшевиков. Там был тов. министра труда меньшевик Колокольников. Совет министров пробовал связаться с эсеро-меньшевистскими организациями, связался с Комитетом Спасения Родины и Революции. На свои заседания совет министров пробовал привлечь популярных эс-эров Авксентьева и Гоца. В нем принимали участие выпущенные впоследствии из Петропавловской крепости Гвоздев, Никитин и Маслов. Даже Церетелли посетил как-то одно из заседаний этого нелегального Временного правительства и таким образом освятил его своим участием.

Нелегальное Временное правительство пробовало развить энергичную деятельность, оно учитывало все возможности и пыталось использовать все, чтобы оказать сопротивление Октябрьской революции как в самом Петрограде, так и использовать продолжающиеся в этот момент бои за торжество диктатуры пролетариата в Москве. В момент московских боев один из членов Временного правительства—Прокопович—находился в Москве. Нелегальное Временное правительство решило связаться с ним, устроить при нем нечто вроде филиального отделения и в случае успешного хода борьбы в Москве „перевести в Москву и все правительство".

Под председательством Демьянова 26 октября состоялось совещание товарищей министров, бывших в Петрограде. На этом совещании было решено организовать сопротивление в Москве и туда, с этой целью, был послан Прокопович. 27 октября он появился в Москве и прямо с вокзала отправился на заседание Городской Думы, где заседал Комитет Общественной Безопасности. В Думе Прокопович предложил кооптировать Комитет в состав Временного правительства. В этот момент Временное правительство уже было так непопулярно в кругах буржуазии, что предложение Прокоповича не встретило поддержки ни с чьей стороны. Создать суррогат Временного правительства в Москве не представилось возможности. Прокопович, однако, выдвинул мысль составить и опубликовать от имени Временного правительства воззвание к населению и принять на себя руководство борьбою. По словам Милюкова „текст этого воззвания был спешно

составлен при участии члена партии к-д". Но воззвание не было напечатано. Все эти попытки интересны тем, что остатки Временного правительства, перешедшие на нелегальное положение, энергично пытались принимать участие в борьбе с Октябрьской революцией и пытались использовать для этой борьбы те районы, где бои еще происходили, где не было еще победы пролетариата. Московская попытка интересна именно тем, что указывает на то, как Временное правительство пыталось встать во главе борьбы с большевиками.

В Петрограде остатки Временного правительства пытались развить широкую деятельность, они пытались связаться с казацкими частями в Петрограде, они старались связаться с Керенским, маячившим в этот момент под Петроградом. Связь с Керенским удалось установить, как указывает в своих записках Демьянов, ее вел меньшевистский министр Никитин. Поражение войск Керенского не выбило почвы из под ног нелегального Временного правительства. Остатки Совета Министров пытаются стать во главе движения. Чиновники министерств пытаются путем саботажа оказывать сопротивление новой власти. На нелегальном заседании Совета Министров решался вопрос об отношении чинов министерства к новому „большевистскому начальству" и было решено, чтобы главные чины министерства не посещали министерства и не входили в сношения с большевиками. Было решено не давать большевикам ключей ни от дел ни от денежных ящиков. Нелегальный совет министров пытался захватить в свои руки финансы и дал распоряжение о эмиссии денежных знаков, которая была осуществлена и проведена без ведома Совнаркома. Представители нелегального Временного правительства пытались оказать сопротивление большевикам в Сенате, уговаривая сенаторов заявить о непризнании Сенатом большевистской власти.

В тот момент, как ставка Духонина стала прибежищем всей контрреволюции, совет министров обсуждает вопрос о связи с Духониным. В совете министров ставится вопрос о перезде в ставку к Духонину под его защиту. Когда вопрос о ставке Духонина оказался отвергнутым, тогда в Совете Министров было внесено предложение связаться с генералом Калединым. Это предложение, как говорит Демьянов в своих

записках „не вызывало ни замечания, ни реплики,—все промолчали". На это предложение Прокопович, бывший в этот момент председателем нелегального совета министров, „пустил фразу, что имеется у правительства еще преданный ему генерал Дутов". Наконец, к моменту созыва Учредительного собрания, существующий в подполье совет министров попытался обратиться с воззванием к народу, призывая его сплотиться вокруг Учредительного собрания.

Таким образом, нелегальное Временное правительство пыталось проявить жизнедеятельность. Оно даже пыталось, идя навстречу настроению контрреволюционных кругов, освободиться от одиозного в глазах стремящегося к своей диктатуре пролетариата, имени Керенского. Керенский, с которым была налажена связь, как утверждает Демьянов, учитывал падение своего авторитета, и, „не желая мешать деятельности подпольного правительства, послал ему свой отказ от звания Председателя Совета". Но эти попытки гальванизировать труп ни к чему не приводили. Карта Временного правительства была бита. Нелегальное Временное правительство, вступив в борьбу с Октябрьской революцией, в процессе этой борьбы быстро теряло остатки своего демократического ореола. Оно принуждено было, стремясь собрать силы, могущие вести борьбу с Октябрьской революцией, всецело капитулировать перед буржуазией. Отсюда его отказ от Керенского. Отсюда его попытки искать помощи у казаков, у Каледина, у Дутова, у Духонина. Отсюда его нерешительность. Временное правительство в своих попытках организовать силы против Октябрьской революции также колебалось между мелкой буржуазией и крупной буржуазией, как колебалось между ними оно и в период своего легального существования. Но в нелегальном Временном правительстве крен направо становился все яснее и яснее.

X. Поход Керенского и Краснова на Петроград

Учитывая выступление большевиков, Временное правительство отдало приказ об экстренном вызове войск с фронта. По расчетам Временного правительства войска должны были появиться под Петроградом 24 октября, но 24 октября войск,

верных правительству, вблизи Петрограда не оказалось. С момента восстания перед Временным правительством встала задача удержаться, выждать и, протолкнув к Петрограду верные войска, подавить выступление пролетариата и крестьянства. 25 октября между Керенским, Коноваловым и Кишкиным состоялся совет, на котором было решено, что Керенский выедет навстречу войскам и подтянет их к Петрограду. Рассчитывали, что Керенский—недавний кумир солдат и популярнейший член Временного правительства—авторитетом своего имени, агитацией удержит войска в руках Временного правительства.

Само Временное правительство намеревалось отсиживаться в Зимнем дворце и ожидать подхода войск во главе с Керенским. Отправляясь в эту экспедицию, Керенский отлично учитывал ее стратегическое значение и не позабыл снестись с представителями союзников. Бьюкенен в своих воспоминаниях рассказывает, что один из офицеров Керенского отправился к секретарю американского посольства с просьбой одолжить для путешествия Керенскому автомобиль. Секретарь американского посольства явился в Зимний дворец, где Керенский сообщил ему о цели своей поездки и затем, по словам Бькенена, „попросил его передать союзным послам просьбу не признавать большевистское правительство, так как он надеется возвратиться 12 числа с достаточным количеством войск для того, чтобы восстановить положение". (Бьюкенен. Мемуары. стр. 267).

Без больших приключений Керенский домчался до Гатчины и оттуда отправился в Псков. Большевистская революция опередила Керенского, и положение Временного правительства в Пскове стало колебаться. Боясь попасть в руки большевиков, глава Временного правительства явился не прямо в ставку главнокомандующего Северным фронтом, а на частную квартиру, к бывшему начальнику своего Военного Кабинета. Здесь он узнал новые сведения из Петрограда, ориентировался в положении. Во Пскове уже действовал ВРК: генерал Черемисов, главнокомандующий Северного фронта, определенно колебался, он уже успел отменить приказ Временного правительства о вызове к Петрограду верных правительству войск.

Между Керенским и генералом Черемисовым состоялось свидание. Черемисов определенно отказался связывать свою судьбу с обреченным Временным правительством. После этого Керенский решил отправиться к единственному, пришедшему ему в этот момент на ум якорю спасения, к командиру 3-го Конного корпуса—того самого корпуса, который под командой Краснова был послан на Петроград Корниловым. „У меня не было ни какого колебания,—пишет Керенский,—я должен вернуться в Санкт-Петербург хотя с одним полком. Я немедленно решился ехать в штаб-квартиру 3-го Конного Казачьего корпуса в Остров, а если и там ничего не выйдет, продолжать путь в ставку в Могилев". (Гатчина, стр. 17). Член партии эсеров, глава Временного правительства, демократ Керенский возлагал единственную надежду на спасительную саблю Донского атамана, корниловца Краснова. С помощью Краснова Керенский и ему подобные надеялись разбить пролетарскую революцию.

25 октября Краснов получил приказание от Керенского, скрепленное подписью представителя Союза Советов Казачьих войск, двинуть свои части к Петрограду. Выполнить это ему не удалось, ему помешал в этом генерал Черемисов. Почуя тревогу и неустойчивость положения в противоречивых приказах Верховного Главнокомандующего и Командующего Северным фронтом, Краснов, стремясь во что бы то ни стало прорваться к Петрограду и разбить начавшуюся пролетарскую революцию, явился в Псков. Здесь ничего не добившись от генерала Черемисова, он отправился предложить свои услуги Комиссару Временного правительства Войтинскому. Краснов в своем упорном желании во что бы то ни стало разбить пролетарскую революцию, готов был войти в союз с кем угодно и использовать для этого ненавистных ему комиссаров. Эта линия Краснова, стремящегося использовать ореол Временного правительства для организации борьбы с большевиками, проникает во все его действия.

Каково было политическое лицо Краснова и как он понимал свои взаимоотношения с Керенским, лучше всего показывают его собственные слова. В своих записках он так описывает свое настроение в тот момент, как по совету

Войтинского по указанному адресу он отправился предлагать свою саблю и сабли своих казаков в распоряжение Керенского. „Я шел к Керенскому, к тому Керенскому, который... я никогда ни одной минуты не был поклонником Керенского. Я его никогда не видал, очень мало читал его речи, но все мне было в нем противно до гадливого отвращения. Противна была его самоуверенность и то, что он за все брался и все умел. Когда он был министром юстиции, я молчал, но когда Керенский стал Военным и Морским Министром, все возмутилось во мне... Керенский—полководец: Петр, Румянцев, Суворов, Кутузов, Ермолов, Скобелев и Керенский. Он разрушил армию, надругался над войском, уничтожил его, и за то я презирал и ненавидел его. А вот иду я к нему, этой лунной волшебной ночью, когда явь кажется грезами, иду, как к Временному Главнокомандующему, предлагать свою жизнь и жизнь вверенных мне людей в его полное распоряжение. Да, иду, потому что не к Керенскому иду я, а к родине, к великой России, от которой отречься я не могу и если Россия с Керенским, я пойду к нему, его буду ненавидеть и умирать, но служить пойду за Россию". (Краснов, „На внутреннем фронте", стр. 73). Это замечательное место. Краснов был самым от'явленным противником пролетариата и крестьянства, и таким же противником Краснов был и той „революционной демократии", представителем которой себя считал Керенский.

В момент, когда пролетариат брал власть в свои руки, Краснов, как умный и дальновидный полководец, готов был использовать трескучие фразы революционной демократии для борьбы с пролетарской революцией. С этой целью он обратился к Войтинскому, для этого он пошел к Керенскому, для этого же он выполнял внешне формы демократизма в армии, стремясь этим удержать в своих руках солдат. Описывая бой под Петроградом 27 октября Краснов рассказывает—„я собрал Комитет, в этой подлой войне они мне были нужны для того, чтобы и тому что у меня есть, не развалиться". (Краснов „На внутреннем фронте", стр. 84). Краснов отлично понимал, что с помощью Керенского, Станкевича, Войтинского, Гоца и т. д., попытавшись прикрыть трескучими фразами контррево-

люционную сущность казачьего похода на Петроград, он еще может на что-нибудь надеяться.

Отлично отдавая себе отчет в своих силах, в своем положении, в обстановке, в которой он находился, Краснов явился к Керенскому с целью использовать его для борьбы с большевиками. Керенский поспешил уверить Краснова, что за Керенским стоит вся армия, и приказал Краснову двигаться на Петроград, обещая ему в придачу 37-ю пехотную дивизию, 1-ю Кавалерийскую дивизию и весь 17 артиллерийский корпус. С такими силами, по мнению Краснова, можно было быстро освободить Петроград. Назначив Краснова командиром собиравшихся к Петрограду частей, Керенский не выпустил его из своих рук и решил вместе с ним отправиться в 3-й Конный корпус в Острове, где Керенский намеревался лично подогреть настроение казаков. Керенский приказал Краснову собрать утром дивизионные и другие комитеты. В своих воспоминаниях Краснов записал свои размышления по поводу отданного ему приказа собрать комитет. „Ах, зачем, подумал я, но ответил согласием. Кто его знает, может быть у него особенный дар умения влиять на толпу. Ведь почему нибудь принимала же его Россия, были же ему овации и восторженные встречи, и любовь и поклонение. Пусть казаки увидят его и узнают, что сам Керенский с ними. (Краснов „На внутреннем фронте“, стр. 76).

Перед отъездом из Пскова в Остров 25 октября Керенский издал приказ по войскам. В этом приказе Керенский уведомляет всю армию о выступлении большевиков в Петрограде и заклинает ее всеми имеющимися силами стать за Временное правительство и выполнять его приказания. Во имя родины, во имя защиты отечества, во имя продолжения войны, Керенский приказывал всем начальникам и комиссарам сохранять свои посты. Этим приказом Керенский пытался последний раз сыграть на оборонческих лозунгах и удержать в своих руках наиболее отсталые солдатские массы. Этим же приказом Керенский извещал комсостав армии, что власть Временного правительства сохранилась, что Верховный Главнокомандующий сохранил свой пост и требует от нижестоящего комсостава направить

все свои усилия на то, чтобы удержать, армию как орудие борьбы не только с внешним, но и с внутренним врагом.

В то время, как Керенский блуждал по войскам, Ставка находилась в непрерывной связи с засевшими в Зимнем дворце остатками Временного правительства и получила особый приказ собрать и двинуть к Петрограду эшелоны. 25 — 26 октября Ставка вела переговоры с Главнокомандующим Западного фронта, со штабом Юго-Западного фронта, со штабом Румынского фронта. У Главнокомандующего Западным фронтом Ставка запрашивала в ночь с 26 на 27 октября по прямому проводу: „имеете ли вы в вашем распоряжении воинские части, которые безусловно поддерживали бы Временное правительство". С Западного, с Румынского и с Юго-Западного фронтов откровенно ответили, что надеяться на то, чтобы собрать большинство за Временное правительство они не могут.

Западный фронт ответил: „ни за одну часть поручиться не могу, большинство же частей безусловно не поддержат. Даже за те части, которые находятся около меня, и те разве только для того, чтобы остановить погромы и беспорядки, но для поддержки Временного правительства они не пригодны". Румынский фронт заявил: „Двинуть с фронта войска для защиты лиц правительства едва ли возможно". Все же усилиями Ставки удалось найти верные правительству войска.

Днем 26 октября выяснилось, что в 12-й армии готовится отряд для отправки на Петроград. Гарнизон Луги высказался за Временное правительство. В Ставке 26 октября собрались организовать сводный отряд под командой генерала Врангеля для отправки на Петроград. Комиссар 8-й армии и командир 17-го армейского корпуса 27—28 октября организовали отряд для посылки на Петроград. 28 октября командир 17 корпуса, стоявшего в Невеле, с помощью казацкой национальной части „курени смерти", захватили в свои руки почту, телеграф и вокзал. 28 октября 17 армейский корпус получил приказ выделить отряд для движения на Петроград. Отряд этот должен был двигаться по двум направлениям—к Пскову и Луге и к Бологому и Чудову. 28 и 29 октября в 17 армейском корпусе происходила подготовка отряда.

Сформированный 1-й отряд прибыл для посадки, но задержка в подаче поезда и агитация привели к тому, что назначенные части оказались распропагандированными, и вместо них 30 и 31 октября началась посадка в вагоны другой части. Этому отряду удалось пробраться через Псков и добраться до Луги 1-го ноября в тот момент, когда Керенский бежал, а его сторонники покинули Гатчину и пешком пробивались в Лугу. Из Острова отряд Краснова выступил 26 октября. 27 октября была занята Гатчина; в ночь на 29— Царское Село, 30-го эшелон был под Пулковым, а 1-го казацкий отряд Краснова заключил соглашение с большевиками, сам Краснов был арестован и Керенский бежал. Это дает возможность судить о том, каково было настроение армии, которую двинули эсэры и генералитет против пролетариата и крестьянства в Петрограде.

Армия, которую двигал Краснов вместе с Керенским под Петроград, едва ли достигала 700 всадников, а за вычетом коневодов, она представляла из себя всего на всего две роты военного времени. Настроение этой армии было противоположно настроению командующей верхушки. Командная верхушка стремилась войти во временный союз с эсэрами, меньшевиками, народными социалистами и подобными им социалистами, разбить пролетарское и крестьянское движение. Настроение этих 700 одураченных Главнокомандующим и Донским атаманом было далеко не единодушно. Краснов описывает, в каком настроении были казаки и как встретило собрание комитетов Керенского. В ответ на речь Керенского из среды собравшихся казаков послышались протестующие крики. На этот раз Керенскому пришлось пренебречь принципами демократизма, которые он пытался использовать, и удалить враждебных ораторов. Краснов так описывает это собрание. „Я никогда не слышал Керенского. Может быть потому я слишком много ожидал от него. Его речь, произнесенная перед людьми, которых он хотел вести в Петроград, была во всех отношениях слаба. Это были истерические выкрики отдельных частей, не имевших связи между собой фраз, все те же избитые слова, избитые лозунги: завоевания революции в опасности, русский народ самый свободный народ в мире, революция совершилась без крови,

безумцы большевики хотят полить ее кровью, предатели перед союзниками и т. д. Донцы слушали внимательно, многие затаив дыхание, восторженно, с раскрытыми ртами. Сзади в двух, трех местах раздались крики: „неправда, большевики не этого хотят, кричал злобно круглолицый урядник Амурского полка". Когда Керенский кончил, раздались довольно жидкие апплодисменты и сейчас же раздался полный ненависти голос урядника амурца „мало кровушки нашей солдатской попили. Товарищи, перед вами новый Корнилов, помещики".—„Довольно!" „Будет!" „Остановить его"!—кричали ему из передних рядов. „Не даете сказать, вас обманут! Это дело замышляется против народа!". Я послал вывести оратора и уговорил выйти Керенского" (Краснов „На внутреннем фронте", стр. 77). Таким образом настроение армии было далеко не устойчивое. Часть казаков шла за Красновым безоговорочно, другая часть казаков выступала против и Краснова и Керенского. Все же Керенскому и Краснову удалось двинуть 700 казаков под Петроград.

Появления отряда Краснова под Петроградом ожидали контрреволюционные силы в самом Петрограде. Оттуда потянулись в Ставку Краснова-Керенского сторонники и добровольцы. Примчались туда эсеры: Семенов, приехал Станкевич, пробрался Гоц, Чернов, Савинков. В ставке Краснова-Керенского не было недостатка в „знаменитостях". Между отрядом Керенского и Петроградом установились правильные сношения. Керенский связь с Петроградом поддерживал через эсеров и добровольцев. К отряду Краснова-Керенского в те дни, когда они действовали под Петроградом, присоединилась небольшая группа донцев, посланных на фронт назначенным Войтинским комиссаром 3-го Конного корпуса Семеновым. Присоединились 2 сотни оренбуржцев и отряд какого-то Орлова. К вечеру 27 октября в распоряжении отряда Краснова имелось восемь пулеметов и 16 конных орудий. Во ремя боев был захвачены броневик „Непобедимый" и блиндированный поезд.

Приехавшие в отряд Краснова эсеры пробовали мобилизовать силы среди гарнизонов Гатчины и Царского Села. В Царском Селе на митинге выступал член ЦК партии с. р. Гоц. Он обратился с речью к пехотному полку, но потер-

пел жестокий афронт. С трудом удалось переломить настроение полка. На митингах выступали и другие представители ЦК партии эсеров. Эсеры усиленно поддерживали движение Керенского, но не дали четкой и устойчивой линии Керенскому, не имевшему твердой линии. По его собственным словам ЦК партии эсеров в лице Чернова не одобрял его политики. Сторонники Керенского толкали его на решительные действия; с.-р. Редемейстер предлагал отдать распоряжение об аресте Чернова. Отсутствие воинской силы наводило сторонников Керенского на грустные размышления, тем более, что оставшиеся казаки обнаруживали мало склонности сражаться со всей Россией. 29 октября, по словам Станкевича, 30, по словам Керенского, состоялось между присутствующими эсерами Керенским и Гоцем совещание. На совещании принимал участие и Станкевич. На этом совещании Станкевич и Гоц убеждали Керенского выехать из Гатчины в Ставку и попытаться оттуда протолкнуть пехоту под Петроград.

Керенский говорит, что утром 30 октября он известил о своем от'езде из Царского Села генерала Краснова. Собираясь отправиться в Ставку за подкреплениями и не надеясь вполне благополучно кончить эту авантюру, Керенский передал свои полномочия, как главы Временного правительства и министра председателя, особым письмом Председателю Совета Республики эсеру Авксентьеву. Преемственность власти была соблюдена. Поездка Керенского за войсками в Ставку не состоялась. Офицерская группа, во главе которой находился Савинков, вообще не прочь была избавиться от Керенского, но в решительный момент не решалась оставаться под Петроградом без него, отлично понимая, что присутствие Керенского является знаменем, в значительной степени закрывающим их чисто белогвардейские настроения и чаяния.

Краснов в своих воспоминаниях рассказывает, что в поезд, в котором он вместе с Керенским и казачьей сотней выехал из Острова, явился из Петрограда казачий сотник. Он подробно доложил Краснову о положении в Петрограде, о настроении гарнизона, о боях под Зимним дворцом и т. д. В этот момент в купэ вошел Керенский. Крас-

нов описывает эту сцену в таких словах: „В купэ входит Керенский. Доложите мне, поручик, говорит он, это очень интересно“, и протягивает руку Карташеву. Тот вытягивается, стоит смирно и не дает свою руку. „Поручик, я подаю вам свою руку, внимательно заявляет Керенский.— Виноват, господин Верховный Главнокомандующий, говорит Карташев, я не могу вам подать руки, я корниловец“. (Краснов, „На внутреннем фронте“, стр., 79). При таком настроении офицерских частей неудивительно, что в отряде Краснова возникла мысль об аресте Керенского и если ее не привели в исполнение, то только потому, что имя Керенского являлось не только знаменем, вокруг которого группировались боевые силы сторонников Временного правительства, но и знаменем, за которым прятались боевые силы контрреволюции, идущие в этот момент вместе с Временным правительством.

Среди командной верхушки отряда Краснова-Керенского резко обособляются две противоположные в социальном отношении группы. Как и с самого начала Керенский пытался использовать Краснова, а Краснов стремился использовать Керенского, так и во все дни этого похода эсеры стремились использовать для борьбы с пролетарско-крестьянской революцией чистых белогвардейцев и контрреволюционных реставраторов в лице Краснова. Внутри эсеровских групп не было определенной, твердо установленной тактической линии. Часть эсеров, занимавшая сначала боевую позицию по отношению к Октябрьскому перевороту в лице Чернова, думали путем соглашения с большевиками изжить большевизм. Это лишало командную верхушку решительности, стойкости и энергии. Пехота не приходила, и перед отрядом Краснова-Керенского встал вопрос о прекращении боевых действий.

Состоялось совещание, на котором присутствовали Краснов, Савинков, Станкевич, Председатель Комитета Казачьей дивизии и другие. На этом совещании Савинков занял непримиримую позицию борьбы с большевиками, предлагая для борьбы с ними призвать на помощь польский корпус. Станкевич, по его словам, защищал принцип соглашения с большевиками. Краснов и его офицеры стояли за перемирие

только потому, что без пехоты они двигаться дальше не могли, для них перемирие являлось стратегическим маневром. Отряд Керенского-Краснова не только развивал боевые действия под Петроградом, но и пытался создать аппарат управления в Гатчине и Царском Селе. После занятия Гатчины Керенский назначил заведывать гражданской частью отряда Вейгера-Редемейстера. В функции заведующего гражданской частью входила следственная часть и организация порядка, функции полицеймейстера и генерал-губернатора.

Попытка заведующего гражданской частью наладить порядок и приступить к выполнению своих обязанностей большого успеха не имела. По его собственным словам, в Гатчине „начальник милиции, несмотря на все мои вызовы, не являлся, а милиционеры вообще куда-то провалились" (Пролет. Рев. № 9—21, стр. 83). Заведующий гражданской частью пытался издать обязательное постановление, но из этого ничего не вышло. Попытки наладить гражданскую часть на этом не прекратились, и 29 октября Редемейстер допрашивал арестованных, выступал на экстренном собрании Гатчинской Городской Думы и т. д. Редемейстер заведывал и агитпропом. После взятия Царского Села ему было поручено Керенским провести митинговую кампанию. Эта митинговая кампания не состоялась, так как не нашли достаточно выдержанных, дружных, знающих, что они хотят и к чему зовут кадры агитаторов.

Савинков был назначен коммисаром отряда Керенского-Краснова. Одним словом, делались попытки создать организационный аппарат. Эти попытки не приводили ни к чему, потому, что движение Краснова-Керенского не росло ни количественно, ни качественно. Отряд казаков, двинутый под Петроград, количественно не возрос, так как обещанная пехота к ним не пришла, добровольцы не присоединились, гарнизон Гатчины и Царского Села оставался нейтральным. Редемейстер пишет в своих записках: „В силу нашей малочисленности, говорит он, почва уходит из под наших ног" (Пролетарск. Революция, № 9/21, стр.—84). На то же самое указывает и Краснов. Отряд двигался в огромной армейской гуще и в то же самое время к отряду не присоединялся никто. Количественного роста отряда не происходило, а это

приводило к тому, что качественно отряд Краснова начал падать и разлагаться. Вечером 29 октября между Красновым и Комитетом 1-ой Донской и Уссурийской дивизий состоялось совещание, на котором казаки заявили, что они отказываются итти на Петроград, одни, без пехоты. Отсутствие пехоты указывает на то, что пехота идет за большевиками, а не за Временным правительством. Краснов убеждал казаков двигаться вперед, об'ясняя им продвижение вперед, наступление на Петроград стратегическими соображениями. „Вы меня знаете за всю войну, горячо говорил я казакам. Разве я водил вас когда-либо, очертя голову. Сделаем разведку, произведем сильную рекогносцировку, а тогда и увидим, кто наш противник, а если нельзя, то нельзя, отойдем, будем обороняться и ждать помощи. „Не придет эта помощь, все против нас"—с тоской сказал кто-то из казаков. Но комитет сдался. „Попробовать надо", раздавались голоса. „Как же так, без разведки никак невозмжно, генерал прав" (Краснов „На внутреннем фронте", стр., 91). Эта беседа указывает на то, что самая обстановка, лишавшая отряд количественного роста, качественно его уничтожала и разлагала.

Окруженный со всех сторон солдатским морем, встречая упорную враждебность на всем своем пути на железных дорогах от рабочих и населения, отряд начал чувствовать себя одиноким, не чувствовал за собой поддержки и помощи. Обещанная пехота где-то шла. Вокруг восставших красновских сотен выростало море двигающейся из Петрограда матросской, солдатской и красноармейской лавины. Отряд терял устойчивость и после столкновения под Пулковым, покатился назад, а за ним двигались, не вступая в бои, отряды красной гвардии, матросов и солдат из Петрограда. Вечером 31 октября выяснилось, что эшелоны пехоты могут прибыть 1-го ноября к часу дня, но в это время уже ясно было, что красновские части ни к какому сопротивлению и ни к какой борьбе неспособны.

31 октября вечером в Гатчину из Ставки явился французский генерал Ниссель. Он имел совещание с Керенским. Потом беседовал с Красновым. Краснов сообщил ему, что положение отряда безнадежное и что только батальоны

иностранных войск могли бы заставить Царско-сельский и Петроградский гарнизоны повиноваться правительственной силе. Французский генерал выслушал сообщение и, как уверяет Краснов, ничего не сказал и поспешно уехал. (Краснов, „На внутреннем фронте“, стр. 100).

В момент своего отправления из Петрогада, Керенский просил союзных послов подождать с признанием большевистского правительства. Союзники ждали, следили за действиями Керенского и пытались на местах через своих представителей удостовериться в жизнеспособности цепляющегося за власть Временного правительства. 31 октября вечером в отряде началась агония. Офицерские верхи окончательно разочаровались в Керенском. Эсеровская верхушка разлагалась и ставила вопрос о том, что ей делать дальше. Отряд оказался запертым в Гатчинском дворце, а попытка вырваться оттуда грозила схваткой. 7 человек, окружавшие Керенского, раздумывали уже не о том, как организовать сопротивление, а как вырваться из недр отряда Краснова и окружавшего этот отряд солдатского моря, залившего Гатчину. Одни предлагали самоубийство, другие предлагали пробиться силою, третьи ничего не предлагали, но пытались выбраться в корридор „и ощупывали все входы и выходы“. Эсеровским руководителям удалось благополучно удрать. Керенский переоделся матросом, другие под шумок и сумятоху благополучно выбрались из дворца и пешком удрали из Гатчины. Краснов был взят в плен со своим штабом, а казаки растворились среди солдатского и матросского моря, которое под предводительством Дыбенко, Рошаля и Муравьева заняло Гатчину. Поход на Петроград Верховного Главнокомандующего и генерала Краснова выдохся сам собой.

XI. Комитет Спасения Родины и Революции

Комитет Спасения Родины и Революции родился в ночь на 27 октября. Вернувшись из неудачного похода спасать Зимний дворец в Городскую Думу, участники шествия в числе, приблизительно, 600 человек об'явили свое заседание перма-

нентным, а себя—Комитетом Спасения Родины и Революции. В состав Комитета Спасения вошли представители Петроградской Городской Думы, ВЦИК первого созыва, представители Исполнительного Комитета Крестьянских Депутатов, ушедшая со второго с'езда фракция меньшевиков и эсеров, представители Почтово-телеграфного Союза, Железно-дорожного Союза, Члены Совета Республики, некоторых фронтовых организаций, представители Центрального комитета партии эсеров и меньшевиков.

Несоциалистов в Комитете Спасения было трое, из социалистов в него входили: Гоц, Авксентьев, Чайковский, Вайнштейн, Абрамович, Скобелев, Филипповский, Дан. Комитет Спасения об'единил вокруг себя всевозможные оттенки мелко-буржуазного оппортунизма с небольшой примесью чистой буржуазии в лице трех кадетов. Первое заседание Комитета Спасения состоялось в половине третьего часа ночи. От имени этого заседания Комитет Спасения обратился ко всей Российской Республике с воззванием, в котором определенно заявил о своих претензиях на власть. Своей задачей Комитет Спасения ставил восстановление власти Временного правительства. В воззвании Комитет Спасения заявил: „сохраняя преемственность единой государственной власти, Всероссийский Комитет Спасения Родины и Революции возьмет на себя инициативу воссоздания Временного правительства, которое, опираясь на силы демократии, доведёт страну до Учредительного собрания и спасет ее от контрреволюции и анархии".

Выполняя эту цель, Комитет Спасения ставил перед собой задачи непосредственной, активной, неумолимой борьбы с большевиками. Комитет Спасения призывал всех граждан Российской Республики не подчиняться большевикам, бороться с ними, сплотиться вокруг Комитета Спасения. 27 октября, днем, под председательством Филипповского состоялось второе заседание Комитета Спасения, на котором принимали участие члены Центрального Испольнительного Комитета первого созыва, члены Исполнительного Комитета Совета Крестьянских Депутатов, члены Совета Республики, гласные Городской Петроградской Думы и представители партийных организаций меньшевиков и эсеров. На этом собрании с

большой речью, посвященной текущему моменту, выступил Скобелев. Он дал характеристику совершившихся событий и попытался наметить силы, на которые сможет опираться Комитет Спасения. По словам Скобелева совершилось то, что предсказывали меньшевики уже давно. „Критический момент революции наступил. Перед революцией стоит вопрос—быть или не быть. Власть Советов,—говорил Скобелев,—это не есть власть демократии, а диктатура, и притом не пролетариата, а диктатура против пролетариата". („Рабочая Газета" № 198, 28 октября 1917 г.). Против этой власти надо вести решительную и непреклонную борьбу.

К Комитету Спасения присоединились железнодорожники. Сообщение об этом было встречено всеми участниками с живейшей радостью. О присоединении железнодорожников Скобелев сказал: „Мы должны с гордостью заявить, что спасение революции берет на себя рабочий класс. Но для спасения революции мало одного рабочего класса, необходима вооруженная сила, а для этого необходимо повсеместно развернуть деятельность Комитетов Спасения". Скобелев предполагал развернуть деятельность Комитетов Спасения по всей России. Захватить этими Комитетами армию и с помощью штыков свергнуть советскую власть. Уже на первом своем заседании Комитет Спасения ставил перед собою две резко очерченные задачи: борьбу за власть и руководство всем анти-большевистским фронтом.

Вопрос о власти оживленно обсуждался в Комитете Спасения. Во имя какой власти и какого временного правительства Комитет Спасения брался вести ожесточенную борьбу и призывал на борьбу пролетариат и армию. Правительство Керенского не было популярным в недрах самого Комитета Спасения. Когда вопрос о власти зашел в Комитете Спасения, и Станкевич предложил заявить, что борьба идет за восстановление власти низвергнутого большевиками правительства, как рассказывает сам Станкевич, „ни один голос не поддержал меня. Все указывали, что при непопулярности правительства в стране лучше о нем совершенно не упоминать". (Станкевич. Воспоминания, стр. 138).

На первом заседании Комитет Спасения решил бороться за однородную социалистическую власть, но без большевиков.

Однако, влияние Викжеля, требующего создания коалиционной власти с большевиками, привело к тому, что Комитет Спасения решил бороться за власть с персональным участием большевиков, но без участия непосредственных организаторов переворота—Ленина, Троцкого, и одновременно с этим принимал участие в организации в Ставке правительства без большевиков во главе с Черновым.

31 октября Комитет Спасения приступил к переговорам о конструкции власти. В своем воззвании Комитет говорил энергичным языком—на деле же, как рассказывают его участники, Комитет представлял из себя рыхлый и не оформленный орган, далекий от энергии. 31 октября Комитет Спасения формулировал основной принцип и основные задачи, которые должны были лечь в основу организации власти, взамен диктатуры пролетариата. Прежде всего, Комитет Спасения считал необходимым уничтожить советскую власть, и вслед за ее ликвидацией провести те мероприятия, которые упорно отказывались осуществлять на практике Временное правительство и к осуществлению которых приступили Советы.

Вновь сконструированная власть должна была провести закон о передаче помещичьей земли в ведение земельных комитетов и должна была вести энергичную внешнюю политику, требуя от союзников немедленно приступить к переговорам для достижения мира на началах, отвергающих политическое и экономическое угнетение в какой-либо из воюющих стран. А до тех пор надо „агитировать за оборону страны", „пока ей будет угрожать внешний враг". Не указывая, о каком однородном социалистическом правительстве—с большевиками или без них—идет речь, Комитет Спасения требовал, чтобы Военно-Революционный Комитет немедленно сложил оружие, „отказался от захваченной власти" и призвал шедшие за ним войска к подчинению распоряжениям Комитета Спасения Родины и Революции. Мечты о власти и попытки организации власти в Петрограде и в Ставке сопровождались энергичнейшей попыткой свергнуть советскую власть.

Комитет Спасения имел военную комиссию, которой были даны задания организовать вооруженный отпор большевикам, имел агитационную комиссию, которая бросала на фабрики

и заводы своих агитаторов. Военная Комиссия Комитета Спасения подготовляла и организовала юнкерское восстание, агитационная комиссия Комитета Спасения вела энергичную пропаганду на фабриках и заводах, затопляя Петроград своими воззваниями. Комитет Спасения стремился вырвать из рук Военно-Революционного Комитета и большевиков живые силы революции, оторвать от революции армию, разделить ряды петроградских рабочих. 29 октября Комитет Спасения опубликовал воззвание к солдатам. В этом воззвании, изданном в тот момент, когда под Петроградом уже шли бои с отрядами Керенского, а в Петрограде шла борьба с юнкерским восстанием, Комитет Спасения призывал солдат Петрограда отказаться от поддержки большевистской власти, выдать Революционный Комитет и перейти на сторону Комитета Спасения. Он ручался за то, что в случае, если солдаты перейдут на его сторону, руководители идущих к Петрограду войск удержат их от напрасного кровопролития. Комитет Спасения призывал рабочих к спокойствию и рекомендовал вынести резолюцию, порицающую захват власти большевиками.

30 октября положение Комитета Спасения усилилось. Под Гатчиной шли упорные бои. Военно-Революционный Комитет мобилизовал 20.000 рабочих Петрограда на рытье окопов. Усиленным темпом шла организация обороны Петрограда, а Комитет Спасения в этот момент взывал ко всем рабочим, солдатам и гражданам Петрограда вести борьбу с большевиками, отказаться от поддержи советской власти, встать в ряды сторонников Комитета Спасения, всеми клятвами уверяя, что идущие к Петрограду войска несут на своих штыках пролетариату и крестьянству как раз осуществление его исконных требований. „Не подчиняйтесь провокационным призывам, не ройте окопов. Долой предательский заговор. Солдаты, возвращайтесь в казармы“—призывал Комитет Спасения, стремясь в то же время силою разбить пролетарскую революцию, выпуская юнкерские отряды, разлагая агитацией ряды пролетариата и солдат, отрывая колеблющихся, вырывая армию из рук советской власти, удерживая рабочих на заводах, расстраивая их ряды, уничтожая их сплоченность.

Комитет Спасения в то же самое время пытался нанести нарождающейся советской власти удар путем организации забастовок и саботажа и тем самым препятствовать советской власти захватить в свои руки государственный аппарат, и удержать его в своих руках. Комитет, перекладывая всю тяжесть борьбы на плечи широких масс пролетариата и крестьянства, стремился расстроить государственный аппарат, расстроить ряды борющихся за диктатуру пролетариата и предать их всех в руки идущих на Петроград войск. Комитет Спасения одобрял стачки служащих правительственных учреждений, он заявил, что все бастующие служащие останутся на государственной службе, что вопрос о тех, кто пошел служить большевикам—„вопрос штрейкбрехеров, будет рассмотрен новой властью, когда она будет сформирована".

Комитет Спасения, убедившись 4 ноября, что переговоры с большевиками ни к чему не ведут, что пролетариат и крестьянство всерьез взяли власть в свои руки и не намерены от нее отказываться, особой резолюцией определил свое отношение к диктатуре пролетариата и призывал всех к продолжению во что бы то ни стало борьбы с советской властью в общероссийском масштабе. 4 ноября Комитет Спасения заявил, что своею непреклонной задачей он считает восстановление революционного порядка и уничтожение власти Советов и призывал города и земства, крестьян и рабочих, армию и все демократические революционные организации „не признавать большевистского правительства, бороться с ним, образовывать местные Комитеты Спасения Родины и Революции, которые должны об'единить все демократические силы для содействия Всероссийскому Комитету Спасения". Собрать вокруг себя силы Комитету Спасения не удалось и он прекратил свое существование, распущенный Советской властью.

XII. Викжель и переговоры об организации власти

Союз почтово-телеграфных служащих и Викжель выступили единым фронтом против Октябрьской революции. Викжель выдвинул ультимативное требование заключить согла-

шение. 29 октября на втором заседании второго Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов делегат Викжеля огласил заявление от имени Всероссийского железнодорожного союза. В этом заявлении представитель Викжеля требовал от большевиков и от сторонников Временного правительства приступить к соглашению. Представитель Викжеля заявил, что в стране нет классов, а вместо этого идет ожесточенная борьба за власть. Викжель не признавал ни старого Временного правительства ни правительства Советов и предлагал создать новое правительство.

Викжель об'явил, что единственным правительством он признает однородное правительство из всех социалистических партий „от большевиков до народных социалистов включительно". Викжель ультимативно требовал организовать такое правительство, угрожая в случае продолжения борьбы приостановить железнодорожное движение и тем самым силою прекратить борьбу. „Железно-дорожный союз заявляет,—сказал депутат Викжеля,—что к проведению своего решения он будет стремиться всеми, имеющимися в его распоряжении средствами вплоть до прекращения всего движения на дорогах. Остановка движения наступит в 12 часов сегодня с 29 на 30 октября, если к тому времени в Петрограде и в Москве боевые действия не будут прекращены".

В ответ на заявления Викжеля выступил председатель второго ВЦИК'а Каменев, который заявил, что большевики приветствуют признание Викжелем крушения Временного правительства, но что создание нового правительства возможно только на признании принятых с'ездом Советов решений. Каменев заявил, что на совещание по вопросу о власти большевики пойдут. „Что же касается совещания, то мы все охотно пойдем туда". На совещание от ВЦИК'а было делегировано 5 товарищей. Соглашения и совещание для выработки соглашения требовало и меньшевиков и с.-р. Меньшевики и с.-р. думали путем особого совещания удержать революцию и вырвать из рук революции власть.

Большевики, идя на соглашение, думали таким путем выиграть некоторое количество времени для организации и подготовки своих сил для вооружения и организации

пролетариата, для создания более устойчивого аппарата власти, для изобличения меньшевиков и с.-р. перед широкими массами пролетариата и крестьянства, для вскрытия перед пролетариатом и крестьянством истинной цели и истинной классовой физиономии меньшевиков и с.-р. Совещание состоялось 30 октября. На нем присутствовали представители ВЦИК'а, представители Городской Думы, представители Викжеля, Почтово-телеграфного союза, представители ЦК партий с.-р., меньшевиков и большевиков. На этом совещании, которое происходило под председательством председателя Викжеля вначале была заслушана резолюция от имени Викжеля, в которой предлагалось приступить к переговорам об организации власти. Эта резолюция была принята большинством и было высказано предложение о рассылке этой резолюции по телеграфу.

От имени с.-р., на этом собрании было предложено, кроме обсуждения вопроса о власти, прежде всего установить трехдневное перемирие и уже дальше, установивши перемирие, обсуждать вопрос о власти. С.-р. предлагали образовать однородное социалистическое правительство из всех социалистических партий, причем относительно большевиков они ставили вопрос таким образом, что участие большевиков в правительстве возможно, но в виду неприемлемости для страны некоторых представителей партии „большевиков" с.-р. предлагали относительно участия большевиков „соглашение на почве персональной приемлемости тех или иных представителей". Созданное таким путем правительство по проекту с.-р. должно быть ответственным перед Советом Республики. От имени с.-р. их позицию защищал Ракитников. Меньшевики выдвинули на этом совещании свой проект. По словам „Рабочей Газеты" предложение меньшевиков было поддержано и партией с.-р. и городским самоуправлением. Меньшевики требовали создания делового правительства без цензовых элементов и без представителей большевиков. Кроме этого, меньшевики требовали заключения перемирия с пред'явлением целой программы требований— прекращения гражданской войны, „братоубийственной бойни", как сказано было в „Рабочей Газете". Прекращение борьбы меньшевики мыслили в виде семи отдельных пунктов. Они

требовали, чтобы Военно-Революционный Комитет распустил сам себя и передал все свои воинские части в распоряжение Петроградской Городской Думы. Они требовали, чтобы войскам Керенского дана была возможность вступить в город. Взамен этого они гарантировали, что войска Керенского не будут занимать рабочих кварталов.

Меньшевики требовали от большевиков, чтобы большевики выпустили воззвание к рабочим с отказом от вооруженной борьбы. Эти семь требований „Рабочей Газетой" были сформулированы так: „1) в целях прекращения братоубийственной бойни все воинские части Петрограда поступают в распоряжение Городской Думы и употребляются исключительно для охраны порядка, предотвращения погромов, грабежей и насилия, 2) большевики призывают рабочих отказаться от вооруженной борьбы, 3) они выпускают воззвание против самосудов и расправ, 4) члены Временного правительства и заложники освобождаются из тюрем, 5) Военно-Революционный Комитет распускается, 6) А. Ф. Керенский, вступая в город, отказывается от каких бы то ни было репрессий, 7) рабочие кварталы, поставленные на военную ногу, ни в коем случае не занимаются войсками А. Ф. Керенского". („Рабочая Газета" № 200. 1 ноября 1917 года). Таким образом, меньшевики требовали не только перемирия, они требовали гораздо большего, они требовали уничтожения органов, ведущих революционную борьбу, они требовали передачи в ведение Керенского войск, находящихся в Петрограде, они захотели поставить рабочие кварталы перед войсками Керенского и расслаивая и разлагая ряды рабочих, тем самым предать рабочую армию в руки Керенского. В то же самое время меньшевики требовали от большевиков полной капитуляции, выпуска воззвания с отказом от вооруженной борьбы.

Предлагая также, как и с.-р., создание Временного правительства, меньшевики считали, что задачей этого правительства должен быть созыв Учредительного Собрания, издание закона о передаче земли в ведение земельных комитетов и „обращение к союзникам с предложением заявить о своей готовности немедленно приступить к мирным переговорам". Без союзников, без буржуазии Франции и Англии меньше-

вики не могли сделать ни одного шага и в ответ на декрет о мире, вырвавший Россию, русский пролетариат и пролетариат всего мира из лап империалистической войны, меньшевики предлагали затеять опять переговоры с буржуазий, продолжать войну, удовлетворить интересы буржуазии Франции и Англии в войне и с ее ведома и согласия заключить мир.

На этом совещании, после заслушания проектов той и другой группы, было приступлено к обсуждению персональных кандидатур. Председателем Временного правительства намечался В.М. Чернов. На пост министра внутренних дел совещание предлагало выдвинуть кандидатуру Рыкова. Переговоры происходили 30 и 31 октября, а в то время, как шли эти переговоры, выростали силы пролетариата и крестьянства. И на заседании ЦК 1 ноября Ленин решительно и категорически, а вслед за ним и большинство ЦК поставил вопрос о прекращении переговоров. Переговоры должны существовать лишь как дипломатическое прикрытие военных действий. Необходимо было приступить к решительным и энергичным действиям, и 1 ноября делегаты большевиков на переговорах заявили непреклонное требование о признании будущим правительством платформы второго с'езда Советов. 1 ноября на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Рязанов докладывал о ходе переговоров на межпартийном совещании.

После Рязанова от имени фракции большевиков выступил Володарский, который заявил, что соглашение социалистических партий возможно только при условии признания программы советского правительства, признания Всероссийского С'езда Советов единственным источником власти и об'явления непримиримой и беспощадной борьбы всей контрреволюции — Керенскому, Корнилову, Каледину. Большевики соглашались на пополнение Центрального Исполнительного Комитета представителями от непредставленных на с'езде Советов организаций. Эта резолюция большевиков встретила яростные нападки со стороны меньшевиков-интернационалистов, последнего отряда меньшевиков, еще остававшихся во ВЦИК'е. От имени об'единенных социал-демократов интернационалистов в ответ на эту резолюцию выступил Базаров,

который заявил, что резолюция с предложением большевиков свидетельствует лишь об их желании порвать со всеми социалистическими партиями. Эта резолюция, сказал Базаров, не только не свидетельствует о желании большевиков итти навстречу соглашению по вопросу об образовании однородной демократической власти, но является прямым вызовом всем другим социалистическим партиям, с которыми было намечено соглашение. Протестуя против содержания требований, пред'являемых большевиками, признать платформу 2-го с'езда Советов, Базаров от имени меньшевиков-об'единенцев заявил об их полном разрыве со всеми завоеваниями пролетариата и обнародованной 2-м с'ездом платформой. Возлагая ответственность на большевиков, упорно и непреклонно защищающих завоевания 2-го с'езда Советов, Базаров заявил, что фракция об'единенных социал-демократов-интернационалистов „считает при этих условиях невозможной совместную политическую деятельность с большевиками, составляющими большинство ВЦИК,а и уходит из состава ВЦИК'а до техпор, пока большинство этого учреждения не станет честным и искренним блоком с другими социалистическими партиями".

Попытка меньшевиков и с-р. путем соглашения вырвать из рук большевиков и пролетариата и крестьянства завоеванную, провозглашенную 2-м с'ездом власть не удалась. Не удалась также и попытка расстроить и разложить ряды пролетариата. Наоборот, переговоры показали необходимость решительных и энергичных действий. Они показали тем из большевиков, которые еще колебались и думали о возможности и необходимости соглашения с меньшевиками и с-р, что вопрос о соглашении прикрывает вопрос о судьбах октябрьской революции. Они усилили позицию непреклонных и решительных организаторов и творцов Октября.

XIII. Ход Октябрьской революции по России

Судьба Октябрьской революции была решена борьбою в Петрограде и Москве. Бои в Москве были последними боями, обеспечившими успех пролетарской революции. Затягивающаяся борьба в Москве, сопротивление саботажников, осо-

бенно почтово-телеграфного ведомства, задержала развитие революции по остальной России, главным образом там, где была слабая связь между центральными партийными организациями и местами. Судьба Октябрьской революции, решавшаяся в Петрограде и Москве, была решена при участии всего пролетариата промышленных районов, в которых к Октябрьской революции партийные организации усиленно готовились. Они были до Октября предупреждены о том, что нужно готовиться к вооруженному восстанию. Им были даны директивы, как и каким образом они должны были действовать в момент начала штурма.

Самая социальная физиономия промышленных центров и расположение классовых сил в них облегчала ход Октябрьской революции. В промышленных центрах вокруг Москвы, в Ив.-Вознесенске, Орехове-Зуеве и др. советский и профессиональный аппарат задолго до Октября находился в руках пролетариата, в руках большевиков. Тоже было в центрах, лежащих вокруг Петрограда, в Ревеле, Кронштадте, Гельсингфорсе. Это давало возможность в промышленных центрах сразу развернуть и осуществить движение и захватить власть. Партийные организации промышленных центров с часу на час ждали известия о выступлении. В Ив.-Вознесенске, например, Октябрьская революция, описывает Фурманов, совершилась так: „сегодня 25-ое... Может быть, утром... может быть, в ночь придет... а, может быть и теперь, вот в эти самые минуты—гремят там орудия, дробят пулеметы, колоннами идут рабочие и льется, льется братская кровь... Эх, скорее бы узнать. Уж разом бы узнать—все станет легче... Три раза пытался я связываться с Москвой телефоном—не выходило. Наконец, дали редакцию „Известия“ и оттуда сообщили незабываемой силы слова: „Временное правительство свергнуто“. Чуть помню себя: ворвался в зал, оборвал говоривших, встала мертвая тишина и четко скандируя слова, бросил в толпу делегатов: „Товарищи, временное правительство свергнуто“... Через минуту зал стонал, кричали, кому, что вздумается: кто—проклятие, кто—приветствие, жали руки, вскакивали на лавки, а иные зачем то аплодировали, топали ногами, били палками о скамьи и стены, зычно ревели: „Товарищи... Товарищи... То-

варищи"... Один горячий слесарь ухватил массивный стул и с размаху едва не метнул его в толпу... Ухание, крики, зачатки песен — все сгрудилось в густой бессвязный гул... Кто-то выкликнул: „Интернационал". И из хаоса вдруг родились, окрепли и помчались звуки священного гимна". („Пролетарская Революция", № 10, стр. 229—230). Так был велик энтузиазм пролетариата в этот момент. Пролетариат всем классом, всей своей массой, весь целиком совершает Октябрьскую революцию и взяв власть в свои руки стремится укрепить ее. В промышленных центрах создаются сейчас же ВРК. В Ив.-Вознесенске, например, создается боевой штаб, целью которого становится взятие в свои руки командных пунктов, железных дорог, телеграфа, телефона, информацию города и его окрестностей, фабрично-заводских комитетов, связь со всеми районами, словом, укрепление и мобилизация сил. Вслед за этим перед революционным штабом стоит задача организации помощи революции в близлежащих районах. ВРК выделяются Советами. Это орган военной диктатуры пролетариата в момент взятия власти, орган осуществления на практике захвата власти пролетариатом, орган организации борьбы за власть. В него входят представители партийного аппарата, и под руководством партии он осуществляет взятие власти пролетариатом и установление пролетарской диктатуры в соответствующих районах. ВРК захватывает в свои руки технический аппарат, мобилизует армейские силы, организует там, где она не организована, красную гвардию, захватывает в свои руки командный состав, создает свой командный состав в армейских частях, захватывает в свои руки воинский аппарат.

ВРК формулирует цели революции, перекидывает революцию в другие, не охваченные еще революцией, центры, перекидывает ее из городов в деревню, связывается с военными комитетами других местностей и пытается организовать и послать помощь на фронт, борющемуся с буржуазией пролетариату в Москве, как делали ВРК московских промышленных районов. Сопротивление, оказываемое Октябрьской революции в промышленных центрах, незначительно. Лишь небольшая группа, держащая в своих руках технический аппарат, телефон, телеграф, пытается по призыву своих

центров, оказать сопротивление пролетарской революции, разрывая связи между отдельными промышленными центрами, изолируя их, разбивая по частям изолированные отряды пролетарской армии. Эти попытки оказываются слабыми, и пролетариат с ними быстро справляется.

Несколько другой характер носит ход Октябрьской революции в центрах торгового капитала в тех центрах, где наряду со сосредоточенной большой армией пролетариата, были сосредоточены большие отряды торговой буржуазии и армии Временного правительства. Здесь Октябрьская революция дает два типа. В центрах торгово капиталистических и административно-хозяйственных как Москва, Нижний, Саратов, Иркутск, Казань, на стороне Октябрьской революции были большие компактные пролетарские баталионы, была большая компактная революционная армия, в значительной степени подготовленная к совершению Октябрьской революции, организованная партией, руководимая партийным аппаратом. Но на ряду с этой армией были силы и у противников Октябрьской революции. Они были многочисленны, поскольку в армии была многочисленная масса разнообразных отрядов мелкой буржуазии. Они были сильны технически, потому, что в центрах административно-хозяйственных были расположены большие отряды квалифицированных воинских частей, верных буржуазии и временному правительству—юнкерские училища, школы прапорщиков и т. д. В этих районах Октябрьская революция вылилась в ряд упорных и кровопролитных битв.

В Москве бои шли несколько дней. Разыгрались упорные столкновения в Саратове. В Иркутске кровавая борьба продолжалась несколько дней. В этих районах вслед за тем, как известие о совершении Октябрьской революции в центре докатилась до них, сейчас же пролетариат и идущие за ним отряды революционной мелкой буржуазии под руководством партии создавали революционные органы осуществления и проведения в жизнь своей революции—создавали ВРК. Но на ряду с ними, в противовес сторонникам революции, буржуазия, опираясь на воинский аппарат и добровольческие отряды мелкой буржуазии, белую гвардию, создавала комитеты общественной безопасности, комитеты

защиты свободы, являющиеся органами буржуазной диктатуры, ставящие перед собою задачу борьбы с надвигающейся на нее революцией.

Пролетариат, достаточно организованный в этих центрах, вступил в бой со сторонниками Временного правительства. Перед пролетариатом здесь вставала задача не только организованно, вооруженной рукой задавить сторонников Временного правительства, но пролетариату приходилось вырывать из рук Временного правительства оставшиеся в его руках воинские части, и разбивать и разламывать те воинские отряды, которые до конца оставались верными буржуазии. В процессе боя пролетариату приходилось устраивать свою боевую армию, охватывать, вести за собою отряды мелкой буржуазии, вырывать из рук Временного правительства его командный состав, крестьянские массивы.

В тоже самое время пролетариату приходилось наряду с этим разламывать и уничтожать квалифицированные отряды буржуазии и буржуазную гвардию. Бои в торгово-капиталистических центрах развертывались там, где были сосредоточены большие компактные отряды войск, верных Временному правительству.

В торгово-капиталистических районах, носящих более торговый характер, характер мелко-буржуазный, где не было ни больших воинских отрядов, ни больших и компактных масс пролетариата, там характер Октябрьской революции был опять-таки иной. К моменту Октября здесь советские организации обычно находились еще в руках соглашателей, меньшевиков и эсеров. Перед пролетариатом, выступавшим под руководством партии, здесь, в боях за власть, вставала задача, с одной стороны, захватить в свои руки советский аппарат, переизбрать его, создать такой советский аппарат, который бы держал власть в своих руках. Меньшевики и эсеры, держащие в этих местах советы в своих руках, использовывали советский аппарат для борьбы с Октябрьской революцией, для борьбы с пролетарско-крестьянскими выступлениями.

В этих районах оказывалось довольно силы и у тех слоев торговой буржуазии и мелкой буржуазии, которые готовы были выступить против Октябрьской революции. От-

сюда получалось, что в момент, когда здесь пролетариат провозглашал переход власти в свои руки, против пролетариата единым фронтом выступали и меньшевики и эсеры, таща за собою советы и городскую думу и всякие буржуазные и мелкобуржуазные организации, пытающиеся удерживать власть в своих руках и всеми силами противиться ходу Октябрьской революции. Таков ход Октябрьской революции был, например, в Смоленске, где были созданы две противоположных организации, был создан комитет общественной безопасности из представителей совета, городской думы и губернского исполнительного комитета, железно-дорожного и почтово-телеграфного союзов. Этот комитет пытался захватить в свои руки власть и удержать пролетариат, крестьянство и армию в руках Временного правительства. В противоположность ему создавался ВРК. Революционный местный комитет оказывался настолько слабым, что ВРК даже вступил с ним в известные соглашения, как это было в Смоленске и ход Октябрьской революции затягивался. Окончательный переход власти в руки пролетариата в Смоленске, например, совершился лишь в декабре. В Пензе, в момент Октября, совет рабочих депутатов выступает противником Октябрьской революции. 26-го октября Пензенский совет, находящийся в руках меньшевиков и эсеров, выносит резолюцию, осуждающую совершающуюся революцию и призывающую к об'единению всю революционную демократию. В Великом Устюге, в административном центре края, при отсутствии пролетариата, советом; на общем собрании 28 октября, большинством эсеровских голосов принимается резолюция протеста против гражданской войны и совершающейся революции. Таким образом торгово-капиталистические центры дают два варианта завершения Октябрьской революции. С одиной стороны в центрах, где на ряду с торгово-капиталистеческими группами имеются большие компактные массы прол тариата, пролетариат готов и подготовлен партией к совершению революции, создаются органы диктатуры как пролетариата, так и буржуазии, создаются партией пролетариата ВРК, а мелкой буржуазией и буржуазными группами различные комитеты защиты. Между теми м другими организациями происходит полоса боев. Вокруг ВРК, созданного

партией пролетариата группируется пролетариат, за ним идут армейские и крестьянские массивы, организованные и выстроенные в процессе боя. Силою штыков пролетариат уничтожает сопротивление буржуазии. В тех же торговых капиталистических районах, где пролетариат сравнительно слаб, и, где в то же самое время не имеется боевых организованных колонн, стоящих на стороне буржуазии, Октябрьская революция хронологически затягивается. Там создаются органы революционной и контрреволюционной диктатуры. Между ними намечается соглашение. Октябрьская революция хронологически затягивается. Это об'ясняется, с одной стороны, слабостью местного пролетариата и недостаточной стойкостью, силой и крепостью местных партийных организаций, это об'ясняется большим количеством мелко-буржуазных группировок, их организованностью. В этих районах успех Октябрьской революции всецело зависит от ее успеха в промышленных центральных районах. Здесь Октябрьская революция задерживается. Создается временное равновесие, силы противников Октября привязываются к определенному району, и, дождавшись помощи из центральных промышленных районов и из районов торгово-капиталистических, где классовая противоположность приводит к быстрому разрешению вопроса силою оружия, решается судьба Октября в этих местах. Задержка Октябрьской революции в торгово-капиталистических районах приводит к расслоению и распаду противников Октябрьской революции, к усилению и росту ее сторонников.

В чисто мелко-буржуазных районах, в российской деревне, ход Октября давал третий вариант, имел свои особенности. Здесь, прежде всего, Октябрьская революция чрезвычайно затянулась хронологически. Она происходила в ноябре, в декабре, в январе, феврале и даже марте 1918 года. Ее ход и хронологически и социально находился в тесной связи с социальной структурой районов. В районах, лежащих вокруг промышленных центров, в районах с сильной дифференциацией крестьянства, Октябрьская революция в деревне давала один тип, в районах, с отсталой системой хозяйства лежащих далеко от промышленных центров, Октябрьская революция давала другой тип.

В ходе Октябрьской революции в деревне огромную роль и значение играл характер Октябрьской революции в промышленных центрах. Революция в промышленных центрах, передавши власть в руки пролетариата, ослабила сопротивляемость буржуазных элементов на местах, ослабила и уничтожила устойчивость и силу сторонников Временного правительства, тем самым облегчила крестьянству, пролетариям и полупролетариям борьбу в деревне. Октябрьская революция из промышленных центров организационно перебросилась в деревню. Захватив власть в промышленных районах, пролетариат совершил Октябрьскую революцию по равнинам России, посылая партийных работников, руководителей, агитаторов и воинские отряды. Захват власти в центральных пунктах давал возможность бросить на завершение и доведения до конца революции в селах и деревнях необходимую организованную силу, давать совершающейся революции, там, где она имела достаточно силы на местах, организационные указания, направлять ее в определенное планомерное русло, усиливать ее связь с укрепившейся властью в центральных промышленных районах, облегчать совершение Октябрьской революции в деревне.

Революционные пролетарские промышленные центры несли организацию, несли ясность, вносили точность в цели Октябрьской революции в деревнях. В деревне все крестьянство целиком, стихийно, всей своей массою двинулось на борьбу за землю, стремилось исчерпать до конца буржуазно-демократическую революцию двинулось на борьбу с остатками феодального режима в деревне, в виде крупного землевладения. В то же время деревенская беднота, пролетарии и полупролетарии деревни вели борьбу за власть, стремясь вырвать власть в деревне, в селе, в волости из рук кулаков и сельской буржуазии. Борьба крестьянства с остатками феодализма в деревне привлекла к себе огромные массы. Все крестьянство целиком принимало участие в этой борьбе.

Эта борьба по большей своей частью носила стихийный характер. Крестьянские массы, удерживаемые в течение всей революции силами Временного правительства и его сторонников на местах, держащих в своих руках сельские и

волостные организации, от уничтожения помещичьего землевладения, вопреки организациям, находившимся в руках сельской буржуазии, стремилось навсегда уничтожить помещичье землевладение в деревне. Имения сжигались, растаскивались по гвоздикам, скот разводился по дворам. Это придавало крестьянскому движению стихийный характер, превращало его в ряд грабежей и погромов. Там, где движение носило такой стихийный погромный характер—оно шло вопреки интересам и стремлениям сельской буржуазии, обслуживающей интересы Временного правительства, держащейся за аппарат Временного правительства. Тем самым крестьянские массы, совершая здесь буржуазно-демократическую революцию, доводя ее до конца, ударяли по аппарату буржуазии, облегчали и ускоряли тем самым уничтожение аппарата власти Временного правительства в деревне, подходили сами всей массой к борьбе за власть, т. е. облегчали переход буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В районах, близких к промышленным центрам, в районах сильной классовой дифференциации крестьянства, напор крестьянства на землю и переход его в лагерь противников Временного правительства еще задолго до Октябрьской революции приводил к тому, что частью крестьянские организации переходили до Октября в руки противников Временного правительства, и буржуазно-демократическая революция совершалась через них и с помощью их, частью напор крестьянства приводил к тому, что в момент совершения революции, крестьянские организации вырывались из рук сторонников Временного правительства и переходили в руки сторонников совершающейся революции. В таких местах буржуазно-демократическая революция доводилась до конца, организованно, крестьянскими организациями. Она принимала организованный и планомерный характер. Крестьянские организации пытались внести в стихийную борьбу крестьянства с помещичьим землевладением организацию. Они об'являли о переходе помещичьего землевладения и помещичьих имений в руки крестьянских организаций, брали их на учет, описывали, пытались организованно, однообразно распределять инвентарь, живой и мертвый, боролись с погромными форма-

ми крестьянской борьбы за доведение до конца революции. Преследовали погромщиков, пытались организованным путем изъять похищенный инвентарь и скот из имений и планомерно его распределить.

Пролетарская революция в деревне совершилась деревенской беднотой, пролетариями и полупролетариями деревни. Пролетарии и полупролетарии деревни вместе со всем крестьянством боролись за землю, но борясь за землю, они в то же самое время направляли основной удар своей борьбы на борьбу за власть. Они ставили прежде всего задачу захватить в свои руки крестьянские организации, органы власти на местах. Захватывая в свои руки органы местной власти, выбрасывая оттуда кулаков и сельскую буржуазию, крестьянская беднота тотчас же старалась организовать власть на местах.

Захватив в свои руки аппарат власти, беднота пыталась сорганизовать вокруг захваченных органов воинский аппарат, красную гвардию, вооружить своих сторонников—деревенскую бедноту и деревенский пролетариат. С помощью организаций и воинской силы раздвинуть рамки революции, организовать революцию, перекинуть ее в близлежащие районы, внести помощь в организацию воинской силы, внести организацию и планомерность в разгулявшееся море буржузно-демократической революции. Буржуазно-демократическая революция опиралась и использовала для своего полного совершения пролетарскую революцию. Пролетарская революция в деревне доводила до конца буржуазно-демократическую революцию и тем самым сосредотачивала вокруг себя огромные силы.

Пролетарская революция города и деревни, совершаемая об'единенными силами городского и сельского пролетариата, вносила организацию и планомерность в буржуазно-демократическую революцию. Только пролетарская революция и давала организацию буржуазно-демократической революции в деревне, не давала ей вылиться в ряд стихийных грабежей, погромов и анархических выступлений. Только пролетарская революция оформила, организовала силы буржуазно-демократичесаой революции, только она довела ее до конца, создавая аппарат власти, усиливая социалистические

элементы революции, используя стихийный удар крестьянских масс, совершающих буржуазно-демократическую революцию, по аппарату власти сторонников временного правительства в деревне. Пролетарская социалистическая революция, совершаемая под руководством отдельных партийцев, отдельных рабочих, пришедших в деревню с заводов, солдат, пришедших с фронта, совершаемая деревенской беднотой, пролетариями и полупролетариями, укрепила пролетарскую революцию в промышленных центрах, создавая опорные пункты пролетарской власти в деревне.

XIV. Смысл и содержание Октябрьской революции

В Октябрьской революции, как говорил Ленин, „своеобразно сливались пролетарская революция против буржуазии с крестьянской революцией против помещиков". В Октябре по движущим силам и по содержанию было две революции,— буржуазно-демократическая, которую делал походя пролетариат, стремясь к своей основной цели совместно с пролетариями и полупролетариями деревни и всем крестьянством, и пролетарско-социалистическая революция, во имя которой шли на штурм власти пролетариат, за ним полупролетарии и пролетарии деревни.

Пролетариат доводил до конца буржуазную революцию, одновременно осуществляя на практике свою основную революцию, революцию социалистическую. Буржуазный строй вырастает в недрах феодального общества, вырастает весь целиком, с командным аппаратом, системой производства и т. д. Между буржуазией, творящей свою революцию, и феодальным обществом нет той разницы, какая существует между пролетариатом и буржуазией. Отношения собственности об'единяют и связывают буржуазные элементы, держащие в своих руках средства и орудия производства, и собственнические элементы феодального общества. Этим об'ясняется, что буржуазные революции не были доведены до конца. Социалистический строй не вызревает полностью и целиком в рамках капиталистического общества. В рамках капиталистического общества создаются лишь все элементы, необходимые для

уничтожения капиталистического общества и для строительства нового мира: создаются классы, лишенные средств и орудий производства, класс, противостоящий всему буржуазному и всему собственническому миру, создается своеобразная система отношений собственности, создается своеобразная организация труда, организация производства, в которых командную часть занимает буржуазия, а рабочую силу дает противоположный класс—пролетариат.

Между пролетариатом и буржуазией не существует тех отношений, какие существуют между буржуазией и феодалами. Отношение собственности резко противопоставляет друг другу пролетариат и буржуазия. Буржуазный строй вырастает в недрах феодального общества готовый со всей командной верхушкой и срастается с частью феодальных отношений собственности; пролетарская же социалистическая революция разрывает весь буржуазный мир, опрокидывает его. Опрокидывая буржуазный мир, она ставит своей задачей, захвативши в свои руки аппарат власти, создать командный состав и приступить с помощью аппарата власти к переустройству всех экономических отношений.

Только пролетариат может довести до конца буржуазную революцию, поскольку он может уничтожить все путы, опутывающие землю и подкрепляющие существование буржуазного общества. Содержанием буржуазно-демократической революции, той революции, которую довел до конца в Октябрьские дни пролетариат, было уничтожение остатков феодального общества полностью. Пролетариат расчищал таким образом дорогу социалистическому обществу. Приступив к строительству социализма, пролетариат довел до конца буржуазно-демократическую революцию.

„Мы,—писал Ленин,—в праве гордиться тем, что проделали эту чистку гораздо решительнее, быстрее, смелее, успешнее, шире и глубже, чем Великая Французская революция свыше 125 лет тому назад". Что означает буржуазно-демократическая революция? Каково ее содержание? Содержание этой революции—писал Ленин,—это значит очистка социальных отношений (порядков, учреждений) страны от средневековья, от крепостничества, от феодализма". Содержание буржуазно-демократической революции в России было уничтожение сослов-

ности, уничтожение частного землевладения и феодальных форм землепользования, уничтожение угнетения национальности, раскрепощение женщин и т. п.

Пролетариат ставит себе задачей захват власти. Но захват власти пролетариатом влечет уничтожение сословий, уничтожение национального гнета, раскрепощение женщин. Пролетариат, захвативши власть в свои руки, ставит перед собой задачу строительства нового мира, задачу организации и строительства новой системы экономических отношений, задачу строительства социализма.

Строительство социализма не мыслимо при существовании феодальных пут, охвативших земельные отношения, при существовании частной собственности на землю. Стремясь к строительству социализма, пролетариат разрывает феодальные связи, опутывающие землевладение и землепользование, доводит до конца буржуазно-демократическую революцию в деревне. Перед пролетариатом в русских условиях 17 года стояла задача вырваться из лап империалистической войны, и вырвать из лап империалистической войны все крестьянство. Выполняя это, пролетариат вступал в схватку со всем буржуазным миром, сливал две революции в одну основную пролетарскую социалистическую революцию, ставящую себе задачу освобождения всех трудящихся всего мира от гнета капитализма. Буржуазно-демократические преобразования, говорил Ленин, „есть побочный продукт пролетарской социалистической революции“. Основой октябрьской революции была революция пролетарско-социалистическая. Походя и и мимоходом она совершила и довела до конца буржуазно-демократическую революцию.

Доводя до конца буржуазно-демократическую революцию, она тем самым усиливала свою социалистическую струю, привлекала, привязывала, связывала с пролетарской социалистической революцией огромные многомиллионные массы мелкой буржуазии. Укрепляла союз с пролетариатом и крестьянством и тем самым создавала пролетарскую социалистическую революцию организованную силу и устойчивость. Октябрьская революция захватила власть в руки пролетариата, приступила к строительству нового социалистического мира, вырвала пролетариат и крестьянство России из лап импери-

алистической войны, сплотила вокруг диктатуры пролетариата многомиллионные массы борющихся за освобождение от войны.

Она является мировой социалистической революцией, ведущей борьбу со всей мировой буржуазией. Мировое значение Октябрьской революции в том и заключается, что она, прорвав империалистический фронт в его слабейшем звене, об'явила борьбу всей мировой буржуазии, призвала пролетариат всего мира к борьбе с своей собственной буржуазией.

Октябрьская революция наглядно показала мировому пролетариату те формы и те цели, к которым стремится пролетариат. Она вырвала из рук буржуазии огромные массы в России, тем самым она не только уничтожила одну из составных частей армии буржуазии, но она подорвала устойчивость и силу самого существования буржуазии, нанесла ей удар в ее собственной крепости. Буржуазия сразу же увидела в Октябрьской революции злейшего непримиримого врага. Октябрьская революция изменила лицо мира, начала превращать империалистическую войну в войну гражданскую, в войну классовую.

Она обострила процесс классовой борьбы внутри империалистического мира. Империалистический мир, борясь с диктатурой пролетариата и Октябрьской революцией, вступает в гражданскую войну с пролетариатом России. И борется за продолжение войны. Пролетариат всего мира поднялся на борьбу и за уничтожение войны, на борьбу за уничтожение тем самым всего буржуазного мира. Для мировой буржуазии борьба с диктатурой пролетариата становилась не только борьбою за продолжение войны, но и превращалась в борьбу за свое собственное существование. На фоне империалистической войны мировая буржуазия увидела нового врага, превращавшего империалистическую войну в войну гражданскую, менявшего лицо мира, выстраивающего против буржуазии всех стран пролетариат всего мира. Буржуазия от борьбы за продолжение войны приступила к борьбе за свое собственное существование. Защищать свое собственное существование буржуазии приходилось от своего собственного пролетариата, а подавить и разбить свой собственный пролетариат буржуазия прежде всего могла, разбивши и уничтоживши диктатуру пролетариата.

Таким образом, Октябрьская революция, будучи мировой пролетарской социалистической революцией, самым фактом своего существования меняла содержание, цели и формы классовой борьбы пролетариата всего мира. С момента создания первой диктатуры пролетариата империалистическая война превратилась в войну гражданскую, и всякая классовая борьба внутри империалистического мира переливается и перекатывается в гражданскую войну. Успех пролетарской борьбы всего мира зависит от крепости и устойчивости существования республики советов. Для того, чтобы попрежнему эксплоатировать пролетариат своей собственной страны, буржуазия должна стремиться к уничтожению республики советов.

Мировой пролетариат, стремясь как можно сильнее нанести удар своей собственной буржуазии, должен более всего стремиться к тому, чтобы укрепить, защитить от натиска буржуазии республику советов.

Октябрьская революция в России, исчерпав до конца буржуазно-демократическую революцию, установила диктатуру пролетариата, приступила к строительству социализма, она сосредоточила вокруг социалистической революции в России огромные массы пролетариата и крестьянства, превратила борьбу всего мирового пролетариата в борьбу за укрепление и расширение диктатуры пролетариата.

XV. Уроки Октября

Октябрьская революция имеет огромное значение для всего мирового пролетариата. Опыт Октября является необходимейшим уроком пролетариату, стоящему перед совершением своего Октября.

Изучение того, как, каким образом прошла Октябрьская революция, почему она прошла успешно, кто и как ее организовал, является полезнейшей наукой для всего мирового пролетариата. Успешность Октябрьской революции т. Ленин об'яснял тем, что во главе Октябрьской революции стояла дисциплинированная железная партия большевиков. Большевики имели за собой громадное большинство пролетариата, они имели за собою пролетариат, закаленный в долгой упор-

ной борьбе, имели могучий ударный кулак в столицах и главнейших промышленных центрах России. На стороне большевиков сосредоточивались огромные массы народа.

Октябрьская революция соединила захват власти пролетариатом с окончанием империалистической войны, что привязало к Октябрьской революции огромные массы пролетариата, многомиллионное крестьянское море — море мелкой буржуазии. Соединив на своей стороне под руководством партии огромное большинство населения, Октябрьская революция имела возможность на некоторое время использовать смертельную борьбу мировых империалистических хищников. Она имела в стране такое глубокое буржуазно-демократическое движение крестьянства, которое отбросило далеко от этой буржуазно-демократической революции всякую буржуазию и дало возможность партии и пролетариату, творя свою социалистическую революцию, исчерпать до конца буржуазно-демократическую революцию и исчерпав ее, сосредоточить вокруг себя огромные массы мелкой буржуазии—крестьянства и доведя до конца буржуазно-демократическую революцию, укрепить диктатуру пролетариата и сразу благодаря этому завоевать политическую власть пролетариату в промышленных центрах и в мелко-буржуазных районах.

Октябрьская революция была организована партией, имела за собой огромное большинство населения, весь пролетариат и огромную массу крестьянства. Судьба Октябрьской революции была прежде всего решена в промышленных центрах, где на ее стороне имелся колоссальный перевес сил. За Октябрьской революцией пошел весь пролетариат и крестьянство России, слив доведение до конца буржуазно-демократической революции, торжество социалистической революции, передачу власти в руки пролетариата—в один единодушный боевой революционный блок пролетариата и крестьянства.

Таковы уроки, так был сделан Октябрь, так рассматривал ход Октябрьской революции Ленин. Но не так рассматривает ход Октябрьской революции один из активных участников Октябрьской революции, председатель Петросовета в Октябрьские дни, член ВРК тов. Троцкий. Он тоже стоит на той позиции, что изучать Октябрьскую революцию

необходимо, что ее опыт лучше всего другого показывает на практике чья теория о том, как нужно совершать революцию правильна. „Теперь, говорит Троцкий, после Октябрьской революции заниматься оценкой разных точек зрения на революцию вообще и Русскую в частности, и обходить при этом опыт 17 года значило бы заниматься бесплодной схоластикой, но никак не марксистским анализом политики. Это все равно, если бы мы стали упражняться в спорах о преимуществе разных систем плавания, но упорно отказывались бы повернуть глаза к реке, где эти самые системы применяются купающимися людьми. Не существует лучшей проверки точек зрения на революцию, как применение их во время самой революции, существенно также, как система плавания лучше всего проверяется тогда, когда пловец прыгает в воду". (Троцкий собр. соч. т. 3-й, часть I, ст. XVI)". История Октябрьской революции отвечает на вопрос о том, чье учение, о том, как и где нужно делать революцию правильно.

Троцкий видит 4 силы, которые участвовали в совершении Октябрьской революции: ЦК партии, Петросовет, петроградский гарнизон и массы. Хотя Троцкий и говорит, что массы были готовы к совершению революции, что в массах было сознание того, что борьба идет не об отдельных выступлениях, а о власти, но о массе и о петроградском гарнизоне Троцкий много не говорит. Для успешного совершения восстания, как указывает Троцкий, нужна была армия. Петроградский гарнизон представлял из себя армию, не желавшую итти на фронт. Временное правительство, пытаясь выбросить петроградский гарнизон из Петрограда на фронт, хотело более всего вырвать воинские силы из рук большевиков. Солдаты не желали итти на фронт.

Большевики, по мнению Троцкого, дали этому естественному нежеланию политическое выражение. Таким образом была создана воинская сила революции. В то же самое время, как массы были уже готовы к совершению революции, а гарнизон, не желавший воевать, переходил на сторону революции, вопрос о судьбах революции решался в ЦК и Петросовете. В Центральном Комитете, как описывает Троцкий, творились странные дела. Там шла ожесточенная борьба.

Т. Ленин вел в ЦК жестокую борьбу с противниками восстания, указывал место и срок восстания. Т. Ленин указывал, что восстание желательно начать с Москвы, начать его раньше созыва 2-го с'езда советов, начать силами партии. Словом, Ленин развертывал такой стратегический план, который не был осуществлен на практике,—восстание началось не в Москве, а в Петрограде.

Пока Ленин воевал в ЦК с противниками восстания, вопрос о восстании был решен Петросоветом. В Петрограде развернулся конфликт по поводу вывода Петроградского гарнизона на фронт. В процессе этого конфликта 16 октября Петросовет окончательно создал ВРК, который должен был контролировать все распоряжения военного штаба Временного правительства. Это, как говорит Троцкий, было уже само восстание, которое не заметил никто. Ленин просмотрел это восстание, воюя в ЦК с противниками Октябрьского восстания. С „того момента, пишет Троцкий, как Петросовет опротестовал приказ о выводе двух третей гарнизона на фронт, мы вступили фактически в состоянии вооруженного восстания. Ленин, находившийся вне Петрограда, не оценил этого факта во всем его значении". „Ход восстания 25 октября, продолжает Троцкий, был уже на три четверти, если не более, предопределен в тот момент, когда мы воспротивились выводу Петроградского гарнизона. Созданный ВРК 16 октября назначил во все воинские части и учреждения своих комиссаров". Таким образом, в то время как происходили заседания ЦК 10 и 16 октября, когда происходило собрание Петроградского актива и собрания Петроградского и Московского партийных комитетов и шла борьба за вопрос о решении восстания, шла организационная подготовка восстания, восстание уже совершилось. ЦК и партия не заметили совершившегося восстания.

В тот момент, когда ЦК решило создать революционный штаб для руководства восстанием, оказывается восстание уже произошло и восставать было не для чего. Восстание было совершено, а советы, которые давал в этот момент т. Ленин о необходимости начать восстание в Москве, могли привести только к краху уже начавшегося победоносного восстания. Восстание началось тогда, когда Петросовет под председа-

тельством Троцкого создал ВРК. Троцкий точно указывает это историческое число 16 октября. 25 октября происходило уже не восстание, а дополнение к восстанию. Октябрь, по мнению т. Троцкого, совершался в два приема. Октябрь совершился 16 октября, когда петроградский гарнизон отказался итти на фронт, и 25 октября, „когда понадобилось уже небольшое дополнительное восстание, рассекавшее пуповину февральской государственности".

Так рисует Троцкий ход Октября в Петрограде. По России Октябрьская революция, по его словам, прошла еще проще. Узнав о восстании в Петрограде, массы совершили Октябрь по России. Троцкий говорит, „бюрократическая провинция привыкла равняться по Петрограду. Она это сделала в феврале. Она повторила это в октябре". Непонятно только одно—каким же образом бюрократическая провинция оказалась сторонницей Октябрьского восстания. Октябрьская революция в России совершена не теми, кто держал в своих руках бюрократический аппарат, а пролетариатом и крестьянством. Бюрократическая же провинция, привыкшая равняться по Петрограду, в Октябрьские дни подобно Петрограду сопротивлялась Октябрьской революции, организовала комитеты спасения, организовывала белую гвардию, провела ряд упорных боев.

Октябрьская революция по плану Ленина должна была совершиться под руководством партии, быть организованной и подготовленной партией. В концепции Троцкого партия совершенно отсутствует. Ее роль неизвестна. Из концепции Троцкого видно только одно, что пока в ЦК шла возня и т. Ленин воевал с противниками восстания, Петросовет под руководством Троцкого вел Октябрьскую революцию, вел ее не силами партии, не силами организации, а силами советской легальности, перебрасывая от Петросовета, от центральной организации лозунг к массам, минуя все посредственные организации. Т. Троцкий не только замалчивает, спутывает роль партии, но он сознательно подчеркивает, что совершить революцию под лозунгом и руководством партии и совершить ее под лозунгом защиты с'езда советов—две совершенно разные вещи. „Устраивать, пишет Троцкий, вооруженное восстание под голым лозунгом захвата власти партией—одно, а подготовлять и потом осуществлять восстание под лозунгом за-

щиты прав с'езда Советов—совсем другое". Восстание было, по учению Троцкого, создано и осуществлено в рамках советской легальности, под видом защиты с'езда советов, а не так как предполагал и как оценивал октябрьскую революцию т. Ленин.

В этой исторической концепции т. Троцкого роль партии совершенно выброшена, партии нет, и ее организационное воздействие и руководство совершенно не учтены, да оно и не нужно, поскольку восстание должно совершиться и совершилось не партией, а Петросоветом, под руководством самого председателя, в рамках советской легальности. Восстание происходит в Петрограде, в этом восстании неизвестна по концепции Троцкого ни роль ЦК, ни КП, ни райкомов, ни партии. Концепция Октябрьской революции, данная Троцким, резко отличается от той оценки октябрьской революции, которую давал т. Ленин и дает партия большевиков.

По мнению Ленина и по мнению партии Октябрьская революция была организованной революцией и здесь на практике было осуществлено учение марксизма о восстании как искусстве. Партия подготовила и партия руководила каждым шагом Октябрьской революции. Она указала момент совершения революции. Она указала тактический план проведения на практике революции. Она шла в первых рядах революции. По мнению же Троцкого, партия в лице ЦК, о котором он говорит, занималась какой то странной возней, и лишь уступая напору т. Ленина, решила вопрос о восстании. В то время как ЦК партии все свои силы употреблял на внутрипартийную борьбу вокруг вопроса о восстании, незаметно для партии, помимо партии восстание было совершено Петросоветом, председателем которого в эти дни был Троцкий.

Таким образом Октябрьская революция была совершена Троцким, руководителем Петросовета, Петросоветом и массами. Вождь, с помощью популярного советского аппарата, бросил подготовленный сильной агитацией массам лозунг, а подготовленные массы и солдаты, не хотевшие воевать, подхватили этот лозунг и совершили революцию. Лишь для вящего эффекта происходит второе действие Октября—Октябрьское восстание 25 октября.

Для совершения пролетарской революции, по учению Ленина и большевиков, нужна организованная, связанная железной дисциплиной, единая в мыслях и единая в действиях партия. Партия организовывает и подготовляет восстание, партия учитывает момент восстания, партия осуществляет на практике учение марксизма о восстании как искусстве. Партия руководит пролетариатом и крестьянством, совершающим восстание. Для успеха восстания необходимо огромный перевес сил, под'ем революционного движения, необходим крепкий союз между пролетариатом и идущей за ним массою мелкой буржуазии.

По учению Троцкого для совершения пролетарской революции необходима подготовленная масса, центральный аппарат и вождь, во-время бросающий через центральный аппарат популярный и подготовленный лозунг. Троцкий не замечает роли партии. Он совершенно игнорирует организационную сторону подготовки восстания. Он не замечает и неоценивает союза между пролетариатом и крестьянством, он не видит двойной сущности Октябрьской революции.

Такова историческая оценка того, как шла Октябрьская революция у Троцкого, и таковы уроки о том, как нужно совершать Октябрьскую революцию. Октябрьская революция была совершена по Ленину. Октябрьские революции будут совершаться мировым пролетариатом под руководством революционной партии, подготовляющей и организующей революцию, руководящей осуществлением на практике Октябрьской революции.

XVI. Выводы

Октябрьская революция была первой революцией, разыгравшейся на фоне империалистической войны. Это оказало огромное влияние на расстановку классовых сил в международном и русском масштабе в момент самой революции. В момент самой революции противники ее, мировая буржуазия, оказалась хотя организационно и перешедшей на новую, высшую ступень своего существования, в то же самое время оказались ослабленными.

Буржуазия принуждена была всю силу своего аппарата и всю свою хозяйственную мощь бросить на фронт империалистической войны.

Война приковывала к себе внимание буржуазии Франции, Англии, Германии, Австрии и тем самым она временно освобождала Октябрьскую революцию от непосредственных столкновений с мировой буржуазией. Война подняла буржуазию на новую организационную ступень ее существования и в то же время организационно ослабила, расшатала аппарат власти, напрягла все силы бужуазии, обострила классовые противоречия между пролетариатом и буржуазией.

Война заставляла буржуазию Франции, Англии, Германии, Австрии внимательно прислушиваться к тому, что происходит в рядах своего собственного пролетариата. Война мешала мировой буржуазии броситься на Октябрьскую революцию, и война в то же самое время заставляла бужуазию усиленно интересоваться Октябрьской революцией, интересоваться в первую голову потому, что Октябрьская революция лишила буржуазию резервов, облегчая положение западного фронта для Германии и Австрии и ухудшая положение этого фронта для Франции и Англии.

Пролетариат и крестьянство благодаря войне поднялись на новую организационную ступень своего существования. Классовые противоречия между пролетариатом, крестьянством и буржуазией значительно обострились. Содержание пролетарской борьбы приняло новый резко выраженный характер. Борьба пролетариата как класса, борьба за власть встала перед всем мировым пролетариатом.

Война организовала пролетариат и крестьянство в многомиллионную армию, снабдила оружием. Война сосредоточила в немногих центрах армию—силу, могущую уничтожить весь буржуазный мир целиком. Война обострила революционное движение пролетариата всего мира, направив его в момент октября против своей собственной буржуазии и тем самым облегчила положение и устойчивость Октябрьской революции.

Русская буржуазия в период войны поднялась на высшую ступень экономического существования, но организационно аппарат власти распадался и разваливался, тем самым сопротивляемость буржуазии ослабевала. Ослабление сопротивляемости сопровождалось обострением стремления буржуазии удержать свои классовые позиции, достигнуть в войне осуществления своих классовых целей. Это вело к

вскрытию классовых противоречий внутри России между пролетариатом, крестьянством и всей буржуазией.

Пролетариат и крестьянство оказались в армии организованным в большие компактные массы. Блок между пролетариатом и крестьянством в армии принял новое организационное оформление. Цель борьбы, борьба за власть ясно и открыто встала перед всем пролетариатом и идущим за ним крестьянством России.

Партия организовала Октябрьскую революцию, партия скрепила, организационно выявила, оформила союз между пролетариатом и крестьянством. Партия подняла пролетарское движение, поднимая отсталые массы пролетариата. Партия подняла на высшую ступень крестьянское движение, придавая его стихийной силе организованную форму и давая твердо и ясно поставленную цель. Организованность на ряду с массовой силой это—характерная черта Октябрьской революции.

Пролетариат и крестьянство дали Октябрьской революции массовую армию, стихийную силу, а компартия внесла в нее планомерность и организованность. Партия организовала боевые батальоны пролетариата и крестьянства, партия установила момент революции, правильно учла момент штурма буржуазного мира, указала характерные черты самой революции, учла момент наивысшего напряжения революционной энергии и революционного движения масс, его наивысшую организованность и стойкость и наивысший момент организационного распада и развала буржуазии.

Учитывая внешнюю обстановку, выгодную для успешной победоносной революции, партия выделила руководящие центры революции, организационно подготовила руководство совершения самой революции. Партия руководила непосредственно боями, участвуя и совершая Октябрьскую революцию со всем пролетариатом и крестьянством, руководя Октябрьской революцией, держа в своих руках руководящие органы совершения революции и низовой аппарат массового движения. Для планомерного организованного стойкого руководства революцией со стороны партии требовалось стойкое железное единство мысли и единство действий.

В Октябрьские дни внутри центральных органов партии шла борьба небольшого меньшинства, готового капитулиро-

вать перед трудностями революции, и большинства руководящих органов, ведущих неуклонно партию к победоносной революции. Большинство своей непримиримой стойкостью, своим упорством обеспечило партии единство мысли в руководящих органах партии, а тем самым обеспечило партии и единство мысли на практике. Устойчивость партийного руководства, его упорство, единство, монолитность, железная дисциплина партийных рядов, сковывающая всю партию в одно целое, заставляющая ее осуществлять на практике одну цель, одну мысль, одну волю и тем дающую возможность партии руководить миллионами пролетариата, а вслед за ним и через него многомиллионными массами крестьянства—вот характернейшие черты октябрьской революции.

Пролетариат дал Октябрьской революции силу, сознающую цель борьбы, силу, привыкшую к планомерным организованным выступлениям. Пролетариат являлся организованной массой, организованным ядром армии революции, через пролетариат перекидывался мост революции к мелкой буржуазии. Пролетариат захватил с собою армейские части обеих столиц. В своем стремительном штурме твердынь буржуазии пролетариат заставил колеблющиеся отряды мелкой буржуазии, организованные воинские единицы пойти за собою. Пролетариат внес в ее организацию устойчивость, оформил цель движения. Пролетариат перекинул октябрьскую революцию из города в деревню. Укрепляя и завершая ход своей победоносной борьбы в промышленных центрах, пролетариат расчистил путь буржуазно-демократической революции в деревне.

Пролетариат облегчил путь борьбы за доведение до конца буржуазно-демократической революции, внес организацию и планомерность в массы, стихийно совершающие буржуазно-демократическую революцию. Он уложил их движение в определенные рамки и формы, указал им ясно цель.

Крестянство своими многомиллионными колонами составило огромную армию, совершившую под руководством пролетариата Октябрьскую революцию. И в промышленных центрах и в деревне крестьянство всей своей массой стремилось к уничтожению феодальных пережитков, к исчерпанию до конца буржуазно-демократической революции. Полу-

пролетарии и пролетарии деревни ставили перед собою задачу, на-ряду с довершением до конца буржуазно-демократической революции, совершить социалистическую революцию, взять в свои руки власть. Соглашательские мелкобуржуазные партии в момент Октябрьской революции оказались злейшим врагом пролетариата - крестьянства. Все попытки русских меньшевиков и эсеров в момент совершения Октябрьской революции сводились к попыткам удержать власть в руках буржуазии.

В момент самой революции меньшевики и эсеры старались расслоить борющуюся за совершение революции армию пролетариата и крестьянства и тем самым усилить армию буржуазии, стремящуюся удержать власть в своих руках, защитить и сохранить свои позиции. В момент Октябрьской революции меньшевики и эсеры являлись злейшими врагами революции. Буржуазия боролась с Октябрьской революцией открыто. Меньшевики и эсеры свою борьбу с пролетарской социалистической революцией прикрывали словом социализм и интересами пролетариата и крестьянства. Они пытались внести разложение и смуту в боевые колонны, оторвать от них колеблющихся, расслоить их ряды, предать пролетариат и крестьянство в руки буржуазии, обеспечить буржуазии победу и предать обезглавленный, организационно-расслоенный пролетариат и крестьянство в руки буржуазии. Политика меньшевиков и эсеров в Октябрьские дни, в случае неудачи Октябрьской революции, могла лишь увеличить число кровавых жертв, которыми расплатился бы пролетариат и крестьянство за попытку навсегда освободиться от власти буржуазии.

Октябрьская революция, совершенная об'единенными силами российского пролетариата и крестьянства, совершенная под руководством коммунистической партии, организованная партией, была революцией мировой, поскольку она, уничтожая господство буржуазии в России, прорвала тем самым фронт империализма в его слабейшем звене, усиливала и обостряла борьбу международного пролетариата с своей собственной буржуазней. Октябрьская революция самым фактом своего существования ослабила фронт буржуазии, прорвала этот фронт, указывала пролетариату и крестьянству цели

его борьбы, создавала новую организацию в противоположность организации буржуазного общества, организацию пролетарского мира.

Самым фактом своего существования Октябрьская революция меняла характер и цели пролетарской борьбы всего мира. Прорыв фронта империалистического мира в его слабейшем звене и создание первой в мире республики Советов не только усиливали волны революционного движения пролетариата, но вносили в него новое содержание. Теперь уже перед пролетариатом всего мира стояла задача не только свержения господства своей собственной буржуазии, но и защита, поддержка и укрепление первой республики Советов, первой страны диктатуры пролетариата. Защита и укрепление первой страны диктатуры пролетариата становилась тем самым для пролетариата каждой страны укреплением и улучшением своего собственного положения. Рост и усиленный напор мирового пролетариата на свою собственную буржуазию отвлекал ее от борьбы с Советской Россией, облегчал и укреплял положение советского Союза.

Буржуазия, стремясь удержать власть в своих руках, стараясь упрочить и усилить свое положение, стремилась к уничтожению диктатуры пролетариата, к уничтожению советской республики. Мировой пролетариат в борьбе за свое собственное освобождение связывался и сливался с борьбою российского пролетариата и крестьянства за укрепление и защиту Советского Союза. Укрепляя и защищая Советский Союз от натиска буржуазии, российский пролетариат и крестьянство давали отпор мировой буржуазии. Международный пролетариат, напирая на свою собственную буржуазию, вступая в схватку со своей собственной буржуазией, не только облегчал свое положение, но тем самым укреплял и усиливал положение первой диктатуры пролетариата.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

ИСТПАРТ

С. А. ПИОНТКОВСКИЙ

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ
ЕЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ХОД

Популярно-исторический очерк

Изд. 3-ье. Стр. 104. Ц. 50 к.

Оглавление. Предисловие ко второму изданию. Глава I. Предпосылки революции в России. Глава II. Общественные классы в России и война. Глава III. Февральско-мартовский взрыв и его противоречия. Глава IV. Вскрытие противоречий февральско-мартовской революции. Общественные классы в борьбе за власть. Глава V. Канун Октябрьской революции. Глава VI. Борьба за подступы к Октябрю. Глава VII Октябрь: деятельность ВРК. Октябрь в Петрограде, борьба с Временным правительством. Г
деятельность. Гл
дни. Деятельно
Глава X. Октяб
в Ставке, на фр
за уничтожени
ство диктатуры

ХРЕСТ
ОКТЯ

Изд. 3-е, испра

Оглавлен
ственные класс
товский перево
за власть. Глав

ГРАЖДА

Изд. Коммунис
Стр. 708.

Ц. 35 коп.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
ИСТПАРТ и АГИТПРОП ЦК ВКП(б)

БИБЛИОТЕЧКА ОКТЯБРЯ

Ярославский, Ем.—Партия большевиков в 1917 году. Ц. 35 к.
Горин, П.—Пролетариат в 1917 году в борьбе за власть. Ц. 40 к.
Смидович, С.—Работница и крестьянка в Октябрьской революции.
Дубровский, С.—Крестьянство в революции 1917 года.
Панкратова, М.—Фабзавкомы и профсоюзы в 1917 году.
Эйдеман, Р. и Меликов, В.—Армия в 1917 году.
Шохин. А.—Рабоче-крестьянская молодежь в Октябрьской революции. Ц 30 к.
Попов, Н. Октябрьская революция и национальный вопрос.

„БИБЛИОТЕЧКА ОКТЯБРЯ" расчитана на пропагандистов, широкие кадры членов партии, комсомольцев и беспартийных рабочих.

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
Под. ред. М. Н. ПОКРОВСКОГО
В двух томах (Истпарт)

Том I Содержание. А. Сидоров.—Влияние империалистической войны на экономику России. А. Сидоров —Рабочее движение в России в годы империалистической войны (Июль 1914 г.—Февраль 1917 г.) Д. Баевский.—Партия в годы империалистической войны.

Том II. Содержание. З. Генкина.—Февральский переворот. М. Югов.—Советы в первый период революции. Ш. Н. Рубинштейн.—Внешняя политика керенщины. С. Лидак —Июльские события 1917 года.

Продажа во всех магазинах, киосках и отделениях Госиздата
МОСКВА, ЦЕНТР, ГОСИЗДАТ, „КНИГА—ПОЧТОЙ"
высылает немедленно по получении заказа
книги всех издательств, имеющиеся на книжном рынке.
Книги высылаются почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом. При высылке вперед всей стоимости заказа (до 1 руб. можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.
Требуйте иллюстрированный каталог „ОКТЯБРЬ"
(Десять лет борьбы и строительства), содержащий около 600 названий книг ГИЗ'а (с аннотациями). Ц. 50 к.